

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Перспективы

Электронный журнал

№ 2
(апрель – июнь)

2019

CENTER FOR RESEARCH AND ANALYTICS
OF FOUNDATION FOR HISTORICAL OUTLOOK

PERSPECTIVES AND PROSPECTS

E-JOURNAL

Nº 2
(APRIL – JUNE)

2019

ББК 66.2я52+60.5я52+63.3я52
П27

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Рецензируемый научный сетевой журнал
«Перспективы. Электронный журнал»
№2 (18) (апрель – июнь)

E-journal «Perspectives and prospects»
№2 (18) (April – June)

journal.perspektivy.info

Издается с 2015 г.
ISSN 2411–3417 = Perspektivy (Moskva. 2015)
Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия:

Редакционная коллегия:

Е.А. Нарочницкая – кандидат исторических наук, главный редактор;

Н.А. Нарочницкая – доктор исторических наук;

Е.Н. Рудая – кандидат исторических наук;

В.Г. Федотова – доктор философских наук;

Л.Н. Шишелина – доктор исторических наук;

П.П. Яковлев – доктор экономических наук;

А.В. Щербина – кандидат филологических наук, ответственный секретарь.

ББК 66.2я52+60.5я52+63.3я52

Москва
2019

Содержание:

Крым в истории и современной политике

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ. Крым в исторической судьбе России 7

Тимур КОЗЛОВ. Правовые решения 1954 г. о передаче Крыма Украинской ССР
и проблема международного признания его вхождения в состав России 22

Александр МЕЗЯЕВ. Международно-правовые аспекты воссоединения Крыма
с Россией в контексте практики Международного Суда ООН 29

Александр ИРХИН, Наталья ДЕМЕШКО. Крымский аспект
российско-турецких отношений: факторы «мягкой и жесткой силы» 37

Александр САЛИЦКИЙ, Нелли СЕМЕНОВА. Китайские представления
о мироустройстве: традиция и современность 50

Петр ЯКОВЛЕВ. Испания после избирательного марафона:
вызовы нового политического цикла 61

Вадим ТРУХАЧЁВ. Словакия в плену противоречий 76

Антон КРУТИКОВ. Порох для победы.
Президентская избирательная кампания 2019 г. на Украине 90

Наиля ЯКОВЛЕВА, Петр ЯКОВЛЕВ. Португалия: постреволюционное развитие
и динамика отношений с Россией 106

Владимир КОНДРАТЬЕВ. Перспективы развития мировой экономики в 2019 году ... 119

Authors 137

Abstracts and Keywords 138

Contents:

Crimea in History and Current Politics

Natalia NAROCHNITSKAYA. Crimea in Russia's historical destiny 7

Timur KOZLOV. Legal Decisions of 1954 on the Transfer of Crimea to the Ukrainian SSR and the Problem of International Recognition of Crimea's Joining to Russia 22

Alexander MEZYAEV. International Legal Aspects of the Reunification of Crimea with Russia in the Context of the Practice of the International Court of Justice 29

Alexander IRKHIN, Natalya DEMESHKO. Crimean Aspect of Russian-Turkish Relations: Factors of Soft and Hard Power 37

Alexander SALITSKY, Nelly SEMYONOVA. Chinese Ideas of World Order: Tradition and Modernity 50

Petr YAKOVLEV. Spain after the Election Marathon: Challenges of the New Political Cycle 61

Vadim TRUKHACHEV. Slovakia: Controversy over Russia 76

Anton KRUTIKOV. Gunpowder for Victory: 2019 Presidential Election Campaign in Ukraine 90

Nailya YAKOVLEVA, Petr YAKOVLEV. Portugal: Post-Revolutionary Development and Dynamics of Relationship with Russia 106

Vladimir KONDRATEV. World Economic Outlook 2019 119

Authors 137

Abstracts and Keywords 138

**КРЫМ В ИСТОРИИ
И СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ**

DOI 10.32726/2411-3417-2019-2-7-21

УДК 94; 327,5

Наталия Нарочницкая

Крым в исторической судьбе России

Аннотация. *Пятилетняя годовщина возвращения Крыма в состав России побуждает к трезвой оценке значения этого акта. Что же такое Крым — этот небольшой полуостров почти на стыке Европы и Азии? Почему вопрос о нем должен рассматриваться как предмет жизненно важных интересов России? Каково геополитическое значение Крыма? Что делало его предметом и местом исторических столкновений? Чтобы оценить то, что грозило бы России, если бы не демонстрация национально-государственной воли в 1914 г., надо бросить панорамный взгляд на роль региона и формирование мировых геополитических устремлений держав за несколько веков.*

Ключевые слова: *Крым, Россия, Черноморский регион, Черноморские проливы, Средиземноморье, цивилизационное равновесие, геополитическое значение, геополитический баланс, Восточный вопрос.*

Пятилетняя годовщина возвращения Крыма в состав России побуждает к трезвой оценке значения этого поистине эпохального национально-государственного акта, показавшего силу и дух русского народа и мощь национально-государственной воли руководства страны. Что же такое Крым — этот небольшой полуостров почти на стыке Европы и Азии?

Почему вопрос о нем должен рассматриваться как предмет жизненно важных интересов России? Каково геополитическое значение Крыма? Что делало его предметом и местом исторических столкновений? Почему значение Крыма во всей полноте понимали русские люди, от простого матроса до адмирала, проявившие беспримерную доблесть и самоотверженность в двух великих оборонах Севастополя и навеки сделавшие его городом русской славы и опорной вехой в русском национальном и историческом сознании?

Почему утрата Крыма и Севастополя в момент развала СССР была воспринята российским обществом как трагедия и несправедливость, но с таким удовлетворением была встречена «извечными» соперниками исторической России? Почему Украина после Беловежского «сговора» стала спешно разрушать все договоренности о Черноморском флоте? Почему после антигосударственного переворота на Украине в 2014 г. русскому населению Крыма грозило полное подавление его идентичности, а России — утрата ее многовековой военно-морской твердыни, что означало бы критическую смену всего баланса сил в Черном море и катастрофу для русской истории?

Сведения об авторе: *НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна – президент Фонда исторической перспективы, доктор исторических наук; nn@stoletie.ru.*

Почему возвращение Крыма в «родную гавань» вызвало такое воодушевление в России, выявив невиданный потенциал национального единения? Почему утрата Крыма киевским режимом вызывает такую истерику у украинских русофобов, готовых скорее смириться с отпадением востока Украины, чем с потерей этой геополитической позиции?

Наконец, почему США и НАТО, элита, доминирующая на авансцене европейской политики, не могут смириться с восстановлением Россией статуса великой державы? И это стало очевидным именно после возвращения Крыма и Севастополя — военно-морской твердыни, закрепившей трехсотлетнюю работу России на Юге. Почему главное внимание противников России, готовых, как в годы Революции и Второй мировой войны, перетянуть в свои орбиты территории и регионы многовекового влияния России, приковано, прежде всего, к морским рубежам России — Балтике и Черному морю?

Чтобы оценить то, что грозило бы России, если бы не демонстрация национально-государственной воли в 1914 г., надо бросить панорамный взгляд на роль региона и формирование мировых геополитических устремлений держав за несколько веков, даже тысячелетий. Именно такой анализ исторически преемственных констант объясняет происходившие в последние четверть века бурные явления в мировой политике, когда на глазах развернулся очередной масштабный передел мира. И опять, как и 200–300 лет назад, главные сценарии развиваются в регионе Черного и Средиземного морей.

Нелишне привести малоизвестные, но чрезвычайно меткие суждения о константах мировой политики с древнейших времен, сделанные еще более века назад русской школой политической географии, свободной от этноландшафтного мистицизма, детерминизма и социал-дарвинизма немецкой геополитики с ее завоевательным пафосом. Русские аналитики, опираясь исключительно на эмпирический и исторический материал, не прибегали к искусственным построениям, но философски обобщали мировые процессы, отмечая, но и не абсолютизируя межцивилизационное соперничество — блестящий панорамный анализ великих исторических амбиций [Снесарев; Семенов-Тян-Шанский; Ламанский; Южаков]. Его вполне подтверждает и геополитический рисунок нынешнего передела мира, повторяющего в начале XXI в. устремления прошлых веков, многократно усиленные задачей поставить под контроль мировые ресурсы и стратегические подступы к ним.

В докладе Русскому географическому обществу в 1912 г. В.П. Семенов-Тян-Шанский выделил несколько регионов, названных им «средиземными» морями, а именно: Средиземное море с Черным морем, Балтийское море, водная система Китайского и Японского морей, а также Карибское море и Мексиканский залив. Он подметил, что вокруг этих морей в течение всей истории происходили серьезные конфликты между динамичными государствами, ибо контроль над специфическим географическим пространством давал шанс диктовать свою волю другим и ограничивать их развитие, торговлю, безопасность.

Именно Средиземное море вместе с Черным, указывал Семенов-Тян-Шанский, является «наиболее вдавшейся в материк бухтой Мирового океана», «кольцеобразный контроль» за обоими побережьями которой потенциально дает роль «господина мира» [Семенов-Тян-Шанский, с. 9–12]. Действительно, вокруг Средиземного моря уже тысячи лет назад велись войны, что отмечал и теоретик военно-морского дела и историк адмирал Альфред Тайер Мэхэн. В своей нашумевшей работе «Влияние морской силы на историю», которую буквально «пожирал» кайзер Вильгельм перед Первой мировой войной, этот теоретик военной морской силы писал: «В силу ряда условий Средиземное море сыграло в истории мира и с торговой, так и с военной точки зрения большую роль, чем всякое другое водное пространство того же размера. Нация за нацией боролась за контроль над ним, и борьба продолжается и теперь» [Мэхэн, с. 271].

Еще во времена Древнего Рима Средиземноморье было ключом к непрерываемому могуществу, и Рим только после III Пунической войны, окончательно победив Карфаген, заняв оба побережья, стал «господином мира» своей эпохи.

С тех пор до нашего времени все, кто стремится к мировому господству, повторяют попытку контролировать и держать в поле своего влияния побережья Средиземного и Черного морей. Через несколько веков после павшего Рима это повторили арабы, удерживавшие контроль над Средиземноморьем в течение нескольких веков, затем Османская империя. В Новое время создать кольцеобразную систему пробовал Наполеон, который посягал одновременно на европейское и африканское побережья Средиземного моря и преуспел бы, если бы не покусился по наущению своей соперницы Англии на Россию. Смысл Венского конгресса 1815 г. среди прочего состоял в закреплении хотя бы на время равновесия с помощью множественного присутствия держав в Средиземном море.

Если экскурсии в историю и ссылки на Рим и Карфаген могут кому-то показаться экзотическими упражнениями, то современное международное морское право четко подтверждает особенность Черного моря, которая делает позиции в нем критическими для безопасности и развития прибрежных государств.

Что такое Черное море в современных правовых, военно-стратегических и географических критериях? Почему, выйдя к Причерноморью, Россия в силу критических интересов безопасности обязана была заложить военно-морскую твердыню — Севастополь, и почему беспрепятственный и гарантированный проход через Проливы есть определяющий критерий ее безопасного существования?

По классификации Конвенции по морскому праву, Черное море принадлежит к так называемым «полузамкнутым» морям [См.: Словарь... с. 62]. Большинство мировых проливов, в отличие от Черноморских, представляют собой «естественные узости» между побережьями материков или островов единого океанского водного пространства, в обоих направлениях открывающие путь в Мировой океан. Режим мореплавания по таким проливам правомерно регулируется международными конвенциями. Но Черное море, будучи частью Мирового океана, является «тупиком», сформированным

побережьями черноморских государств, выход из которого чрезвычайно узок. Проход в Черное море не является путем в другие части Мирового океана для достижения других морей и частей света — это доступ лишь к побережьям нескольких стран. Выход же из Черного моря является для этих стран единственным (или одним из немногих) проходом в Мировой океан и к другим частям света. Любое изменение соотношения сил в регионе может привести к критическому ущербу для военного мореплавания и безопасности черноморских держав и возможности запереть им выход в Мировой океан, перекрыть, как говорил А.М. Горчаков, «легкие державы».

К этому-то и стремилась в течение почти двух веков далекая от Черного моря Британия, вмешиваясь в отношения России с остальными черноморскими странами, не допуская никаких соглашений здесь без своего участия и препятствуя любому, не только военному, но политическому присутствию России в Средиземноморье, что проявилось во время Берлинского конгресса 1878 г., в годы Второй мировой войны, в ходе агрессии против Югославии в 1941 г. И в XXI в. сохраняет справедливое меткое суждение Н.Я. Данилевского о смысле контроля над Проливами для Англии и западных держав: «Вся польза от обладания Константинополем ограничивалась бы для них тем вредом, который наносился бы этим России» [Данилевский, с. 311, 317]. Германия еще за 20 лет до Первой мировой войны полагала необходимым отбросить Россию от двух позиций, сделавших ее великой державой — «от Балтики и от Понта Евксинского» как писал будущий канцлер фон Бюлов, развивая эту идею. Старейший Бисмарк оставил на полях заметку: «Столь эксцентричные эскизы не следует оставлять на бумаге!» [Цит. по: Die geheime... s. 213–216.]. Кайзеровская Германия в преддверии Первой мировой войны пожелала осуществить схему сплошного континентального движения на восток и юг, этакий одновременный «Дранг нах Остен унд нах Зюден» к Средиземному и Черному морям. Это неизбежно повлекло за собою провал всего германского плана в Первой мировой войне, поскольку задело Великобританию и толкнуло ее на сближение с Россией в рамках Антанты.

Можно продолжить список примеров ключевого значения Черноморско-Средиземноморского бассейна в античной и новой истории, данный В.П. Семеновым-Тянь-Шанским в его докладе Русскому географическому обществу в 1912 г. Именно на полный контроль Средиземноморского региона были нацелены амбиции Италии, требовавшей еще в Версале порт Фиуме (ныне г. Риека в Хорватии). Ее аппетиты возросли при Муссолини, чья доктрина *mare nostrum* относилась как к Адриатическому морю, предполагая контроль над далматинским и албанским побережьями, которые Италия оккупировала, так и к Средиземноморью в целом (идея Триполитании), что тоже сталкивало ее с Британией.

В годы Революции и Гражданской войны в России британцы немедленно оккупировали железную дорогу от Баку до Батуми, а корабли Антанты вошли в Одессу. Если в период Первой мировой войны Великобритания бдительно следила за тем, чтобы Россия в итоге не обрела бы влияния на территориях распадающейся Австро-Венгрии, и лелеяла надежды отторжения от России Кавказа, то в ходе Второй мировой войны Лондон делал все, чтобы СССР не получил опоры в регионе Черноморских проливов

и в Южной Европе. Британия упорно предлагала И. Сталину второй фронт («правофланговое наступление») на Балканах и вела операции против Италии ради присутствия и контроля в Средиземноморье. Когда И. Сталин в конце переговоров «большой тройки» в Тегеране заговорил о Дарданеллах и пересмотре Севрского договора с Турцией — о возвращении Карса и Ардагана, полученных Россией по Берлинскому трактату 1878 г. и оккупированных Турцией в 1918 г., У. Черчилль счел этот вопрос «несвоевременным». Наконец, Британия высадилась в Греции для контроля над Проливами и для того, чтобы не допустить грядущего прихода к власти в регионе просоветских коммунистических сил. На переговорах В. Молотова и Э. Бевина в сентябре 1945 г. британский министр откровенно передал, что Британия не хочет допустить СССР в Средиземное море, опасаясь «как бы чего не случилось в Средиземном море, что разделило бы Британскую империю на две части» [АВП РФ...].

Именно Черное море было окружено американскими базами в русле реализации «доктрины Трумэна» и стратегии «сдерживания» СССР. Налицо многовековая геополитическая реальность, Восточный вопрос: Черноморские проливы, контроль над Суэцким каналом, категорическое «нет» присутствию Советского Союза в Средиземноморье, предотвращение его альянса с балканскими странами, прежде всего Грецией.

Возобновившееся после краха СССР давление на Россию на Балтике и в Черном море с целью минимизировать ее роль и вытеснить ее из черноморского и средиземноморского баланса, подтверждает суждение П. Семенова-Тян-Шанского, что «не произошло таких геологических переворотов, которые могли бы сколько-нибудь существенно изменить значение этих морей и их побережий» [Семенов-Тян-Шанский, с. 9–12].

Сегодня северное побережье Африки, Аравийский полуостров, Ирак и Иран, Персидский залив, Иран и российское Предкавказье рассматриваются в анализе глобальных ресурсов как энергетический «стратегический эллипс». Открытие запасов нефти на рубеже XX — XXI вв. многократно повысили военно-стратегическое значение морских подступов к ним и прилегающих территорий. К этим территориям относятся прежде всего побережья черноморских стран, среди коих Крым является стратегической точкой, важной для баланса. Неслучайно во многих государствах этой зоны, особенно по периметру российских границ, либо произошли цветные революции, приведшие к власти прозападные режимы, либо осуществлено открытое военное вторжение (Ирак, Афганистан, Ливия).

* * *

Вся история Черноморско-Средиземноморского региона — это история столкновения, экспансии и взаимодействия цивилизаций.

Роль России в мировом соотношении сил цивилизаций и представляющих их государств окончательно сформировалась только по завершении и закреплении ее географического положения. Только крупные государства, имеющие военно-стратегически обеспеченные выходы к морю, становятся державами — государствами, которые

в силу совокупности различных внутренних и внешних факторов играют значительную роль в мировой политике и являются системообразующими элементами системы международных отношений своей эпохи.

В приближении Руси к Черному морю и Крыму в течение веков происходило само становление русской православной государственности во враждебном окружении других цивилизаций с сильным имперским духом — Оттоманской империи и империи Габсбургов, покорившей балканских славян. России же суждено было стать опорой и стержнем славянского православного мира с его нелегкой судьбой на стыке цивилизаций.

За несколько веков до нашей эры Крым, или Таврида, был населен множеством этносов и племен. Географическое положение делало этот полуостров перекрестком важнейших торговых и военных путей, что приводило туда все новые народы и вело к частой смене цивилизаций. Тавры, скифы, греки, армяне, евреи, воинственные кочевники и мирные торговцы — все они оставили свой след в истории Тавриды, создав Скифское, Боспорское и Херсонесское государства. Просуществовав около шести веков, и они уступили место другим, пав под напором гуннов, готов, аланов. Лишь Херсонес сохранился, став местом встречи Древней Руси и Византии. Именно через Тавриду начал, по преданию, свой путь апостол Андрей Первозванный.

Его путь, но уже в обратном направлении, повторили славяне, когда шли «из варяг в греки», приближаясь к Причерноморью, которое было захвачено хазарами. В Тавриде славяне познакомились и с проповедниками христианства, просветителями святыми Кириллом и Мефодием. И, наконец, в Тавриде, в Херсонесе, приняли крещение русские князья Аскольд и Дир, совершавшие поход на Царьград.

Именно на Крымской земле князь Владимир крестился и обвенчался с сестрой византийских императоров — царевной Анной. К этому времени в Тавриде уже существовало основанное Святославом удельное княжество — Тмутараканское, благодаря чему после разгрома Хазарского каганата полуостров стал сферой влияния русских князей. Русь освоила выход к Черному морю, наладились прочные связи Новгорода и Киева с Византией. Центром таких связей и была Корсунь (Херсонес) в Тавриде. А после появления Тмутараканского княжества Понт Эвксинский (греческое название Черного моря) стали называть «Русским морем», Азовское — «Сурожским». Наступила золотая эпоха Киевской Руси, которая в течение двух веков успешно отражала набеги половцев, позволив им в Тавриде занять лишь небольшой кусочек земли возле нынешнего Судака.

Но в то время как в Европе шло формирование христианских государств, в Азии пробудились новые силы кочевников, пришедших на сей раз из Великой Монголии. В начале XIII в. в устье Днепра вторглась мощная боевая конница и отрезала Тавриду от христианского мира, дав ей новое название «Кырым» и сделав ее улусом Золотой Орды. Много славян было погублено, полонено, продано в рабство, а древний цветущий Херсонес, выросший к XIII в. в крупный православный культурный и торговый центр, разграблен, а потом и разрушен.

Вскоре под ударами Батыя пали и были разорены дотла Коломна, Владимир, Суздаль, Ростов, Ярославль, Кострома, Тверь... В 1240 г. печальная участь постигла «мать городов русских» — Киев. Обескровленная Русь вынуждена была перенести свои святыни и твердыни на север — через Владимир в Москву. «Корсуньская страна» — Таврида, ставшая «Крымом», надолго превратилась в главную силу грабительских набегов золотоордынцев на север и северо-запад Руси.

В 1453 г. Константинополь был взят турками, и центр православия переместился в Москву, наследницу Византии. В лице православной Московии Европа обрела на Востоке свой новый духовный вызов в борьбе против Азии. Начался новый виток истории Восточного вопроса, в котором Крыму опять принадлежала роль узла силовых линий.

Православной Руси приходилось постоянно бороться на два фронта. На Востоке это была Азия, представляемая сначала языческой, а потом мусульманской Ордой и ее ханами. На Западе — «латинская» Европа в лице шведских и немецких рыцарей-крестоносцев и польско-литовского государства, захватившего и окатоличившего западные княжества Руси. Святой Благоверный князь Александр Невский одним из первых понял «евразийское» предназначение Руси, спасительное для ее духа и примирявшее в лице России Европу и Азию.

Однако путь к такому равновесию был долог. Он пролегал через Куликовскую битву и стояние на реке Угре. Он вел через смуту к изгнанию поляков из оскверненного ими Кремля и постепенному вытеснению их из древнерусских западных княжеств, к освобождению Киева — «матери городов русских». Этот путь объединил «православных россов» — русских, белорусов и украинцев в одной общей судьбе, сделав их неуязвимыми от духовно агрессивной «латинской» Европы и от истощавшей Русь материально «Азии».

Переяславская Рада, воссоединившая в 1654 г. Украину и Русское государство, завершила период, когда десятки тысяч украинских беженцев спасались в Московии от принудительного окатоличивания и полной колонизации. От своих претензий на Киев Речь Посполитая отказалась лишь через 32 года (по «Вечному миру» с Польшей). В этом договоре Русское государство признавалось заступником оставшихся на территории Речи Посполитой украинцев и русских, а также обещало полякам направить свое войско в Крым для защиты своих и польских земель, страдавших от опустошительных набегов Крымского Ханства — вассала Османской Турции, нового носителя «азиатского духа».

Раздвигаясь на Запад и Восток, Россия расправляла плечи. Но прочно встала она на ноги, лишь вернув себе южную опору — Тавриду. Для первых успехов на южном направлении в продвижении к Черному морю понадобились талант и воля молодого Петра I, прекрасно осознавшего геополитические нужды России. Этот путь занял еще полтора столетия и сделал Г.А. Потемкина — Таврическим, А.В. Суворова — Рымникским, П.А. Румянцева — Задунайским, Н.Н. Муравьева — Карским. Не случись этого, быть бы сейчас молдаванам, грузинам, армянам — персами и турками.

Крым и Черное море — это место соприкосновения мира Востока и мира Запада, латинского Запада и православной ойкумены. Поэтому для России историческая задача обеспечить прочность своих границ в Черноморско-Кавказском регионе была и остается не только вопросом военной безопасности. Это средство и условие успешного выстоявания между агрессивными и динамичными цивилизациями, опора в достижении равновесия между ними. Равновесие же обеспечивает некоторое усмирение цивилизационной экспансии.

Историк С.М. Соловьев называл мировым восточным вопросом протянувшееся сквозь тысячелетия историческое взаимодействие и соперничество Европы и Азии как миров со своими смыслами. **«Восточный вопрос»** появился в истории с тех пор, как европейский человек осознал различие между Европой и Азией, между европейским и азиатским духом... Ожесточенная борьба проходит чрез всю европейскую историю, проходит с переменным счастьем для борющихся сторон; то Европа, то Азия берет верх» [Соловьев, с. 57]. Н. Данилевский понимал под «восточным вопросом» соперничество в ареале византийского пространства, прежде всего, России и латинского Запада на фоне давления Османской империи.

Для России, в силу ее географического положения, борьба миров и поиск равновесия между разными началами составляли смысловое содержание ее истории. Веховыми событиями в этом процессе, занявшем несколько веков, стали выход России к Причерноморью и ее окончательное закрепление в Крыму, начавшееся еще тысячу лет назад. Найденный баланс возымел мировое значение.

Расшатывание баланса не только немедленно ведет к усилению военно-государственного давления, но и провоцирует духовный, религиозный и идейный экспансионизм. Примером может служить и втягивание балканских славян в орбиту «евроатлантического» мира, и пристальное внимание США к Украине, которые в значительной мере являются архитекторами нынешнего украинского кризиса. Это и драма донецкого и луганского регионов, восставших против насильственной смены своего исторического и цивилизационного кода и не пожелавших подчиниться русофобской стратегической линии элиты, овладевшей властью и информационным пространством Украины. В этом эпохальном историческом противостоянии точкой приложения силы во всех ее смыслах становится Крым.

Географическое расширение и закрепление на морях было для России закономерным условием выживания. Кавказ и Крым принадлежат к таким геополитическим точкам, которые определяют соотношение сил во всем ареале Южной Европы и Малой Азии. Ни Европу, ни Турцию не волновало освоение русскими Ленской губы, но выход России к Черному морю превратил регион в предмет весьма заинтересованного участия и беспардонных интриг Европы. На пороге Нового времени постоянным подстрекателем Крыма и горцев Кавказа против России были поляки, которые до всяких разделов Польши в течение четырех столетий (XIII-XVII вв.), с Болеслава Смелого до Сигизмунда, неустанно давили на Русь. Польша, захватившая Галицию в середине XIV в., видела в султанах и Крымском ханстве потенциальных союзников в борьбе за Мало-

россию. Франция, особенно при Наполеоне, мечтавшем контролировать оба побережья Средиземного моря, рассматривала Россию как соперницу на Востоке, была заинтересована в доминировании Порты на Черном море и была весьма активна против России на южном направлении.

Не желая осложнений с державами и понимая, какой язвой был Кавказ, Павел I на рубеже XVIII–XIX вв. не хотел окончательно оформлять присоединение Кавказа и Закавказья, предпочитая «устойчивую «горскую федерацию» — буфер, способный выстоять против «покушающихся врагов». После присоединения Крыма и вхождения Грузии стало ясно, что удержаться в качестве черноморской державы, не имея в тылу Кавказ, для России невозможно.

В 1774 г. был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор, по которому Крым становился независимым от Турции, а в 1783 г. «полуостров Крымский, полуостров Тамань и вся Кубанская сторона были приняты под Державу Российскую» [Кючук-Кайнарджийский... Высочайшей...]. Еще полтора столетия понадобилось для того, чтобы баланс сил окончательно установился, чтобы Европа примирилась с новым геополитическим положением Российской империи. И хотя Россия, выйдя к Причерноморью и укрепившись в нем, спасла Европу, ибо турки уже стояли в Вене, — та в Крымской войне попыталась лишить Россию ее статуса Черноморской державы. Но «Европа в отношении России всегда была столь же невежественна, как неблагодарна», — писал обладавший удивительным историческим чувством А.С. Пушкин. С момента утверждения России на Черном море, с момента принятия Крыма «под державу Российскую», подрыв российских южных рубежей стал константой стратегии «владычицы морей» Британии.

В 1833 г. был заключен Ункяр-Искелесийский договор России с Турцией о совместном контроле Проливов. Это так и осталось кульминацией дипломатических успехов России на Ближнем Востоке в XIX в., о повторении которой мечтали в русском внешнеполитическом ведомстве в годы Первой мировой войны. Договор между двумя единственными тогда черноморскими державами, достигнутый дипломатическими, а не военными средствами, фиксирующий статус-кво и не нацеливающий на чужие территории, вызвал «негодование» Франции и Англии, которые в ноте к Турции заявили об отказе с ним считаться и начали создавать коалицию, втягивая в нее Австрию. Русско-турецкий договор 1833 г. наглядно показал западным державам перспективу закрепления России в геополитически важном регионе, дав старт движению к Крымской войне. Именно тогда Англия принялась открыто помогать горцам Кавказа против России. У берегов Черного моря была застигнута британская шхуна «Виксен», выгрузившая оружие для «черкесов».

Крымская война, начавшаяся под предлогом спора о ключах от Святой земли, имела целью отбросить Россию от Черного моря, что антирусской коалиции на время удалось посредством тяжелых условий Парижского трактата. Понадобилось два десятилетия искуснейшей дипломатии блистательного князя А.М. Горчакова, чтобы преодолеть последствия Парижского мира, по которому Россия была лишена права иметь Черномор-

ский флот и даже береговые укрепления — так называемая нейтрализация Черного моря, удивительно похожая на ситуацию, к которой могло привести бездействие России в 2014 г. [см.: Нарочницкая Л.И.]. Знаменитый циркуляр русского канцлера 1870 г. вернул России ее утерянные права.

Недальновидная «англо-французская» Европа поплатилась за унижение России появлением новой мощной европейской силы, объединенной под эгидой Пруссии, — Германии. Русско-германское сотрудничество, возможно вынужденное, дало взаимную поддержку этим двум державам в важнейших для них вопросах. После этих событий Восточный вопрос, конкретизированный в XIX в. как вопрос о Черноморских проливах, постепенно утратил в Европе свою остроту.

Тем не менее Берлинский конгресс после отмены нейтрализации Черного моря и русско-турецкой войны 1877–1878 гг. стал вехой, которая объединила все западноевропейские силы единой целью уменьшить значение русской победы. Европа впервые проявила себя как политическое целое против России. Крупнейшие лидеры европейской политики и дипломатии — Р. Солсбери, О. Бисмарк, Б. Дизраэли встали общим фронтом, хотя в этой войне, давшей независимость Болгарии, Румынии, Сербии и Черногории, единственным территориальным призом России была Добруджа, которую Россия отдала Румынии взамен на отобранную у нее ранее по Парижскому трактату часть Бессарабии.

Судьба православной цивилизации на стыке Европы и Азии прямо связана с превращением Русского государства в Россию, которая выполнила историческую миссию хранителя равновесия между Европой и Азией, между европейской и восточными цивилизациями, именно благодаря тому, что стала великой державой с выходами к трем океанам. Русь стала Россией благодаря выходам к морям и окончательному закреплению в Крыму, который явился необходимым географическим элементом, имевшим глобальное значение в расстановке государственных сил, определивших равновесие цивилизаций.

Советский Союз, сохранивший территорию Российской империи и, главное, ее стратегические географические рубежи (прежде всего выходы к морю), продолжал выполнять эту внешнюю функцию — держателя равновесия между Западом и Востоком. С этой точки зрения распад СССР явился по существу «пазд РаспаджРасчленением» исторической России, существовавшей 70 с лишним лет в форме СССР, как с радостью охарактеризовал это событие Зб. Бжезинский. Последовало неизбежное соперничество за российское наследство, мир пришел в движение. Наиболее драматичные для народов проявления этот процесс имел по периметру нынешних границ Российской Федерации. Одним из самых разрушительных последствий распада единого государства стало одномоментное превращение внутренних административных границ в международные. Тем самым были закреплены волевые решения бывших партийных инстанций, кроивших территории без всякого учета мнения народов, и созданы очаги напряженности и конфликтов.

И опять особое место в этом ряду занимает Крым. Его передача от России к Украине в 1954 г., антиконституционность которой, как и отсутствие юридической силы у соответствующего решения Президиума Верховного Совета (ВС) РСФСР, были признаны Постановлением ВС РФ N2809-I от 21 мая 1992 г., уже закладывала предпосылки грядущих потрясений и возможного нарушения геополитического баланса в бассейне Черного моря. Тем более, что Севастополь был указом 1948 г. выведен из состава Крымской области и сделан городом республиканского подчинения РСФСР, то есть не передавался вместе с Крымом в 1954 г., что четко было декларировано в постановлении ВС РФ № 5359-I от 9 июля 1993 г. «О статусе города Севастополя» [Постановление...]

Не существует иных международно-правовых актов, определяющих статус Крыма, кроме русско-турецкого мирного договора 1774 г. (Кючук-Кайнарджийского), акта 1783 г., согласно которому «полуостров Крымский, полуостров Тамань и вся Кубанская сторона приняты под Державу Российскую» и закрепившего это положение Ясского мира 1791 г. На протяжении прошедших с тех пор более 200 лет они никогда не ставились под сомнение международным сообществом и не отменялись. Не отменила их и передача Крыма Украине в 1954 г., событие исключительно внутригосударственной жизни СССР — преемника Российской империи, а стало быть, и ее прав по Кючук-Кайнарджийскому и последующим договорам.

Крым никогда не был предметом спора с Украиной. Он был в составе Советской России до договора 1922 г. о создании СССР, он был в составе России и по Брест-Литовскому миру. Украинским его сделали лишь по «Беловежскому миру», который с юридической точки зрения является более чем сомнительным.

Проведение Украиной референдума о независимости 1 декабря 1991 г., последовательное разрушение ею даже тех форм общности и преемственности по отношению к союзному государству, которые первоначально предусматривались Беловежскими, а затем Алма-Атинскими соглашениями, качественно изменили ситуацию. Отсутствие государственной воли у руководства и элиты начала 1990-х годов, их зависимость от поддержки зарубежных спонсоров и неустойчивое положение в охваченном смятении обществе, эйфория инфантильного «нового мышления», лишенного всякого понимания закономерностей мировой политики, не давали шансов «новой» России поставить вопрос о Крыме. На повестке дня было установление «западной демократии», которая якобы должна была снять все проблемы и противоречия и освободить национальные интересы от груза «имперских амбиций».

Но главные преемственные составляющие прочности, незыблемости государства, безопасности его национальных интересов, его мощи гораздо менее, чем тогда представляли, зависят от демократии или иного типа режима, которые скорее окрашивают методы реализации задач, чем их содержание. Это прежде всего компоненты, связанные с географическим положением страны: наличием незамерзающих портов и выходов к морю, судоходных рек и конфигурации границ. Это геополитическое положение государства; то, какие страны и цивилизации его окружают, какова их традиционная политика и военная сила, склонность вступать в союзы той или иной направленности,

наличие между ними конфликтов и их перспективы. Эти компоненты одинаково важны и для монархии XVIII в., и для республики XXI в., и для тиранического режима, и для самого демократического правового государства.

Разве «новым мышлением» руководствовалась Великобритания, когда ее военная эскадра шла к Фолклендским островам, деколонизации которых по принципам Устава ООН потребовала Аргентина? Разве не «старое мышление» демонстрирует Япония, с упорством отстаивая свой территориальный интерес? Наконец, каким мышлением руководствуется американское правительство, объявляющее Прибалтику зоной стратегических интересов США? Почему США заявили о своем признании Грузии, не дожидаясь даже легитимации там новой власти, утвердившейся отнюдь не конституционным и демократическим путем? Разве ими двигало не стремление скорее закрепить выгодное для них расчленение огромной державы и утвердить свое влияние в стратегическом Черноморском регионе, который был недоступен раньше?

Главный удар и давление сразу были направлены на морские рубежи, некогда сделавшие Русь Россией. Отделением Прибалтики она была возвращена к положению «до Ливонской войны». На повестке дня стояла задача вернуть ее к положению «после Крымской войны» — лишить Черноморского флота.

Не случайно во время Крымской войны лондонская «Таймс» писала, что главная цель политики и войны не может быть достигнута до тех пор, пока будут существовать Севастополь и русский флот [Цит. по: Шавшин, с. 8]. Военно-морская твердыня, заложенная Петром Великим, воспринималась «владычицей морей» как центр могущества на юге империи, разрушение которого вызовет и постепенное разрушение и всего здания, сооружением которого Россия занималась сотню лет.

Сразу после 1991 г. стало достаточно очевидно, что Украине «ропуск» СССР нужен был для того, чтобы, взяв контроль над частью ранее общесоюзной армии и захватив Черноморский флот, закрепить свои необоснованные претензии на Крым. Просто выйдя из Союза, Украина не могла бы претендовать на флот и на Севастополь. При этом Киев, безусловно поощряемый Западом, сначала негласно, затем вполне открыто, последовательно демонстрировал решимость дистанцироваться от России, опрометчиво рассчитывая, что Россия будет вечно мириться с критическим ущербом ее безопасности, а русские в Крыму и на востоке Украины — с нарастающим ущемлением своих основополагающих прав.

Настойчивость и скорость, с которыми Киев нарушал дух и букву основополагающих документов СНГ, показывали, насколько Украина ощущала ущербность своих прав на Крым, в силу абсолютно очевидной неконституционности указа 1954 г. о передаче ей полуострова. Зависимые от поддержки националистов, украинские властные элиты чувствовали, что в исторической перспективе Россия неизбежно осознает свои национальные интересы и ответственность за русское население. При этом абсурдная и самоубийственная для Украины стратегия подавления общерусского мировоззрения и русской идентичности народа Крыма и востока Украины, навязанная москвофобской

версией украинства, закономерно привела не к укреплению украинской государственности, а лишь к ее глубокому системному кризису и полураспаду, к безвозвратному размежеванию многосоставного населения Украины, скроенной в XX в. коммунистическим доктринерством.

В 1990-е годы галицийские экстремисты, не имевшие социально-политической базы в Крыму, даже открыто заявляли о необходимости «отдать» Крым крымско-татарским националистам, что способствовало вытеснению с крымской политической сцены лояльных крымско-татарских организаций радикально русофобским меджлисом. Подавление русского языка с угрозой его запрета, дискриминация русского населения Крыма, многократно превышающего по численности всех остальных жителей полуострова, неизбежно вела к точке взрыва, детонатором которого стал антиконституционный переворот в Киеве в ходе второго «Майдана» 2013–2014 гг.

Итогом абсурдной, иррациональной антидемократической и самоубийственной политики Киева стали события 2014 г., когда после государственного переворота народ Крыма, сохранившего свои легитимные структуры, соблюдая необходимые юридические процедуры, провел демократический референдум о своей независимости.

О праве наций на самоопределение ведется немало споров, поскольку это право среди основополагающих принципов провозглашено в Уставе ООН, но его на Западе перестали трактовать как право на отделение, утверждая, что принцип территориальной целостности превалирует. Такая противоречивость в важнейшей сфере отнюдь не смущает сильных мира сего, ибо позволяет применять двойные стандарты в зависимости от политических интересов, о чем высказался публично профессор международного права Гамбургского университета Рейнхард Меркель¹.

Признавая независимость Косово, где не проводилось вообще никакого референдума и откуда до этого в ходе конфликта были изгнаны почти все сербы, западные государства говорят о праве наций на самоопределение. Народу Крыма в этом праве отказывают, несмотря на безупречно проведенные процедуры теми властными структурами, которые легитимно сохраняли конституционный порядок на Украине после переворота в Киеве.

Однако есть условия, при которых право наций на самоопределение начинает превалировать над принципом территориальной целостности, о чем также упоминают юристы. Так происходит в том случае, когда это право сочетается с так называемыми «историческими правами». Если без согласия часть народа отделена от материнского государства и присоединена к другому, но сохраняет исторические, национальные, лингвистические и культурные, ментальные нерасторжимые связи с материнским отечеством, но не имеет возможности продолжать национальную жизнь, то право наций

1 Оригина́л этого материала вышел на немецком языке в газете *Frankfurter Allgemeine Zeitung* под заголовком «Крым и международное право. Отрезвляющая ирония истории» в апреле 2014 года. Перевод с немецкого — А. Кнелъц. [См.: Merkel]

на самоопределение в сочетании с историческими правами превалирует над принципом территориальной целостности. Такое мнение высказывали многие европейские юристы [Tournafond], голос которых слышен все чаще и громче. Примером может служить судьба населения Саарской области, которая была отделена от наказанной фашистской Германии. Франция намеревалась сделать ее протекторатом, однако даже немцам после Второй мировой войны была дана возможность провести плебисцит, по итогам которого Саар вернулся в Германию.

Акт о приеме Крыма и Севастополя в состав России по официальной просьбе законных властных структур этих субъектов государственного права войдет в историю как важнейшая веха в восстановлении Россией своего статуса и своей роли держателя равновесия в важнейшем и вечно беспокойном регионе Черного моря, волны которого поглотили немало русской крови в борьбе за существование российского государства и русской православной цивилизации.

Всегда у противников этой борьбы находилось множество союзников против России — от хазар до турок-османов, англичан, французов, итальянцев и немцев. Но только сильная Россия может быть партнером Европы, слабая же будет рассматриваться как добыча для расхищения. Россия может и должна стать фактором межгосударственной межкультурной и стратегической стабильности, только сохранив и отстояв свои исторически преемственные интересы и морские рубежи.

Литература

- АВП РФ. Ф. 0512. Оп. N4. Док. N 304. Папка N 31. Л. 33–63.
- Высочайший Манифест о принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны, подъ Российскую Державу. СПб. 1783. — URL: russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1783_04_08_01 (дата обращения: 16.05.2019).
- Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. СПб. 1995.
- Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Россией и Турцией. 10 июля 1774 г. // Под стягом России: Сборник архивных документов. М. 1992.
- Ламанский В.И.* Три мира Азийско-Европейского материка. СПб. 1892.
- Мэхэн А.Т.* Влияние морской силы на историю. 1660–1783. (С предисловием проф. Н.П. Полетика). М. — Ленинград. 1941.
- Нарочницкая Л.И.* Россия и отмена «нейтрализации» Черного моря. М. 1989.
- Постановление от 9 июля 1993 года № 5359-1 «О статусе города Севастополя». — URL: <https://clck.ru/HSiXD> (дата обращения: 16.05.2019).
- Семенов-Тянь-Шанский В.П.* О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк по политической географии. СПб. 1915.
- Словарь международного морского права. М. 1985.
- Снесарев А.* Индия как главный фактор в Средне-Азиатском вопросе. СПб. 1915.
- Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М. 1959–1966. Т. 13.
- Шавшин В.Г.* Над «долиной смерти» (Балаклавское сражение). Симферополь. 2002.
- Южанин С.Н.* Англо-русская распря. Небольшое предисловие к большим событиям. Политический этюд. СПб. 1885.

Die geheime Papiere F. von Holstein. 3 Ausgabe. B.3. Briefwechsel. Göttingen: Musterschmidt-Verlag. 1961.

Merkel R. Die Krim und das Völkerrecht: Kühle Ironie der Geschichte // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 08.04.2014. — URL: faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/die-krim-und-das-voelkerrecht-kuehle-ironie-der-geschichte-12884464.html (date of access: 16.05.2019).

Tournafond O. Le droit des peuples à l'autodétermination. Colloque «Le Kosovo, la Crimée et la confrontation Ouest-Est en Ukraine». 27.05.2014. — URL : idc-europe.org/fr/-Le-droit-des-peuples-a-l-autodetermination- (date of access: 16.05.2019)

DOI 10.32726/2411-3417-2019-2-22-28

УДК 341; 342; 93

Тимур Козлов

Правовые решения 1954 г. о передаче Крыма Украинской ССР и проблема международного признания его вхождения в состав России

Аннотация. В статье анализируются с точки зрения действовавших конституционных положений решения высших органов власти СССР, РСФСР, УССР относительно передачи Крыма Украине в 1954 г. Рассматриваются вопросы перспектив международно-правового признания политико-юридического факта вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации.

Ключевые слова: Крым, Конституция, Президиум Верховного Совета, СССР, РСФСР, УССР, ООН, международное признание, международные принципы.

Вопрос законности передачи Крыма в состав Украинской ССР в 1954 г. по понятным причинам не ставился под сомнение в период существования Советского Союза. Однако в постсоветский период он стал активно обсуждаться, в том числе в научной среде [см.: Федоров; Одинокова]. Естественно, возник он и после событий 2014 г. [см.: Евдокимов, Тухватуллин]

Общим в позиции российских ученых являлся вывод о несоответствии принятых решений действовавшему в то время законодательству, прежде всего конституциям РСФСР, УССР и СССР. По мнению исследователей, решения принимались неполномочными органами, была нарушена процедура принятия подобных решений.

В частности, согласно ст. 16 Конституции РСФСР 1937 г. территория РСФСР не могла быть изменена без согласия РСФСР. Вопрос в том, кто от имени РСФСР мог дать такое согласие.

На основе анализа полномочий высших органов власти и органов государственного управления РСФСР, закрепленных в указанной Конституции, ряд ученых делает вывод, что такое решение относилось к компетенции Верховного Совета РСФСР, но не его Президиума [Евдокимов]. Как мы помним, первым судьбоносным решением как раз послужило принятое 5 февраля 1954 г. Президиумом Верховного Совета РСФСР Постановление о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР,

Сведения об авторе: КОЗЛОВ Тимур Леонидович — профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, t-kozlov@yandex.ru.

которое впоследствии было внесено на утверждение Президиума Верховного Совета СССР.

Другая позиция состоит в том, что Верховный Совет РСФСР, хотя и являлся, в соответствии со ст. 22 Конституции РСФСР, высшим органом государственной власти РСФСР и осуществлял все права согласно ст. 13 и 19 указанной Конституции, тем не менее правом *давать согласие* на изменение границ РСФСР не обладал [Федоров, с. 10–11]. Конституционно-правовая норма, что территория РСФСР не может быть изменяема без согласия РСФСР, содержалась в ст. 16 Конституции, а значит, находилась вне сферы прав не только Президиума, но и самого Верховного Совета РСФСР. Отсюда следует, что никакие органы государственной власти РСФСР не наделялись правом изменять территорию РСФСР или давать согласие на ее изменение, то есть существовал конституционный пробел.

В этой связи А.Б. Федоров делает вывод, что единственным способом получения согласия РСФСР на изменение ее территории был референдум. Однако в 1954 г. он не проводился [Там же].

Встречным Постановлением от 13 февраля 1954 г. Президиум Верховного Совета Украинской ССР, также не полномочный, в силу Конституции Украинской ССР 1937 г., решать подобные вопросы, поддержал инициативу Президиума Верховного Совета РСФСР о передаче Крыма Украинской ССР. И просил Президиум Верховного Совета Союза ССР передать Крымскую область из состава РСФСР в состав УССР.

Непривычно для уха современного россиянина звучат мотивы этого решения: такая передача Крымской области Украине «является свидетельством *безграничного доверия* великого русского народа украинскому народу... Украинский народ с сердечной благодарностью и одобрением встретит решение о передаче Крыма Украинской ССР, как новое проявление заботы ЦК КПСС и Советского Правительства о дальнейшем укреплении *нерушимой дружбы и братской* связи между русским и украинским народами» [курсив мой — Т.К.].

Само по себе нивелирование вышеупомянутых факторов — утрата доверия в силу проводимой по отношению к России враждебной политики и целенаправленный односторонний последовательный разрыв дружественных и просто взаимовыгодных связей со стороны Украины — дает моральное право на постановку вопроса о правомерности возврата Крыма в состав Российской Федерации.

Изменился общественно-политический контекст, существовавший в тот исторический отрезок времени, когда принимались решения о передаче Крымской области Украинской ССР. Ушла, будем надеяться — на время, «дружеская» подоплека взаимоотношений союзных республик между собой. С помощью современных информационных технологий усиленно крушится «братская» связь народов, исторически вышедших из одной славянской колыбели.

Президиум Верховного Совета Союза ССР утверждает совместное представление (а точнее, два параллельных решения) Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики [Указ Президиума...]. Решение мотивируется «общностью экономики, территориальной близостью и тесной хозяйственной и культурной связью между Крымской областью и Украинской ССР».

Законом СССР от 26 апреля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» (который, кстати, опубликован не был) данное решение Президиума Верховного Совета СССР утверждается.

Если рассматривать указанные правовые решения с точки зрения юридической техники, то Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР не соответствовало ни Конституции РСФСР, ни Конституции СССР, действовавшим в то время. В нем решение сформулировано как «передать...», в то время как оно должно было начинаться со слов «согласиться с передачей...» либо «просить Верховный Совет СССР об изменении границ РСФСР путем передачи...».

Постановление же Президиума Верховного Совета СССР, а также (и прежде всего) Закон СССР, принятый на сессии Верховного Совета СССР, должны были бы звучать примерно так: «Утвердить изменение границ РСФСР и УССР, передав...». Ведь п. «д» ст. 14 Конституции Союза ССР относил утверждение изменений границ между союзными республиками к ведению исключительно СССР в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления. В действительности же все выглядит так, что один из высших органов государственной власти СССР (далеко не самый полномочный и представительный) утвердил самостоятельное решение одной из республик передать часть своей территории, то есть изменить существовавшие границы.

Примечательно, что п. 2 Закона от 26 апреля 1954 г. вносил изменения в Конституцию СССР, согласно ст. 146 которой ее изменение возможно было только решением Верховного Совета СССР, принятым двумя третями голосов (а не законом). Законы же принимались простым большинством.

Понятно, что последующими конклюдентными действиями (а точнее, бездействием) и обе республики, и Советский Союз в целом легитимность этого решения не оспаривали. Последующее «мирное» пребывание Крыма в составе Украинской Советской Социалистической Республики вплоть до 1991 г. подтверждало передачу Крымской области, как минимум, де-факто.

Возможно ли сейчас оспорить, пересмотреть принятые в 1954 г. решения относительно Крыма? Пересмотреть и/или дезавуировать решения Верховного Совета СССР, включая его Президиум, который фактически и произвел передачу Крыма из одной республики в другую, сегодня в одностороннем порядке Россией, на наш взгляд, не

представляется возможным. Однако нельзя не вспомнить, что в новейшее время (период российской истории после 1991 г.) была дана официальная правовая оценка принятых по данному вопросу актов.

Так, 21 мая 1992 г. было принято Постановление Верховного Совета Российской Федерации № 2809–1 «О правовой оценке решений высших органов государственной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году». Этим решением представительного органа России признавалась неконституционность Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г.; в частности, резюмировались его несоответствие действовавшей на тот момент Конституции РСФСР и несоблюдение законодательной процедуры. В этой связи оно признавалось не имевшим юридической силы с момента принятия.

Выход из положения, с учетом заключенных между Украиной и Россией двусторонних и многосторонних международных договоров, в которых стороны отказывались от взаимных территориальных притязаний, виделся депутатам Верховного Совета РФ в межгосударственных переговорах России и Украины с участием Крыма и на основе волеизъявления его населения.

События февраля 2014 г. возможность межгосударственных переговоров пока исключили, поскольку сама легитимность высших должностных лиц и органов власти Украины до сих пор под большим вопросом. В то же время другое условие, упомянутое в Постановлении от 21 мая 1992 г. № 2809–1 и касающееся участия Крыма и волеизъявления его населения, выполнено на 100 процентов.

Вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации в 2014 г. состоялось как историко-политический и юридический факт. Вопрос признания этого факта со стороны участников межгосударственного общения сам по себе вторичен.

Из теории международного права известно о двух основных подходах к вопросу признания возникновения новых государств, которые, соответственно, могут применяться и к Республике Крым, которая, обретя международную правосубъектность (16–18 марта 2014 г.), сделала добровольный самостоятельный выбор в пользу вхождения в состав России. Речь идет о декларативной и конститутивной концепциях признания.

Суть **декларативного признания** в том, что факт создания нового государства ассоциирован с моментом провозглашения, декларацией нового субъекта международного права о самом себе, он никак не связан с его внешним признанием. Признаваемое государство существовало и до каких-либо решений других государств. Это, наверное, справедливо, разумно и вполне демократически. Появление нового государства лишь принимается к сведению другими государствами, то есть подтверждается существующее правовое и фактическое положение, поскольку правосубъектность возникла раньше в силу самого факта появления государства. В этом смысле признание необходимо больше признающему государству. Оно дает надлежащие правовые формы отношению признающих государств к появлению признаваемого государства, создает основу

для политического диалога, экономического партнерства, международного сотрудничества в других представляющих взаимный интерес сферах.

Конститутивная теория, напротив, непосредственно связывает возникновение нового государства с его международно-правовым признанием. Акт признания нового государства в данном случае является предварительным условием его существования, то есть правосубъектность государства зависит от решения других государств. Насколько это справедливо? Ведь отношение признающего государства к возникновению нового субъекта международного права всегда субъективно, обусловлено политическими, экономическими и другими интересами. Однако мерилom здесь могут и должны выступать общепризнанные принципы международного права и действующие международные договоры, наконец, добрая воля государств — членов Организации Объединенных Наций.

Наверное, в случае насильственного расчленения государства на несколько (например, бывшая Югославия) международное сообщество должно сказать свое слово по поводу непризнания таких явно неправовых, недемократических решений. Если же речь идет о добровольном волеизъявлении народа, проживающего на определенной территории (пример — Каталония), то принципы Устава Организации Объединенных Наций призывают нас к уважению права наций на самоопределение, даже если это происходит путем народно-освободительной борьбы (как это было, например, в бывших колониях Франции, Великобритании, при образовании Соединенных Штатов Америки и т.д.).

В современном международном праве нет норм, устанавливающих обязательность, форму, процедуру и сроки признания нового субъекта международного права. Сроки признания определяются политикой и дипломатией государств. Историческая практика признания или непризнания некоторых государств свидетельствует о том, что институт признания в международном праве чрезмерно политизирован.

Признание происходило в случаях конституционного изменения территориального или национального состава государства. Например, признание Исландии последовало после расторжения ею датско-исландской унии в 1944 г. Соединенные Штаты дважды признавали Гавайи: в 1826 г. — в качестве Королевства и в 1994 г. как этническое государство. В 1984 г. китайско-британской декларацией был признан суверенитет Гонконга, который затем в 1997 г. воссоединился с КНР. Дейтонскими соглашениями 1995 г. была признана независимость Боснии и Герцеговины и одновременно введена в действие Конституция страны, являющаяся приложением к названным соглашениям.

Но развитие международного права, его систематизация обошли стороной нормативное закрепление института международно-правового признания государства. В настоящее время соответствующие международные договоры по данному вопросу отсутствуют. Процессы, связанные с признанием вновь созданных государств, регулируются в соответствии с принципами Устава ООН международно-правовыми обычаями. Обычный характер международно-правового признания проявляется в том, что его не-

возможно отозвать. Оно всегда является добровольным суверенным актом и наделяет обязательствами только государство, издавшее его. Признание Косово Великобританией, США, Францией в 2008 г. позволило НАТО принять на себя обязательства по договору размещения военной базы в этом государстве.

Упреки в том, что проведенный в 2014 г. референдум о самоопределении народов и наций, населяющих Крым, и статусе полуострова противоречит международному праву, можно считать безосновательными, поскольку принципы Организации Объединенных Наций относительно государственного суверенитета основываются на суверенитете народов и наций.

Устав ООН, признавая за входящими в эту международную организацию государствами их суверенитет, а значит и их «основные права» (независимость, самостоятельность, территориальную целостность, неприкосновенность и т.д.), вместе с тем признает право народов и наций на самоопределение и обязывает государства-члены претворять это право в жизнь. Реализация права народов и наций на самоопределение не противоречит принципам территориальной целостности и неприкосновенности государств.

Территориальная целостность государств, с точки зрения международного права, должна основываться на свободном, добровольном согласии народов и наций, проживающих в пределах данных государственных границ. Следовательно, она не исключает, а — напротив — предполагает возможность и законность территориальных изменений на основе права народов и наций на самоопределение.

Устав Организации Объединенных Наций не гарантирует территориальной целостности государств в тех случаях, когда территориальные изменения происходят не в результате угрозы силой или применения силы, а в соответствии с принципом самоопределения наций и с желанием народа данной территории (п. 4 ст. 2 Устава ООН).

В соответствии с нормами международного права, Уставом ООН и Пактом о гражданских и политических правах 1966 г., самоопределение народов Крыма правомерно. Россия, согласно принципам Хельсинкского Заключительного акта 1975 г., имеет право самостоятельно и в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций содействовать всеобщему и эффективному уважению права на самоопределение.

Сегодня, в отсутствие четкого международно-правового регулирования, высшим арбитром правомерности создания нового государства, как и иных юридических фактов международной жизни, обладает мировое сообщество в лице Генеральной Ассамблеи ООН — представительного органа подавляющего большинства стран мира. Серьезную роль в блокировке санкционного давления, иных деструктивных процессов в мире, безусловно, играет Совет Безопасности ООН.

Именно в этом направлении необходимо сосредоточить дипломатические, юридические, информационные усилия по поводу признания факта вхождения Крыма в состав России другими участниками международного общения. Формируя круг союзни-

ков и партнеров из государств-членов ООН, следует добиваться решений как основных уставных органов ООН, так и отдельных государств в деле признания уже существующей политико-правовой реальности.

Литература

- Евдокимов В.Б.* О законности передачи Крымской области Украинской ССР. 20 января 2016 г. — URL: cuganok.viperson.ru/articles/o-zakonnosti-peredachi-krymskoy-oblasti-ukrainskoy-ssr (дата обращения: 01.04.2019).
- Евдокимов В.Б., Тухватуллин Т.А.* Принятие Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 5. С. 37–42.
- Закон СССР от 26.04.1954 О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР. — URL: clck.ru/HMGuM (дата обращения: 01.04.2019).
- Одинокова З.Б.* Крым. Правовая оценка передачи полуострова // Юридический мир. 2009. № 6.
- Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР». — URL: sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1954-1.htm (дата обращения: 01.04.2019).
- Постановление Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 13 февраля 1954 г. «О представлении Президиума Верховного Совета РСФСР по вопросу передачи Крымской области в состав Украинской ССР». — URL: sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/sten1954.htm#1 (дата обращения: 01.04.2019).
- Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» // Ведомости ВС СССР. 1954. № 4. Ст. 64.
- Федоров А.Б.* Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М. 1999. — URL: avkrasn.ru/article-2417.html (дата обращения: 01.04.2019).

DOI 10.32726/2411-3417-2019-2-29-36

УДК 341; 342; 93

АЛЕКСАНДР МЕЗЯЕВ

Международно-правовые аспекты воссоединения Крыма с Россией в контексте практики Международного Суда ООН

Аннотация. В статье на основе источников права рассматривается вопрос о международно-правовой законности воссоединения Крыма с Россией. Отдельное внимание уделено анализу решения Международного Суда ООН по вопросу об одностороннем отделении Косово, а также правовых позиций, которые высказали государства во время слушаний в МС ООН по этому делу. Показано, почему и в чем ссылка на консультативное заключение МС ООН по Косово в отношении Крыма не вполне обоснованна и почему легитимность вхождения Крыма в состав России намного выше, нежели предполагаемая (с точки зрения МС ООН) легитимность отделения Косово.

Ключевые слова: воссоединение Крыма с Россией, международное право, принцип самоопределения народов, Международный Суд ООН, Декларация о принципах международного права 1970 г., одностороннее отделение Косово.

На сегодняшний день международно-правовая оценка воссоединения Крыма с Россией давалась в основном либо СМИ, либо политическими органами (в том числе западных стран и украинскими). Официальной международно-правовой квалификации этого события до сих пор не было. Украина подала несколько исков в международные судебные органы — в частности, восемь межгосударственных исков в Европейский суд по правам человека¹ и один иск в Международный Суд ООН (МС ООН)². Но по этим искам еще не было вынесено ни одного решения по существу.

Предварительные слушания, которые прошли в МС ООН, показывают, что там Украина пока занимается лишь попыткой доказать, что Россия нарушает Конвенцию по фи-

1 Данные приводятся по состоянию на ноябрь 2018 г. См. официальный сайт Европейского Суда по правам человека: European court human rights. Inter-States applications. — URL: echr.coe.int/Documents/InterStates_applications_ENG.pdf (date of access: 14.03.2019).

2 Application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Ukraine v. Russian Federation) [См. официальный сайт Международного Суда ООН. — URL: icj-cij.org/en/case/166 (date of access: 14.03.2019).

Сведения об авторе: МЕЗЯЕВ Александр Борисович — профессор, заведующий кафедрой международного права Университета управления «ТИСБИ», главный редактор «Казанского журнала международного права и международных отношений», доктор юридических наук, alexmezyaev@gmail.com.

нансированию терроризма и Конвенцию о запрещении расовой дискриминации. Причина столь маргинального характера иска в МС ООН проста. Украина может надеяться, что Международный Суд ООН в принципе рассмотрит ее иск, только в том случае, если будет основывать юрисдикцию на Конвенции о запрещении расовой дискриминации. Иски против России в МС ООН стали возможными в связи со снятием СССР оговорки к данной Конвенции. Не случайно и Грузия, подав иск против России в МС ООН, также заявила о нарушении именно этой Конвенции.

Другим документом, на который ссылается Украина, являются ежегодные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) по ситуации в Крыму [См., например: Резолюция...]. Эти резолюции действительно упоминают Женевские конвенции 1949 г. и особенно I Дополнительный Протокол к ним (который регулирует защиту прав человека во время вооруженного конфликта международного характера), то есть исходят из того, что Крым является «оккупированной территорией». В них есть и прямые упоминания «аннексии». Однако эти определения также не являются официальной международно-правовой квалификацией. Во-первых, резолюции ГА ООН не имеют юридической силы. Во-вторых, эти резолюции не отражают мнение всего международного сообщества. В отличие от большинства резолюций Генеральной Ассамблеи, которые принимаются без голосования либо подавляющим большинством голосов (против выступают одно-два государства), так называемые крымские резолюции принимаются лишь незначительным перевесом голосов «за». Так, крымская резолюция ГА 2018 г. была принята 66 голосами 193 государств-членов ООН. Принятие этой резолюции оказалось возможным лишь потому, что против проголосовали всего 19 делегаций. 72 государства при голосовании воздержались, и нет никаких правовых оснований считать, что они поддержали содержащиеся в резолюции утверждения. Иными словами, крымские резолюции ГА ООН не отражают мнения большинства государств-членов ООН.

Официальную правовую квалификацию ситуации с Крымом дало Министерство иностранных дел Российской Федерации: «воссоединение с Россией в порядке реализации права народов на самоопределение в результате свободного волеизъявления населения по итогам референдума, проведенного в соответствии с основополагающими принципами международного права» [См.: О публикации доклада...].

Полагаем, что это точная правовая оценка. Действительно, для правильного определения международно-правовой законности воссоединения Крыма с Россией требуется, во-первых, оценить международно-правовую законность референдума в Крыму, во-вторых — законность принятия независимой Республики Крым в состав Российской Федерации.

Международно-правовая законность референдума в Крыму

Большим соблазном для аргументации по референдуму в Крыму выступает консультативное заключение Международного Суда ООН, вынесенное в отношении вопроса о международно-правовой законности провозглашения независимости Косово. Соблазн состоит, с одной стороны, в простоте аргумента, с другой — его «железобетон-

ности». Напомним, что даже президент РФ использовал ссылку на данное консультативное заключение в интервью австрийскому телевидению. На вопрос об «аннексии» Крыма президент Российской Федерации сослался именно на решение Международного Суда ООН по Косово. Непрофессионализм журналиста А. Вольфа не позволил обсудить данный аргумент. Нам же это кажется необходимым, так как он является критически важным для нашей темы.

Давайте посмотрим, что было сказано В.В. Путиным, а что осталось «за кадром» в связи с переводом журналистом разговора в другое русло.

А. Вольф: Насколько я знаю, парламент не имел права принимать это решение. ... Аннексия Крыма – это был первый раз, когда страна в Европе аннексировала часть другой страны против ее воли. Это действительно воспринималось в качестве угрозы для соседних государств, начиная от Польши, заканчивая Балтийскими государствами, потому что предполагалось, что меньшинства в этих странах тоже могут получить защиту от российских войск.

В. Путин: ... Крым получил независимость не в результате вторжения российских войск, а в результате волеизъявления крымчан на открытом референдуме. Если Вы говорите об аннексии, то разве проведение референдума народом, который проживает на этой территории, можно назвать аннексией? Тогда аннексией надо назвать и самоопределение Косово. Почему же Вы не называете аннексией самоопределение Косово после вторжения туда войск НАТО? ... Вы говорите о праве косоваров на самоопределение. Косовары это сделали только решением парламента, а крымчане сделали это на референдуме, на который пришло свыше 90 процентов людей, проживающих в Крыму, и проголосовали за независимость, а затем за присоединение к России примерно столько же – около 90 процентов. Разве это не демократия? А что это тогда? И что тогда демократия?

А. Вольф: Господин президент, референдум был всетаки антиконституционным.

В. Путин: Почему?

А. Вольф: Это не соответствовало украинскому законодательству, украинской Конституции. Это был не свободный референдум, так говорят западные наблюдатели. И то, что Вы говорите о Косово: Вы сами называли заявление о независимости Косово аморальным и нелегальным, до сих пор его не признали. Как так может быть?

В. Путин: Очень может быть, и я Вам сейчас скажу, почему. Потому что в ходе политических процессов и военных событий в бывшей Югославии в отношении Косово было принято решение – кстати говоря, я Вам могу цитаты дать – Суда ООН, в котором прямо прописано — *прочитайте и зачитайте это для своих зрителей и слушателей: «Согласие центральных властей страны при определении вопросов суверенитета необязательно».* Так Суд ООН прокомментировал события в Косово, а теперь Вы говорите...

А. Вольф: Были очень четкие предпосылки, которые в Крыму не были выполнены. Так говорят все международные наблюдатели.

В. Путин: Какие?

А. Вольф: Нет никого, кто признал бы это голосование, нет никого, кто признал бы аннексию [Интервью...].

Итак, журналист на ходу придумывает аргумент о неких мифических условиях, которыми якобы оговаривается соответствие международному праву одностороннего провозглашения независимости, но на прямой вопрос «какие?» он просто не отвечает и говорит, что «нет никого, кто признал бы это голосование, нет никого, кто признал бы аннексию».

Выделим из сказанного два важных аспекта:

- Президент России ссылается на консультативное заключение МС ООН, согласно которому «принятие декларации независимости от 17 февраля 2008 года не нарушило общее международное право» и, следовательно, «принятие этой декларации не нарушило какую-либо применимую норму международного права».
- Журналист поставлен в тупик ссылкой на решение МС ООН, он пытается что-то придумать на ходу, но российский президент почему-то не ловит его на обмане. Журналист сочиняет про некие условия, которыми, мол, МС ООН оговорил свое заключение, некие «предпосылки», которые в ситуации с Крымом якобы не выполнены. Путин спрашивает: «Какие?» Журналист уходит от ответа, и почему-то В.В. Путин не требует ответа на свой вопрос. А жаль. Ведь журналист действительно придумывает то, чего в решении МС нет.

Казалось бы, достаточно показать ложь журналиста, установить, что на самом деле МС ООН никаких «предпосылок» и условий не выставлял. Означает ли это применимость ссылки на консультативное заключение МС в «крымской проблеме»?

Не все так просто.

Во-первых, ссылка на решение МС ООН по Косово в отношении Крыма не вполне обоснованна с точки зрения обстоятельств обеих ситуаций. Дело в том, что легитимность воссоединения Крыма с Россией намного выше, нежели предполагаемая (с точки зрения МС ООН) легитимность отделения Косово.

На момент отделения Косово и Метохии данный автономный край обладал самыми широкими правами. Центральные власти Союзной Республики Югославия и Республики Сербия были законно избранными. Крым, на момент принятия решения о провозглашении независимости, был лишен центральной властью своей автономии. Правительство в Киеве было свергнуто, а новые незаконные власти открыто провозгласили свою приверженность нацизму.

На момент отделения Косово в крае не был проведен референдум, решение об отделении было принято временными органами самоуправления. Решение о создании государственности в Крыму было принято на референдуме, который завершился убедительным результатом в пользу самоопределения.

На момент провозглашения независимости Косово произошло вмешательство ряда западных стран, открыто провоцировавших отделение края. Более того, данные страны осуществляли бомбардировки государства, поддерживая таким образом вооружен-

ные бандформирования, ставившие целью не только отделение Косово, но и изгнание из него сербского населения. Ничего подобного в Крыму не было.

Именно поэтому отделение Косово и Метохии от Сербии и воссоединение Крыма с Россией не сопоставимы ни по политическим, ни по юридическим основаниям.

Во-вторых, имеются серьезные основания полагать, что консультативное заключение МС ООН само по себе недостаточно легитимно. При анализе данного консультативного заключения необходимо обратить внимание на то, что Суд дал ответ на иной вопрос, нежели ему был задан ГА ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН сформулировала вопрос Международному Суду следующим образом: «Соответствует ли международному праву одностороннее провозглашение независимости временными органами самоуправления Косово?»¹ Заявив, что действия временных органов самоуправления Косово «не нарушают» международное право, Суд ответил на иной вопрос, нежели тот, который был ему задан. Таким образом, Международный Суд ООН фактически самостоятельно переформулировал поставленный перед ним вопрос, чего он не имел права делать. Несмотря на кажущуюся близость формулировок, разница весьма существенна. Можно привести множество примеров иного рода, когда те или иные действия «не нарушают» международное право, но нельзя сказать, что они «соответствуют» ему. Скажем, совершение кражи действительно «не нарушает» международное право. Но заявить, что это деяние «соответствует» международному праву, также нельзя. При ответах на вопросы «соответствует ли» и «нарушает ли» действуют различные принципы, различные источники права и применяется различная методология. Таким образом, Международный Суд ООН вполне умышленно переформулировал вопрос для того, чтобы избежать трудностей, которые очевидным образом возникают при попытке утверждать, что односторонние действия временных органов самоуправления Косово «соответствуют» международному праву.

Вполне понятно, что Россия выступала против данного консультативного заключения во время слушаний в самом Суде. Кроме того, она представила письменный меморандум, в котором делается (причем, весьма обоснованно и убедительно) вывод, что «одностороннее провозглашение независимости временными органами самоуправления Косово не соответствует международному праву» (курсив автора) [Written Statement by the Russian Federation]. Наконец, российский судья в МС ООН В. Скотников голосовал против данного заключения и приложил к тексту заключения свое несогласное мнение [Dissenting...].

В-третьих, консультативное заключение Международного Суда ООН имеет важное значение не только для конкретной ситуации, но и для международного права в целом. С одной стороны, консультативные заключения МС ООН не имеют обязательной юридической силы и носят рекомендательный характер. С другой — такие заключения, как правило, носят авторитетный характер, включаются в учебники междуна-

1 “Is the unilateral declaration of independence by the Provisional Institutions of Self-Government of Kosovo in accordance with international law?” [См.: Resolution...].

ного права и признаются в качестве обязательных немалым числом государств. В этой ситуации возникает вопрос: означает ли ссылка России на консультативное заключение МС ООН по Косово признание его правильности? Причем в двух ипостасях этого решения: в отношении конкретной ситуации отторжения провинции Косово и Метохия от Республики Сербия и в отношении «общетеоретического» вывода Международного Суда о том, что любые односторонние провозглашения независимости не нарушают международного права.

Есть и еще одна ипостась или, скорее, некая «аватара» консультативного заключения МС ООН, которая представляет интерес. Речь идет о тех правовых позициях, которые высказали государства во время слушаний в Международном Суде ООН по делу о независимости Косово. Так, правительство Австрии в своем меморандуме заявило, что провозглашение независимости Косово не нарушает международное право [Statement by the Government Of Austria]. Правительство США утверждало, что провозглашение независимости временной администрацией Косово соответствует международному праву [Written Statement of the United States of America]. Более того, США письменно заявили, что «провозглашение независимости может — и часто так и происходит — нарушать национальное право, тем не менее это еще не означает, что имело место нарушение права международного» (делая этот вывод, правительство США сослалось на труды Л. Оппенгейма, написавшего соответствующий пассаж в конце позапрошлого века) [Ibid.]. Британское правительство прямо утверждало: «В любом случае, Декларация о независимости, принятая властями Косово, соответствует международному праву» [Written Comments of the United Kingdom]. При этом оно также заявило, причем не относительно ситуации в Косово, а в общем плане, что «принцип территориальной целостности не исключает деклараций о независимости, принятых населением государства» [Ibid.].

Ссылку на позиции государств, высказанные ими в рамках производства в Международном Суде ООН, использовать можно, но опять-таки не для формирования своей собственной правовой позиции, а лишь в полемике с оппонентами, исключительно для того, чтобы показать их готовность манипулировать правом для доказательства правомерности любых нарушающих право действий, если они совершаются «своими сукиными сынами».

Таким образом, международно-правовую законность действий населения Крыма по осуществлению своего права на самоопределение не стоит связывать с политизированным и неправовым консультативным заключением МС ООН по Косово. Имеется достаточно более существенных аргументов.

«Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» 1970 г., говорит, что каждое государство «обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишающих народы... их права на самоопределение, свободу и независимость» [здесь и далее курсив мой — А.М.] [Декларация...]. Данная Декларация, правда, уточняет, что «ничто в приведенных выше пунктах не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к рас-

членению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности» государств. Однако она оговаривает, что речь идет не о любых государствах, а только о тех, которые в своих действиях соблюдают принцип самоопределения народов. Власти Украины не могут утверждать, что обеспечили населению Крыма возможность реализовать свои международно признанные права. Декларация прямо указывает, что формами осуществления своих прав народом, которому отказано в праве на самоопределение, являются «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса» [Там же]. Население Крыма пыталось обеспечить право на самоопределение в форме автономии, однако было произвольно лишено этой возможности. В свете данных фактов ссылки Украины на нарушение народом Крыма принципа территориальной целостности выглядят неубедительными.

Международно-правовая законность принятия независимой Республики Крым в состав Российской Федерации.

Утверждая, что Россия совершила «аннексию» Крыма, наши оппоненты пытаются подвести дело под Резолюцию ГА ООН «Определение агрессии» 1974 г., где аннексия выделена как одна из составляющих объективной стороны данного преступления. Статья 3 «Определения агрессии» гласит, что агрессией является, в частности, любая аннексия территории другого государства или ее части с применением силы.

Однако такой подход к событиям 2014 г. юридически дефектен. Во-первых, как видим, в понятие агрессии входит «аннексия с применением силы», а не просто аннексия, или присоединение территории, которое, как известно, может производиться и в законном порядке. Во-вторых, не учитываются реальные события 2014 г. в Крыму, а именно — проведение референдума и решение населения Крыма войти в состав Российской Федерации.

Квалификация ситуации в качестве аннексии является недобросовестной и имеет лишь пропагандистский характер. При принятии в состав РФ Крыма были соблюдены все положения Федерального конституционного закона (ФКЗ) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта РФ».

Таким образом, хотя ссылка на консультативное заключение Международного Суда ООН по Косово кажется весьма заманчивым аргументом для обоснования законности воссоединения Крыма с Россией, не стоит ссылаться на данное решение. Имеются более убедительные и, самое главное, легитимные источники, которые доказывают соответствие международному праву действий как населения Крыма, так и руководства Российской Федерации.

Литература

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объеди-

- ненных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года // ООН. Декларации. — URL: un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml#content (дата обращения: 08.04.2019).
- Интервью австрийскому телеканалу ORF // Официальный сайт президента Российской Федерации. 04.06.2018. — URL: kremlin.ru/events/president/news/57675 (дата обращения: 14.03.2019).
- О публикации доклада Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью по ситуации в России // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 05.03.2019. — URL: mid.ru/web/guest/foreign_policy/rso/coe/-/asset_publisher/uUbe64ZnDJso/content/id/3559329 (дата обращения: 14.03.2019).
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 73/263 «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» от 22 декабря 2018 г. — URL: un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/73/263&Lang=R (дата обращения: 14.03.2019).
- Dissenting Opinion of Judge Skotnikov. — URL: icj-cij.org/files/case-related/141/141-20100722-ADV-01-07-EN.pdf (date of access: 14.03.2019).
- Resolution A/Res/63/3 (A/63/L.2) Adopted By The General Assembly at its 22nd Plenary Meeting On 8 October 2008. Request for an Advisory Opinion of the International Court of Justice on whether the Unilateral Declaration of Independence of Kosovo is in Accordance with International Law. — URL: icj-cij.org/files/case-related/141/14799.pdf (date of access: 14.03.2019).
- Statement by the Government Of Austria // International Court of Justice. — URL: icj-cij.org/files/case-related/141/15620.pdf (date of access: 14.03.2019).
- Written Comments of the United Kingdom // International Court of Justice. — URL: icj-cij.org/files/case-related/141/15702.pdf (date of access: 14.03.2019).
- Written Statement by the Russian Federation. 16 April 2009 // International Court of Justice. — URL: icj-cij.org/files/case-related/141/15628.pdf (date of access: 14.03.2019).
- Written Statement of the United States of America // International Court of Justice. — URL: icj-cij.org/files/case-related/141/15640.pdf (date of access: 14.03.2019).

DOI 10.32726/2411-3417-2019-2-37-49
УДК 94; 323; 327

Александр Ирхин, Наталья Демешко

Крымский аспект российско-турецких отношений: факторы «мягкой и жесткой силы»

Аннотация. Крымский фактор играет важную роль при взаимодействии Турции с Россией в выстроенной системе сдержек и противовесов. Анализ турецких проектов на территории Крыма позволил авторам определить цель, преследуемую Турецкой Республикой в Черноморском регионе, основные стратегические направления ее интересов, турецкие технологии «мягкой и жесткой силы». Отдельное внимание в исследовании отводится взаимодействию Турции и крымских татар.

Ключевые слова: Турецкая Республика, Россия, внешняя политика, «мягкая и жесткая сила», Турецкое агентство сотрудничества и координации (ТИКА), крымские татары.

По четырем основным показателям силы (экономика, военный потенциал, технологические возможности и привлекательность массовой культуры) современная Турецкая Республика по праву может быть названа региональной державой на Ближнем и Среднем Востоке.

Турция — уникальное государство: за последнее столетие она прошла путь от подражания Западу во внешней и внутренней политике (после реформ 1920-х) до возвращения к своим цивилизационным корням (с 2002 г.). С последней тенденцией связан и выбор в пользу имперского возрождения государства, что является прямым следствием политики правящей Партии справедливости и развития.

Современная модель внешней политики Анкары представляет собой два уровня. Верхний «этаж» — глобальный, где Турция ориентируется на США и на свои союзнические обязательства. Анкара на этом уровне полностью поддерживает мир «по-американски». Нижний — региональный, где Анкара пытается реализовать свои собственные интересы и проекты, которые могут противоречить интересам Вашингтона.

Сведения об авторе: ИРХИН Александр Анатольевич — заведующий кафедрой политологии и международных отношений, заместитель директора Института общественных наук и международных отношений ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», доктор политических наук, alex.irhin@mail.ru.

ДЕМЕШКО Наталья Эдуардовна — аспирант кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, natalidem93@mail.ru.

Даже на нижнем уровне региональные интересы Анкары и Москвы сталкиваются практически по всем направлениям. Турецкая концепция лидерства в суннитском исламском мире потенциально угрожает целостности России. Интеграционная активность Турции в рамках Совета сотрудничества тюркоязычных стран противоречит российским интересам на Южном Кавказе и в Средней Азии. Турецкая политика на Ближнем Востоке также во многом расходится с российской. Исключение составляет совместное блокирование экспансии США в Черноморско-Каспийском регионе. Таким образом, в геополитическом пространстве Россия и Турция имеют очень узкий сегмент совместных интересов, ограничивающийся как раз Черноморским регионом. Этим узким пространством совместных интересов можно объяснить «быстрые договоренности» двух элит по Крыму в 2014 г. Для Турции переход Крыма под юрисдикцию России — это существенно меньший ущерб, чем появление американских баз в бухтах Севастополя. Это же относится к вопросу интеграции Украины и Грузии в НАТО. Турция на эмоциональном уровне может поддерживать расширение евроатлантического блока на Черноморский регион, но на уровне реальной политики и геополитических интересов это неприемлемый для Анкары сценарий.

Основные направления внешней политики Турции

Анализ сущностной составляющей турецкой внешней политики позволяет выделить три интеграционных направления экспансии: панисламистскую, пантюркистскую (националистическую) и европейскую. Каждый из векторов имеет свои идеологические, геополитические и исторические рамки развития. На первых двух направлениях Анкара может выступать субъектом, на последнем — исключительно объектом. Каждое из данных направлений существует и реализуется наряду с другими, но с четким приоритетом и в определенных хронологических рамках.

Европейское направление остается актуальным с 1945 г. В 1963 г. Турция становится ассоциированным членом ЕС. Даже умеренные исламисты, правящие в Турции с 2002 г., не снимают тезиса кемалистской элиты о членстве в ЕС. Предполагается, что к столетию Республики в 2023 г. Турция станет полноправным членом Европейского союза.

Последний этап явно пантюркистского направления турецкой экспансии активно осуществлялся с 1991 по 1997 гг., после паузы оно вновь актуализируется с 2009 г.

В 2000-е годы Турецкая Республика начинает реализовывать новую геостратегическую составляющую своей внешней политики. Это происходит в рамках концепции «стратегической глубины», которая была выдвинута в середине 2000-х годов министром иностранных дел А. Давутоглу. Концепция направлена в первую очередь на формирование блока региональных союзников из числа стран, ранее входивших в состав Османской империи: Египта, Ирака, Туниса, Алжира, Ливии, Азербайджана, а также Сирии (в турецком понимании — только после возможного смещения Башара Аль Асада) и других государств, которые на современном этапе признают Турцию своим лидером.

Каждое из трех основных направлений турецкой внешней политики имеет и конфронтационную сторону. Этот фактор не столь присущ европейскому направлению, а вот пантюркистский и панисламистский векторы экспансии напрямую связаны с необходимостью продемонстрировать военную силу.

Хотя армия Турции является второй по численности в НАТО и сильнейшей на Ближнем и Среднем Востоке, турецкая «жесткая сила» имеет ограниченные возможности, которые емко сформулировал турецкий военный аналитик, профессор Хасан Кони: «Республика должна избегать одновременного участия в двух с половиной войнах, то есть с Грецией и Сирией и внутри государства с курдами, соответственно» [Мишуков].

Выбрав явным приоритетом Ближний и Средний Восток, Турецкая Республика пошла на принцип разделения сфер влияния на северном и северо-восточном направлениях. Можно говорить, что в условиях экспансии США в Черноморский регион между Москвой и Анкарой в период с 2002 г. и до настоящего времени действует негласное соглашение о разделе сфер влияния, которое направлено на противодействие американской экспансии. Турция считает Черноморский регион своим «задним двором» и не готова делить влияние в нем с другой державой, кроме России, поэтому любое продвижение здесь США в обход Анкары будет встречать резкое сопротивление последней.

В Черноморском регионе внешняя политика Турции в первое десятилетие XXI в. имела следующие направления:

- 1) недопущение в регион третьего сильного игрока и раздел сфер влияния между Россией и Турцией. В недавнем прошлом в регионе функционировал военно-политический проект «Черноморская гармония» в противовес американской операции в Средиземном море «Активные усилия»;
- 2) поддержание баланса отношений с НАТО и Россией. Турция не может себе позволить пойти на ухудшение отношений с Североатлантическим альянсом, поскольку это чревато потерей ее влияния на Балканах;
- 3) фактический отказ от активной внешней политики в тюркском мире (за исключением гуманитарной составляющей) в обмен на ресурсы и стабильность на северных границах. Причины этого — открытая экспансивная политика Китая в Средней Азии, которой Турция противостоять не в состоянии (китаизация региона и экономическая экспансия по всей шкале рыночных спроса и предложения); недостаточная ресурсная обеспеченность; повышение роли в тюркском регионе новых сильных государств (например, Казахстана), что нивелирует в нем лидирующую роль Турецкой Республики.

Современные российско-турецкие отношения представляют собой пример сближения двух государств, которое в истории уже неоднократно происходило: Ункяр-Искелесийский договор 1833 г., большевистско-кемалистское сближение в начале 1920-х годов. Это, в свою очередь, демонстрирует цикличность и изменчивость форм взаимодействия двух государств.

Российско-турецкие отношения

В формирующейся новой системе международных отношений взаимодействие России и Турции имеет важное геополитическое значение. Два государства, исходя из понимания своих стратегических интересов, проводят курс, направленный на активное сближение и сотрудничество. В то же время необходимо учитывать, что между Россией и Турецкой Республикой имеются фундаментальные противоречия в геополитической сфере, отягощенные исторической памятью о 12 российско-турецких войнах.

В сфере реальной политики в основе российско-турецких отношений лежит взаимодействие в выстроенной сложной системе сдержек и противовесов. Данная система работает на двух уровнях. Первый — это непосредственное взаимодействие двух региональных держав по стратегическим направлениям: разделение сфер влияния в Черноморском регионе, сотрудничество в сирийском конфликте, экономическое и военнотехническое сотрудничество, формирование нового многополярного мироустройства, обеспечение большей свободы выбора региональных держав в военной и финансово-экономической сферах и в целом в реализации национальных интересов.

Двусторонние отношения второго уровня связаны с конкуренцией России и Турции и в настоящее время осуществляются опосредованно, через создаваемую сторонами систему стран-партнеров и союзников. Армения, Греция, Израиль, Иран, Украина, Азербайджан, Турецкая Республика Северного Кипра и некоторые другие страны в своей внешней политике имеют четкую ориентацию в рамках системы взаимодействия Москвы и Анкары, формируя тем самым региональный баланс сил.

«Крымский аспект» рассматривается элитой Турции как часть общей политики в отношении турецкой сферы влияния. В 1990-е годы данное геополитическое пространство конструировалось на фундаменте идей пантюркизма. Во внешней политике Турции в отношении тюркского пространства можно выделить следующие этапы:

1. 1992–1997 — период реализации внешнеполитических проектов на пантюркистской основе, идей создания исключительной зоны влияния Турции «от Балкан до Китайской стены», а также единой конфедерации всех тюрков, включая не только государства, но и отдельные территории ряда государств. Данный вектор активно поддерживался ресурсами западных стран, прежде всего США. Из-за нехватки ресурсов для «внешнеполитических инвестиций» Анкара после очередного внутреннего финансового кризиса 1997 г. сворачивает реализацию данных идей.
2. 1997–2002 — период неопределенности во внешней политике Турции, пересмотр прежних приоритетов и сужение внешнеполитической экспансии и деятельности Турецкого агентства сотрудничества и координации (ТИКА) до гуманитарных, образовательных и культурных проектов.
3. 2002–2019 гг. — период активной внешней политики Турции на Ближнем Востоке.

После распада СССР на фоне ослабления позиций Российской Федерации Турецкая Республика попыталась заполнить вакуум политического влияния на постсоветском

пространстве, образовавшийся на южных границах бывшего СССР. Предпринимались и попытки поддержки сепаратистских движений, развивавшихся в границах самой РФ. Ослабление Москвы способствовало появлению новых возможностей для экспансии Турции и ее сближения с новыми независимыми государствами, однако за ослаблением российского влияния скрывался также большой потенциал нестабильности и конфликтности.

Геоэкономический аспект северных устремлений Турции был обоснован ее уязвимостью с точки зрения доступа к нефтегазовым ресурсам. Соединенные Штаты, со своей стороны, всячески содействовали продвижению интересов Турции в северном направлении. Расчеты США на проникновение вглубь евразийского пространства через Турцию строились на использовании идеологии пантюркизма, родившейся в начале прошлого века. Необходимо отметить, что данный внешнеполитический вектор весьма способствовал консолидации турецкого общества, обеспечивая популярность турецкой элиты, находящейся у власти. Идеология тюркской солидарности, связанной с общностью происхождения, религии, языка и культуры, и ранее использовалась пропагандистской машиной Турции в периоды ослабления России и СССР. Так, подобные идеи популяризировались в период Второй мировой войны в 1942–1943 гг. В 1990-х годах пантюркизм был также с энтузиазмом встречен в турецких деловых кругах.

Крах советской сверхдержавы и политика соглашательства с Западом, проводимая Россией в начале 1990-х годов, а также культурная близость Турции к тюркским народам бывшего СССР позволили Анкаре объявить себя опекуном и «старшим братом» (agabeylik) тюркских государств. В 1992 г. президентом Турции Т. Озалом был выдвинут тезис: «Тюркский мир станет доминирующим фактором на евразийском пространстве от Балкан до Китайской стены». Это новое направление во внешней политике Турецкой Республики было объявлено в турецком парламенте 30 июля 1993 г.: «Появление новых независимых государств на постсоветском пространстве положило начало чрезвычайно новому и важному развитию для Турции. В 2000-е годы государство должно стать центром притяжения в этом обширном регионе. Связанная с тюркскими республиками близкими отношениями, она [Турция. — Ред.] имеет перед ними особые обязанности и обязательства в процессе их открытия миру и интеграции в мировое сообщество» [Цит. по: Уразова, с. 157].

Политика распространения турецкого влияния была направлена не только на государства с преимущественно тюркским населением, но и на отдельные территории, в том числе на юг Украины. Крымским татарам после возвращения в Крым необходимы были средства для обустройства. Правительство Турции обещало оказать поддержку Украине в процессе возвращения и обустройства крымских татар. Был принят ряд соответствующих программ, в том числе в строительстве жилья («тысяча квартир»). Большинство из них оказалось затем свернуто, так как требовались значительные финансовые затраты. В Крыму открыли офис ТИКА, через который осуществлялись турецкие программы, в основном в сфере гуманитарного сотрудничества. Предполагалось, что экономический потенциал и финансовые возможности Турции вполне достаточны не только для оказания помощи, но и для мощного инвестирования в экономику тюркских

республик. В мае 2000 г. на саммите глав тюркских республик в Баку президент Турции С. Демирель заявил, что возникший после распада СССР тюркский конгломерат — не что иное, как исторический шанс, которым необходимо воспользоваться, и локомотивом тюркского сообщества готова стать Турция. Однако вследствие слабости турецкой экономики в конце 1990-х проект по созданию исключительной сферы влияния «от Балкан до Китайской стены» был свернут турецкой элитой.

Турция вернулась к этой идее в 2009 г. С тех пор наблюдается новое издание пантюркистского проекта во главе с Анкарой. В нем нет понятия территорий, на которых проживают тюркские народы. Акцент делается на государства Центральной Азии и Кавказа, ресурсы которых способны обеспечить потребности Турции в углеводородных ресурсах. Взамен турки предлагают транзит через свою территорию, а также западные технологии, в частности машиностроения, которые были освоены турецкой экономикой. Теперь Анкара не строит чрезмерно амбициозные планы на данном пространстве, а пытается найти взаимовыгодные сферы сотрудничества, опираясь на культурную общность и, не в последнюю очередь, на личный интерес руководства государств Центральной Азии и Кавказа. Созданный в 2009 г. Союз сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркский совет), куда вошли Турция, Азербайджан, Киргизия, Узбекистан и Казахстан, обладает скорее цивилизационным (панисламистским), чем националистическим (тюркским) измерением. Сужен масштаб и повышен «коэффициент полезного действия» турецких внешнеполитических инициатив в энергетической сфере [Ирхин, с. 105–106].

Тем не менее крымский фактор сохраняет немалое значение во внешней политике Турции. Он важен для турецкой элиты с внутривнутриполитической точки зрения и играет одну из ключевых ролей в выстроенной системе сдержек и противовесов при взаимодействии с Россией. После событий 2014 г. Крым становится для Турции элементом воздействия на сложившийся в Черноморском регионе баланс сил. Это проявляется в непризнании современного статуса полуострова как российской территории, а также в формировании турецко-украинского военно-политического альянса (дипломатическая поддержка Анкарой Киева, турецкие военно-технические поставки Украине).

Однако учитывая ограниченность турецкой «жесткой силы» на северном направлении и понимая важность сохранения Конвенции Монтрё (с целью недопущения в Черноморском регионе экспансии внерегиональной державы), Турция предпочитает использовать в отношении Крыма факторы «мягкой силы».

Турки не заинтересованы в усилении американского присутствия в Черноморском регионе. Кроме того, они уже фактически ведут «полторы войны» (если не «две с половиной»): внутреннюю с курдами, внешнюю в Сирии, а также проводя специальные операции на севере Ираке. Хаотизация Крыма за счет эксплуатации Анкарой тюркского фактора, возможно, имеет свой смысл, но это чревато гипотетическим американским вмешательством, что не в интересах Анкары. Однако ситуация может измениться, если в результате военного переворота или выборов (второе менее вероятно) к власти в Турции придет кемалистская националистическая элита, которая поставит своей целью реализацию пантюркистского проекта.

Крымский аспект турецкой «мягкой силы»

Во внешней политике Турецкой Республики с 1991 г. начинает проявляться значительный уклон в сторону распространения своего гуманитарного и информационно-культурного влияния, цель которого — формирование притягательного образа Турции за рубежом. С того же времени реализуется крымский вектор турецкой «мягкой силы», который в настоящее время распространяется главным образом на крымских татар.

В этот период турецкое руководство стало искать новые формы и методы продвижения своей внешней политики. Открылось Турецкое агентство сотрудничества и координации, образованное в соответствии с законом № 480 на основании решения кабинета министров в январе 1992 г. Деятельность Агентства регулируется законом о структуре и задачах ТИКА (№ 4668), вступившим в силу 12 мая 2001 г. [History of TİKA]. Общее руководство деятельностью ТИКА осуществляет Координационный совет во главе с курирующим его работу министром. В состав Совета делегируются представители МИД, министерств образования, торговли и промышленности, энергетики и природных ресурсов, культуры, а также казначейства, ведомства внешней торговли, организации государственного планирования, управления по делам религии, комитета по научно-техническим исследованиям Турции («Тюбитак») и руководства Союза палат и бирж Турции (все — на уровне не ниже замминистра либо заместителя руководителя ведомства или организации). Членами Совета по должности являются председатель ТИКА и первый замминистра иностранных дел Турции. Деятельность ТИКА курирует вице-премьер. Наряду с ТИКА в его подчинении находятся такие ведомства, как управление по делам религии и департамент по делам тюрков зарубежья при совете министров страны.

Эволюция деятельности агентства отражает возможности турецкого государства. После прихода к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития возможности государства и, следовательно, ТИКА для экспансии резко выросли, что проявилось уже к середине 2000-х. Однако именно в этот период во внешней политике произошел переход от пантюркистских концепций к реализации панисламистской доктрины в рамках концепции «Стратегической глубины», которая, в общем, сводится к лидерству Турции в суннитском мире. При этом пантюркистские проекты были интегрированы в панисламистские как часть последних.

Бюджетные возможности ТИКА в 90-е годы XX в. — начале XXI в. были сравнительно невелики, что объяснялось не только хронической нехваткой финансовых ресурсов, но и недостаточным контролем за их использованием. В 2001 г. бюджет ТИКА составил 64,1 млн долл., в 2002 г. — 79,9 млн, в 2003 г. — 66,6 млн долл. [ТИКА оказывает...]. Но уже начиная с 2004 г. его объем превысил миллиард долларов в год (в 2011 г. — 1 млрд 273 млн долл.). Приведенные данные ранее размещались на сайте Турецкого агентства сотрудничества и координации. Однако в настоящий момент эта информация изъята из общего доступа, по всей видимости, из-за ее значимости.

По состоянию на 2018 г., центры ТИКА действовали в 51 государстве (включая частично признанные): Афганистане, Албании, Алжире, Азербайджане, Бангладеш, Бос-

нии и Герцеговине, Камеруне, Чаде, Колумбии, Коморских островах, Хорватии, Джибути, Египте, Эфиопии, Грузии, Гвинее, Венгрии, Ираке, Иордании, Казахстане, Кении, Косово, Кыргызстане, Ливане, Ливии, Македонии, Мексике, Молдове, Монголии, Черногории, Мозамбике, Мьянме, Намибии, Нигере, Пакистане, Палестине, Филиппинах, Румынии, Сенегале, Сербии, Сомали, Южной Африке, Южном Судане, Судане, Таджикистане, Танзании, Тунисе, Туркменистане, Украине, Узбекистане, Йемене.

Фактически на ТИКА возложены функции по управлению всеми турецкими «донорскими» проектами, реализуемыми по государственной линии за рубежом. Это явно прослеживалось и на территории Крыма в 1994–2014 гг. Представительство Турецкого агентства сотрудничества и координации с 1996 г. официально размещалось в Симферополе. Основным реципиентом проектов ТИКА на полуострове являлся крымско-татарский этнос.

Помимо ТИКА, значительную роль в формировании притягательного образа Турецкой Республики в Крыму призваны играть: государственные структуры (министерство народного образования и управление по делам религии), представители бизнес-кругов Турции, крымско-татарская диаспора Турции, практика установления побратимских связей между городами и сотрудничества между учебными заведениями Крыма и Турции, религиозные организации и фонды (Фонд имени Хезрета Акшемсетдина, Фонд имени Азиза Махмуда Хюдаи, Религиозный фонд Турции).

До 2014 г. турецкие программы охватывали широкую крымско-татарскую общественность, с учетом интересов всех слоев крымско-татарского населения. После 2014 г. Анкара реализует свои проекты в отношении крымских татар исключительно на территории Украины. Цель Турции — создание благоприятной среды для продвижения турецких национальных интересов в Крыму и на территории Украины, используя крымско-татарский национальный фактор.

Турецкие технологии «мягкой силы» в отношении крымских татар нацелены на решение следующих задач.

1. Создание положительного образа Турции в среде крымских татар. Начиная с 1990-х годов в Турции проходили международные конференции, на которых традиционно присутствовали представители Меджлиса крымско-татарского народа [Хроника деятельности Меджлиса...Октябрь 1991]. Здесь обсуждались экономические проблемы крымских татар и возможные варианты их решения. В дальнейшем началось предоставление системной гуманитарной помощи через Турецкое общество Красного Полумесяца и диаспору крымских татар в Турции. Помощь поступала в фонд «Крым» или в «Лигу крымско-татарских женщин». Турция отправляла деньги, продукты питания и одежду, которые распределялись среди особо нуждающихся через систему местных меджлисов. Медикаменты передавались в крымско-татарский медицинский центр [Хроника деятельности Меджлиса...Май 1993]. Помимо этого, Анкара проводила благотворительные акции. Их организаторами выступали Фонд мусульман Крыма, турецкий благотворительный фонд «Кимсе Ёк Му Дернеги» (Kimse Yokmu Derneği), Обще-

ство культуры и взаимопомощи крымских татар в Сейдишехир (Seydişehir Kırım Tatar Derneği).

С 1994 г. управлять практически всеми турецкими «донорскими» проектами в Крыму стало Турецкое агентство сотрудничества и координации [About Us]. Были осуществлены следующие мероприятия по оказанию гуманитарной помощи:

- финансирование проведения систем водоснабжения в местах компактного проживания крымских татар в Крыму [Турция профинансирует...];
- помощь отдельным семьям крымских татар [Мирзалиева];
- участие ТИКА в строительстве и реставрации учебных заведений — как на территории полуострова до 2014 г., так и в местах компактного проживания крымских татар в Украине после «крымской весны» [Турция поддерживает...];
- предоставление жилья крымским татарам через программу «1000 квартир», которая была реализована на 25% из-за роста цен на недвижимость в Крыму [ТИКА, с жильем...];
- финансирование мероприятий по оказанию медицинской помощи представителям крымско-татарского этноса, а также выделение денежных средств медицинским учреждениям [ТИКА оказывает... Халилова];
- реализация совместных экономических проектов, нацеленных на создание рабочих мест для крымских татар. В 1999 г. уже насчитывалось 21 крымско-турецкое предприятие [Визиты представителей...];
- установление побратимских отношений между городами Крыма и Турции, что помогало реализовывать совместные туристические, культурные и экономические проекты [Ялта может...].

2. Возрождение ислама суннитского толка в крымско-татарской среде.

3. Формирование протурецки настроенных религиозных деятелей из среды крымских татар, которые своим авторитетом воздействовали бы на крымско-татарский этнос. Для этого использовались следующие пути:

- организация совместных конференций, встреч с турецкими делегациями и поездки представителей крымско-татарского этноса в Турцию [Хроника Меджлиса. Август 1993 года]. На этих мероприятиях обсуждались среди прочего вопросы дальнейшего сотрудничества и предоставления помощи в деле возрождения ислама в Крыму;
- проведение турецким управлением по делам религии коллективных ифтаров (разговений) в Крыму, финансируемых Турцией [Турция проводит...];
- строительство мечетей на территории Крыма. Постройкой занимались три организации: «Диянет» (управление по делам религии), частный фонд «Азиз Махмуд Хюдаи» и турецкая газета «Заман» [Муратова, с. 38];
- получение теологического образования крымских татар на территории Турции. Для этого с начала 1990-х годов в Турецкую Республику отправлялись группы крымских татар. Однако «внешний канал получения исламского образования крымскими татарами был признан руководством Духовного управления мусульман Крыма неэффективным» [Там же, с. 46].

- финансирование функционирования теологических учебных заведений на территории полуострова. В различных регионах Крыма действовали медресе. Официально деятельность всех медресе координировалась Духовным управлением мусульман Крыма (ДУМК), однако реально процессом образования в них руководили представители религиозных турецких организаций. Так, ряд медресе Крыма («Сеит-Сеттар», «Къалай», «Къурман», Высшее исламское медресе) финансировались представительством управления по делам религии в Крыму, частным религиозным фондом Турции «Изиз Махмуд Хюдаи», турецкой религиозной общиной «Сулеймания». Преподавание в них велось гражданами Турции или крымскими татарами, которые получили религиозное образование в Турецкой Республике [Там же, с. 47–51].

4. Формирование протурецкой и одновременно националистической крымско-татарской элиты. Эта задача реализовывалась с помощью следующих методов:

- разработка турецкими преподавателями совместно с министерством образования и науки Автономной Республики Крым методик дошкольного, среднего и высшего образования в Крыму [Алядинова];
- организация семинаров, мероприятий для профильных специалистов с целью ознакомления их с особенностями национального турецкого образования [Новости Меджлиса; Хотите в Турцию...];
- открытие турецких учебных заведений на территории Крыма. За годы деятельности ТИКА на его средства в Крыму было построено несколько начальных и средних школ (г. Бахчисарай, г. Евпатория, с. Зуя, с. Фонтаны), одно учреждение дошкольного воспитания, два лицея [Абдуллаев];
- сотрудничество высших учебных заведений Турецкой Республики с крымскими и украинскими университетами [Тогрул, с. 21], в частности — организация стажировок в Турции для студентов Крымского инженерно-педагогического университета. В настоящий момент активное сотрудничество между вузами Турции и Крыма прекращено. Однако Анкара до сих пор финансирует турецкую стипендиальную программу «Türkiye Bursları», по которой крымские татары и после 2014 г. уезжают на обучение в Турцию;
- получение высшего образования крымско-татарскими студентами в Турции. Ежегодно в Крыму, при поддержке ассоциации крымско-татарских работников образования «Маарифчи», по программе TCS1 происходил набор крымско-татарской молодежи в высшие учебные заведения Турции [Усеинова];
- формирование научно-исследовательских связей, а именно изучение турецкими учеными истории, культуры крымских татар [Кырымлы], проведение совместных научных конференций, круглых столов, лекций, международных тюркологических симпозиумов [В киевском вузе...];
- распространение крымско-татарского языка (относится к тюркской группе) через издание учебных пособий и организацию конференций. В 2014 г. в Институте

1 Turkish Republics and Turkish Relative Communities Exam (Türk Cumhuriyetleri ile Türk Akaraba Toplulukları Sınavı) (TCS). Вступительные отборочные экзамены для иностранцев в университеты Республики Турция.

филологии Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко появилась новая учебная специальность «крымско-татарский язык и литература и перевод» [Джемилев и ТІКА...].

5. Популяризация общего османского исторического прошлого Турции и крымских татар. Выполнению этой задачи служили следующие проекты:

- финансирование реставрации архитектурных памятников периода Крымского ханства (Зынджырлы Медресе, дюрбе (мавзолей) ханов Гиреев и объектов, находящихся на территории медресе) [ТІКА отражает...];
- проведение тюркологических международных симпозиумов и научных конференций на базе Крымского индустриально-педагогического университета, где основную часть студентов составляют крымские татары [В киевском вузе...];
- открытие в 2017 г. Исследовательского центра им. И. Гаспринского в составе Института филологии Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко для изучения совместного прошлого Турции и Крыма [Первая леди Турции...];

6. Популяризация истории, культуры, языка, национальных героев, а также символики Турецкой Республики и Турецкого агентства сотрудничества и координации. А именно:

- проведение в учебных заведениях Крыма мероприятий в честь первого президента Турции Кемала Ататюрка [Львов];
- вручение учебным заведениям Крыма портрета Кемала Ататюрка и флага Турецкой Республики [там же];
- организация международных семинаров, конференций для ознакомления с турецкой культурой, а также олимпиад по турецкому языку [Новости Меджлиса];
- направление турецких преподавателей, в рамках проекта по изучению турецкого языка и культуры, в Киевский, Херсонский, Одесский и Крымский инженерно-педагогические университеты [ТІКА отражает...];
- открытие и спонсирование на базе высших учебных заведений Украины центров изучения турецкого языка и литературы, а также предоставление вузам современного оборудования для изучения турецкого языка на качественном уровне [Джемилев и ТІКА...];
- ТІКА, наряду с оргтехникой и канцелярскими товарами, презентовала ученикам крымских школ одежду со своим логотипом [Львов].

7. Образование единого информационного пространства посредством финансирования крымско-татарских средств массовой информации для трансляции выгодных Анкаре новостных сводок. Турция через ТІКА оказывает содействие таким крымско-татарским СМИ, как телеканал АТР и агентство QHA (Qırım Haber Ajansı) [Тогул, с. 21].

Выводы и заключения

Внешнеполитические приоритеты Турецкой Республики в настоящее время реализуются в рамках неоосманского проекта и концепции «Стратегической глубины» А. Давутоглу. Одно из направлений — тюркская составляющая, интегрированная в пани-

сламистские устремления Анкары, целью которых является лидерство в суннитском исламском мире, а в перспективе — достижение статуса глобального влиятельного игрока. Данная цель прописана в программе правящей Партии справедливости и развития. Для реализации своих планов Турция использует систему различных факторов, в том числе стремится замкнуть на себя углеводородные ресурсы Ближнего и Среднего Востока (территория «Стратегической глубины») и стран тюркского мира (в рамках внешнеполитической инициативы Анкары — Совета сотрудничества тюркоязычных государств: Турции, Казахстана, Киргизии, Азербайджана).

Турецкая стратегия регионального лидерства включает в себя как минимум три составляющие, каждая из которых противоречит интересам России: 1) превращение Турции в транзитера южнокавказских и центральноазиатских углеводородов в Европу; 2) укрепление турецких позиций в тюркских постсоветских странах; 3) рост влияния Анкары в суннитском исламском мире, что потенциально повышает риски для российского Северного Кавказа. Складывается противоречивая ситуация, когда положительная динамика экономической составляющей российско-турецких отношений пока поглощает возрастающие амбиции двух региональных держав, а созданная в военно-политической плоскости система сдержек и противовесов может быть выведена из состояния равновесия одной из сторон.

Цели деятельности Турции в Крыму были рассчитаны на среднесрочную и долгосрочную перспективы, первая из которых уже наступила. Сформирована протурецкая крымско-татарская элита, которая в настоящее время находится в тени социально-политических процессов, но может быть задействована в сжатые сроки Турецкой Республикой в своих интересах.

Литература

- Абдуллаев И.* ТІКА — наш надежный партнер // *Голос Крыма.* 2009. 13 марта.
- Алядинова Л.* Новости Меджлиса // *Голос Крыма.* 2007. 12 мая.
- В киевском вузе проведут международную конференцию памяти Исмаила Гаспринского // *Крым. Реалии.* — URL: ru.krymr.com/a/26680984.html (дата обращения: 04.07.2019).
- Визиты представителей деловых кругов продолжаются // *Голос Крыма.* 1999. 12 февраля.
- Джемилев и ТІКА открыли крымскотатарский культурный центр. — URL: <http://3dnews.in.ua/rezonans/item/24534-1477631226> (дата обращения: 28.06.2019).
- Ирхин А.А.* США и Турция: стратегический союз и тактические разногласия. Ретроспектива и прогноз. Севастополь. 2016.
- Кырымлы Х.* О крымско-татарских войсках в составе Османской армии в период Крымской войны // *Культура народов Причерноморья.* 2003. № 43. С. 299–303.
- Львов Д.* Памяти первого президента Турции // *Голос Крыма.* 1999. 3 декабря.
- Мирзалиева А.* Поездка Мустафы Джемилева в Турцию // *Голос Крыма.* 1995. 3 февраля.
- Мишуков И.* Зона перехвата // *Новое время.* Июль. 1998. С. 28–30.
- Муратова Э.С.* Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. Симферополь. 2008.
- Новости Меджлиса // *Голос Крыма.* 2002. 19 июля.

- Первая леди Турции открыла исследовательский центр имени Гаспринского. — URL: islam.in.ua/ru/novosti-v-strane/pervaya-ledi-turcii-otkryla-issledovatel'skiy-centr-imeni-gasprinskogo (дата обращения: 28.10.2018).
- ТИКА оказывает помощь Крыму // Милли Фирка. — URL: milli-firka.org/тика-оказывает-помощь-крыму/ (дата обращения: 04.07.2019).
- Тогрул И. Политика по отношению к Крыму: мост дружбы между Турцией и Украиной (1991–2011 гг.). Анкара. 2011.
- Турция поддерживает крымских татар из «Къырым айлеси» // QHA Крымские новости. — URL: old.qha.com.ua/ru/obschestvo/turtsiya-podderjivaet-krimskih-tatar-iz-kirim-alesi/177540/ (дата обращения: 03.07.2019).
- Турция проводит коллективные ифтары в Крыму // Голос Ислама.ru. — URL: golosislama.com/news.php?id=24208 (дата обращения: 04.07.2019).
- Турция профинансирует очередной проект // Голос Крыма. 2000. 27 октября.
- Уразова Е.И. Экономическая активность Турции в Кавказско-Центральноазиатском регионе // Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий: сборник статей. М. 2010.
- Усеинова Г. «Маарифчи» сообщает // Голос Крыма. 1997. 17 января.
- Халилова Л. Турецкие врачи на страже здоровья крымскотатарских детей // Голос Крыма. 2003. 5 декабря.
- Хотите в Турцию на стажировку // Голос Крыма. 2005. 18 марта.
- Хроника деятельности Меджлиса крымскотатарского народа. Май 1993. — URL: qtm.org/новости/2080-май-1993-года-хроника-меджлиса (дата обращения: 03.07.2019).
- Хроника деятельности Меджлиса крымскотатарского народа. Октябрь 1991. — URL: qtm.org/новости/2049-октябрь-1991-года-хроника-меджлиса (дата обращения: 03.07.2019).
- Хроника Меджлиса. Август 1993 года. — URL: qtm.org/новости/2083-август-1993-года-хроника-меджлиса (дата обращения: 04.07.2019).
- Ялта может побрататься еще с одним турецким городом // Ялта 24. — URL: yalta-24.ru/vsya-yalta/ofitsialno/7265-yalta-mozhet-pobratatsya-eshche-s-odnim-turetskim-gorodom (дата обращения: 03.07.2019).
- ТИСА, с жильем подсоби-ка // Голос Крыма. 2006. 12 мая.
- ТИКА отражает продуктивность украинско-турецких отношений // Голос Крыма. 2007. 1 января.
- About Us // Turkish Cooperation and Coordination Agency. — URL: tika.gov.tr/en/page/about_us-14650 (date of access: 04.07.2019)
- History of TİKA. — URL: tika.gov.tr/en/page/history_of_tika-8526 (дата обращения: 04.07.2019).

DOI 10.32726/2411-3417-2019-2-50-60

УДК 93; 94; 327; 394

Александр Салицкий, Нелли Семенова

Китайские представления о мироустройстве: традиция и современность

Аннотация. *Успешное взаимодействие с современным Китаем трудно осуществлять без анализа представлений о мире, которые складывались в этой стране в послевоенные десятилетия. Эти представления, уходя корнями в глубины многовековой истории Поднебесной, остаются неисчерпаемым ресурсом стойкости китайской цивилизации перед лицом внешних испытаний. По мнению авторов, взгляды Китая на мироустройство, глобализацию и пути дальнейшего развития современного мира в целом правомерны и вполне конструктивны. А инициированная администрацией США в 2018 г. торговая война является своеобразным признанием обоснованности китайских представлений.*

Ключевые слова: *современный Китай, концепции мироустройства, подходы к глобализации, место Китая в мире, китаецентризм, международный порядок.*

Успешное взаимодействие с современным Китаем трудно осуществить без анализа представлений о мире, которые складывались в этой стране в послевоенные десятилетия, нанизываясь на стержень традиционного взгляда из Поднебесной на окружающие страны. Этот взгляд, уходя корнями в глубины многовековой истории страны, остается неисчерпаемым ресурсом стойкости китайской цивилизации перед лицом внешних испытаний и задает своего рода константу международной политики страны. Меняясь вместе с современным миром и обрастая новыми концептами, она остается неизменной в главном — устойчивом китаецентризме, самостоятельности и независимости.

Хотя традиционные представления китайцев об окружающем мире оказались в XIX столетии трагически неадекватными¹, они в новой обстановке так или иначе поддер-

1 Ложные представления об исключительности и превосходстве всего китайского в итоге привели к тому, что китайцы, задавленные огромным пластом собственной традиции, оказались не в состоянии воспринять ценности, приходящие извне [Мясников, с. 51].

Сведения об авторе: САЛИЦКИЙ Александр Игоревич — главный научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, доктор экономических наук; sal.55@mail.ru.

СЕМЕНОВА Нелли Кимовна — старший научный сотрудник отдела экономических исследований Института востоковедения РАН, кандидат политических наук; semenovanelli-2011@mail.ru.

живались и возрождались великими революционерами и реформаторами страны в XX веке, будь то Сунь Ятсен, Чан Кайши, Мао Цзэдун или Дэн Сяопин¹. Каждый из них находил в опоре на традицию важнейший ресурс собственной оригинальной политики (в том числе внешней), что в конечном счете позволило Китаю в начале XXI века представить миру органичный сплав традиционного и современного мировоззрения.

Компоненты традиционного взгляда

Китаецентризм. Формирование основных принципов, на которых китайские правители строили отношения с близкими и дальними соседями, протекало одновременно с процессом складывания государственности, оформления идеологических и политических основ китайского общества. Поэтому неудивительно, что формирующаяся система внешнеполитических отношений в известной степени копировала иерархическую систему взаимосвязей, возникших в самом Китае. Сразу оговоримся, что термин «внешнеполитический», равно как и понятие «международные отношения», не очень подходят к традиционным воззрениям китайцев на окружающий мир, особенно после образования на территории Китая огромной империи Цинь. Достаточно вспомнить конфуцианскую сентенцию о том, что истинный владыка (ван) «ничто не считает внешним», а также то, что под наименованием Поднебесная (Тянься) мыслился не только Китай, но и весь мир. Своеобразное самоощущение, что «мы за все в ответе на планете», наложило свой отпечаток даже на характер территориальной экспансии китайских императоров, которая отличалась той особенностью, что, предполагая распространение их власти по всей Поднебесной, традиционная доктрина не придавала, во всяком случае до начала нового времени, особого значения демаркации границ империи, а порой даже отрицала существование границы с «варварами четырех сторон» и периферией [Бокщанин, с. 42].

Контур этой великоханьской конструкции взаимоотношений в их общих чертах сложились к эпохе династий Суй и Тан (VI–X вв.), считающейся «золотым веком» в развитии китайской цивилизации. Составляющие систему вассалитета формальные проявления покорности, такие как соблюдение определенных протокольных норм и ритуалов, соответствующий язык в официальной переписке — высокомерный с китайской стороны и уничижительный со стороны покорного вассала, вручение зарубежным властителям пышных титулов и знаков отличия, подношение вассалом соответствующих даров и т.п., сами по себе не являлись чем-то уникальным в международной практике древности и средневековья. Однако только в Китае настолько детально был разработан и столь скрупулезно на протяжении многих веков соблюдался ритуал взаимоотношений правителей периферийных владений и народов с владыкой Поднебесной. Это позволяет говорить о существовании целостной, претендующей на глобальную универсальность системы международных отношений, функционировании некоего «китайского мирового порядка». По своим масштабам подобная система была сопоставима с международными отношениями европейских государств, но по своему содержанию она

1 Для многих восточных обществ вообще характерно воссоединение традиции и современности харизматическими лидерами страны [Политические системы... с. 133].

разительно отличалась от их норм, образцов внешнеполитического поведения, теории и практики [Бокщанин, с. 43]. Подчеркнем важную деталь китаецентризма — представление об иерархичном устройстве мира.

Традиционная детализированность прослеживается в практике современного дипломатического протокола КНР, предусматривающей, например, выяснение в беседе с иностранцами подробностей их биографии и места, занимаемого ими в иерархии своей страны; обязательный, независимо от степени владения, комплимент знанию китайского языка; неперенный обмен подарками. Тщательно отработаны форма и содержание дипломатической переписки, особое внимание уровню приема делегаций и порой гипертрофированное отношение к таким нюансам, как, через какую дверь и в какой очередности заходить в помещение, каков порядок рассаживания во время встреч и приемов и другим вопросам [Корсун].

Морально-этический максимализм. Место Китая как своеобразного центра глобализации в древние времена (т.е. Срединного государства) обосновывалось в том числе этически и даже космологически: именно на него, согласно легенде, спустилась небесная благодать, или моральная сила Дэ. Ее действие в некоторой степени распространилось и на варваров — причем на ближних в большей мере, чем на дальних.

Можно сказать, что закат цинской империи произошел не только по причине военных поражений от европейских держав и Японии, но и в силу безуспешных попыток обеспечить приверженность принципам и устоям, поддержать формально-престижные и этические элементы «китайского мирового порядка». Последняя империя утратила «мандат Неба», «потеряла лицо» перед подданными. При этом ее универсализм потерпел поражение от национализма европейцев, поскольку в Китае XIX в. не было того, что на Западе называлось «национальным государством», не было официального названия государства, не было определенных границ, не было государственного флага, герба, гимна. Не было, как отмечают китайские историки, и национального чувства: нельзя было под знаменем национализма провести общегосударственную мобилизацию для отражения иностранной агрессии [Свешников, с. 10].

Но основатель нового китайского национализма Сунь Ятсен, начав борьбу за «собрание китайских земель», этим не ограничился, претендуя на право обладания «универсальным мандатом». Важной составляющей его доктрины выступал морально-этический компонент: отторжение пороков западного капитализма и лидерство Китая в некоем сообществе «всех угнетенных наций и государств», «слабых и малых народов», «желтых и цветных» — во всемирном противодействии социально-этических ценностей Востока «грубому материализму» Запада. Именно подобное традиционно-конфуцианское прочтение суньятсенизма было признано истинным и стало идеологической основой гоминьдановского режима [Корсун].

В наши дни Пекин уделяет повышенное внимание престижным и репутационным моментам и при этом довольно болезненно реагирует на зарубежную критику своей внешней политики и, особенно, представления о китайской угрозе [Ван Хайюнь, с. 6–8].

Стратagemность и долгосрочное планирование. Тщательный анализ внешней обстановки — в китайской традиции необходимое условие решения крупных государственных задач путем использования разного рода стратагем, т.е. скрытых от противника долговременных планов, а также тактических и дипломатических приемов и хитростей. Цель в стратагемной дипломатии оправдывает средства, теория же военного искусства нередко ориентирована не на прямое столкновение с противником, а экономию собственных сил. Примером тактической стратагемы в русской истории, хорошо известной китайцам, является план М.И. Кутузова в войне 1812 г.: «отдать Москву — сохранить армию». Более близкий по времени пример — политика Чан Кайши в отношениях с США в годы антияпонской войны, позволившая добиться для Китая статуса великой державы, сохраняя силы для будущих баталий с коммунистами, и даже достичь договоренностей с США о получении после войны сферы китайского влияния в Юго-Восточной Азии за счет европейских колониальных держав [Каткова, с. 255–262]. Частью стратагемного мышления можно назвать принцип индетерминизма: вчерашний союзник мог сегодня оказаться соперником, и наоборот. Угрозы таили в себе возможности и т.п.

Традиционная черта китайского мировоззрения — умение мыслить длительными временными отрезками, выстраивать многоэтапную стратегию взаимодействия с окружающим миром. В ней оставалось место для бездействия, выжидания и даже временных отступлений и поражений, поскольку в Поднебесной сохранялась уверенность в конечной способности ассимилировать вторгнувшегося противника силой морально-этического и культурного превосходства, а не только вооруженным путем. Заметим, что в результате такой ассимиляции нередко происходило территориальное расширение Китая — за счет земель поглощенного агрессора. Но в целом земледельческая цивилизация исповедовала оборону и, в частности, приложила длительные титанические усилия к созданию крупнейшего в мире фортификационного сооружения — Великой китайской стены.

В новом Китае привычно выдвижение планов и задач со сроками выполнения, которые в других странах показались бы удивительными. Так, в 1955 г. Мао Цзэдун поставил задачу догнать США за 50 — 70 лет; на середину XXI в. в 80-е годы был запланирован выход Китая в число ведущих государств мира, и т.п.

Персонафикация политики. Китайские представления о внешней политике зарубежных государств, в том числе по отношению к Китаю, нередко персонафицируются — подобно тому как в былые времена те или иные события связывались с именами монархов, императоров или полководцев. Фактически на зарубежные страны переносится собственная модель государственного устройства, в которой важнейшие внешнеполитические решения принимает лидер страны. Так, с негативной коннотацией воспринималась политика Н.С. Хрущева и Рональда Рейгана, с положительной — И.В. Сталина и Ричарда Никсона.

Наконец, добавим, что перечисленные и некоторые другие компоненты традиционного взгляда на мир тесно переплетены между собой, цельность этой конструкции спо-

собствовала ее воспроизведению в том или ином виде на современном этапе — после образования КНР в 1949 г.

Концепты современного миропонимания

Первые научные работы китайских международныхников относятся к 20-м и в особенности 30-м годам прошлого столетия. В 1933 г. увидела свет монография «Международные отношения Китая», в 1936 г. — «История дипломатии Китайской Республики». В этот же период издавались журналы «Восток», «Мировая политика», «Общественные и политические науки в Китае». Многие исследователи особо выделяют журнал «Шицзе чжиши» («Знания о мире»), издававшийся компартией в Шанхае с сентября 1934 г. Позднее, в 60-е годы, этот журнал был переведен в столицу.

В конце 30-х — начале 40-х годов появляются первые работы Мао Цзэдуна по международной проблематике. Важными для понимания его взглядов на мировой порядок и внешней политики будущей КНР были представления, изложенные в интервью с американской журналисткой Анной-Луизой Стронг в августе 1946 г. «Между Советским Союзом и Соединенными Штатами находится обширнейшая зона, которая охватывает многие капиталистические, колониальные и полуколониальные страны Европы, Азии и Америки. До тех пор, пока американские реакционеры не подчинят себе эти страны, не может быть и речи о нападении на Советский Союз» [Мао Цзэдун, с. 429]. Это высказывание получило название «*концепции промежуточных зон*» и имело большое значение для дальнейшего самоопределения Китая в мировой политике.

Первое десятилетие КНР прошло, между тем, под знаком активного участия Пекина в противостоянии «Восток — Запад». Заметим, что марксистская парадигма, выстраивавшая определенную иерархию стран по их стадильной зрелости на пути к коммунизму, некоторым образом коррелировала с традиционными представлениями китайцев о структурированном мировом порядке, однако жесткая дисциплина внутри социалистического лагеря сковывала инициативу и лишала Пекин с трудом обретенной независимости. В результате начал формироваться особый курс этой страны на международной арене.

К крупным концептуальным достижениям этого периода следует отнести *пять принципов мирного сосуществования*, сформулированные в 1954 г. На наш взгляд, они находились в гармоничном сочетании с морально-этической составляющей традиционных китайских представлений об окружающем мире. Кроме того, пять принципов обладали очевидным универсальным содержанием и особенно импонировали недавно освободившимся странам.

Уход из советского блока в 60-е годы потребовал определенной корректировки представлений о внешнем мире и месте в нем Китая. Перед китайскими международниками была поставлена задача по созданию развернутой внешнеполитической концепции, альтернативной разработкам советских и американских специалистов. В 1964 г. появилась модификация теории промежуточной зоны: она была разделена

на две части: страны Азии, Африки и Латинской Америки, во-первых, и капиталистические государства Западной Европы, Океанию и Канаду, во-вторых. Первая часть характеризовалась как главная зона бурь мировой революции (к ней примыкал и сам Китай), а СССР в этой схеме мог «вступить в сговор с США для борьбы за мировое господство» [Капица, с. 222]. Во второй половине 60-х годов концепция была дополнена понятиями «сверхдержав» и «гегемонизма», с 1965 г. пропагандировался тезис о неизбежности мировой войны.

Левацкий крен в международной деятельности Китая в период «культурной революции» отчасти компенсировался появлением прагматических мотивов, которые позднее связывались китайскими международниками с именем Чжоу Эньлая, разделявшего убеждение, что «во внешних связях Китая государственные интересы должны стоять выше идеологии и общественного строя» [Свешников, с. 18].

Относительно законченный вид концепция промежуточных зон обрела в *теории трех миров*, озвученной Дэн Сяопином на сессии ГА ООН в 1974 г. Согласно этому подходу, первый мир составляли склонные к гегемонизму сверхдержавы — США и СССР, второй мир образовывали развитые страны Европы (в том числе социалистические), третий — освободившиеся государства трех континентов. Важными для судеб мира представлялись совместные усилия второго и третьего мира по защите своей независимости от посягательств сверхдержав. Частью теории трех миров было самоопределение Китая — одновременно как социалистической и развивающейся страны, сохранившееся до сих пор.

Ранее в Пекине сделали вывод о большей угрозе со стороны СССР: «Американский империализм — это бумажный тигр, который уже давно проткнут народами мира, социал-империализм намного обманчивее по сравнению с империализмом старой марки и поэтому намного опаснее» [Жэньминь жибао. 01.10.1972]. В конце десятилетия такой подход и ощущение реальной угрозы с севера привели, в частности, к призыву Дэн Сяопина к совместной борьбе против СССР, сделанному во время визита в США в январе 1979 г.: «США, Китай, Япония, Европа и другие страны мира должны объединиться, чтобы справиться с советским гегемонизмом» [Жэньминь жибао. 02.02.1979].

Между тем с конца 70-х годов на первый план в Китае выходили хозяйственные задачи, страна стала осуществлять курс на открытость внешнему миру и выход из полуизоляции. Возникла необходимость в пересмотре взглядов на мироустройство, деидеологизации политики, ревизии конфронтационных подходов, создании благоприятных внешних условий для экономических реформ. Постепенно эта задача начала решаться — в том числе с помощью значительно оживившихся международных исследований. Одной из первых для нового миропонимания стала *идея «одно государство — два строя»*, положенная в основу переговоров с Великобританией в 1982–1984 гг. о будущем статусе Гонконга и имевшая явный прицел на решение тайваньской проблемы.

Менялось отношение к главным проблемам современности. На XII съезде КПК (1982 г.) констатируется принципиальная возможность избежать мировой войны.

Центральная международная установка съезда — *проведение независимой и самостоятельной внешней политики* — способствовала постепенному выравниванию отношений с США и СССР и начавшейся нормализации китайско-советских отношений. Противостояние сверхдержавам стало сочетаться с расширяющейся областью сосуществования с ними, за сверхдержавами признавалась способность к объективно позитивным действиям на международной арене, а не только к гегемонизму. Прямое столкновение США и СССР стало оцениваться как негативный фактор (определенную роль здесь сыграло знакомство с концепцией «ядерной зимы»). С середины 80-х годов положительные оценки в Пекине стало получать общее потепление международной обстановки.

Вторая половина 80-х годов стала весьма насыщенным и плодотворным периодом с точки зрения формирования обновленных и менее схематичных представлений о мире. Международная наука КНР к тому времени обогатилась тщательной инвентаризацией зарубежных исследований, в ее обиход прочно входила общепринятая терминология, быстро прогрессировало изучение мировой экономики и политики — во всей сложности происходивших в них изменений. Картина мира пополнилась представлением о «*комплексной государственной мощи*», развернулись интересные дискуссии о «*новом международном порядке*» и его составных частях. Стала популярной *концепция многополярности* (полицентризма), она и представление о едином взаимосвязанном мире постепенно вытесняли теорию трех миров.

Большой резонанс среди международников имела беседа Дэн Сяопина с представителями японского бизнеса в марте 1985 г. В ней китайский руководитель определил две глобальные проблемы современного мира. Первая, проблема мира, относилась к взаимодействию «Восток — Запад»; вторая, экономическая, — к отношениям «Север — Юг» [Дэн Сяопин, с. 125]. Такие идеи развивались в соответствии с представлением о наступлении нового этапа в истории человечества — *эпохи мира и развития*, вошедшем впоследствии в официальную внешнеполитическую доктрину КНР.

Драматические события рубежа 80-х — 90-х годов — как в самом Китае, так и в странах советского блока — поставили острые проблемы с точки зрения позиционирования страны в изменившемся мире, в котором складывалась ситуация «одна сверхдержава — несколько сильных держав». О необходимости установления «*разумного и справедливого нового международного порядка*»¹ говорил с трибуны ООН в 1991 г. министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь. Среди основных движителей на пути к построению такого порядка и более демократичной системы международных отношений в Китае видели тенденцию к многополярности, которая на XVII съезде КПК (2007 г.) была признана необратимой. Это было отражено во внешнеполитических документах, в частности — в российско-китайской Декларации о многополярном мире и формиро-

1 В Китае различают понятия мирового и международного порядка. Первый зиждется на управлении миром наиболее мощными державами, отношениях господства и подчинения. Второй, к которому нужно стремиться, предполагает равенство суверенитетов всех стран — независимо от их мощи [Юй Суй, с. 38].

вании нового международного порядка, подписанной в апреле 1997 г. в ходе визита в РФ Цзян Цзэминя. Важно, что в понятие многополярности вкладывается идея многообразия социальных и политических систем, национальных культур. Новый международный порядок в представлении китайцев должен опираться на принципы мирного сосуществования, в которых особое значение придается невмешательству во внутренние дела других стран.

Можно сказать, что к рубежу столетий и в начале XXI в. Китай сформировал концептуально завершенный, достаточно гибкий и емкий взгляд на современное мироустройство, обеспечивший проведение результативной внешней политики. В этот период концептуальный багаж пополняется представлениями о гармоничном мире, многосторонности (мультилатерализме), мягкой и умной силе, понятиями ответственной глобальной державы, коренных национальных интересов, партнерств (в том числе стратегических), добрососедства и т.д.

Китай и глобализация

Подходы Китая к глобализации и их эволюция в XXI в. представляли собой интересный пример синтеза традиционных и современных элементов. Изначальный китаецентризм и настороженное отношение к глобализации сменились в конце второго десятилетия века готовностью взять на себя роль одного из ее центров.

Проводя принципиальное различие между национальным и мировым хозяйством, китайские ученые, как правило, избегали популярного в России термина «интеграция в мировую экономику». Они хорошо видели основную угрозу со стороны глобализации: деформацию экономических суверенитетов развивающихся и переходных стран, не позволявшую во многих случаях запустить механизмы роста и развития, сконцентрировать усилия на долгосрочных целях, ослабить неравенство в доходах, преодолеть региональные разрывы, обеспечить крупные вложения в инфраструктуру [Чжан Ювэнь, с. 3–4]. Вступление в ВТО в 2001 г. в этой связи трактовалось как необходимость, но необходимость неприятная — «двадцать плюсов, тридцать минусов» [Салицкий, с. 264].

Такой анализ отчасти опирался на важное положение, сформулированное в 1984 г. по итогам первых лет открытой политики: «Расширение связей с внешним миром предполагает еще большее расширение взаимосвязей между различными районами внутри страны» [Постановление, с. 39]. Говоря же о соотношении мирового и собственного хозяйства в те годы, китайцы иногда употребляли поговорку «лучше быть головой петуха, чем хвостом коровы», подчеркивая значение самостоятельного и независимого подхода.

Добавим, что во внешнеэкономической сфере в реформировавшемся и поначалу открыто протекционистском Китае широко применялись разнообразные тактические стратегемы: «импортом развивать экспорт», «открытостью укреплять опору на собственные силы», «отпускать малое, держать крупное». Сама схема поэтапного открытия страны для мирохозяйственных связей (специальные экономические зоны — откры-

тые портовые города — экспортные базы — прибрежные провинции — внутренние и западные регионы) напоминала эшелонированную оборону, а участие в международном разделении труда нередко представало как процесс жесточайшей конкуренции и непрекращающейся экономической войны, деятельность в пространстве «экономического, валютного и технологического гегемонизма» [Тан Жэнь, с. 67].

Сопрягая представления о глобализации с нежелательностью однополярного мира, в Китае приходили к выводу о важности региональной интеграции как наиболее реалистичного пути к построению нового международного порядка.

Отношение к глобализации характеризуется в современном Китае широким разбросом мнений. Несмотря на очевидные успехи и выгоды открытой политики, немалую известность приобрели работы группы авторов (Фан Нин, Ван Сяодун и др.), рассматривавших глобализацию в том числе и как сговор западных и части китайских элит с целью эксплуатации Китая. Осуждая вестернизацию и основывая свой подход на примате национальных и традиционных ценностей, они определяли борьбу с Западом как стратегическую и долгосрочную, призывая, в частности, к формированию региональных альянсов в Азии [Галенович, с. 16–18; Габуев, с. 83–85]. В чем-то схожий взгляд у популярного политолога Янь Сюэтуна, считающего неизбежной новую биполярность «Китай — США», при которой для Пекина станет актуальным поиск союзников — среди них автор особо выделяет Россию [Янь Сюэтун, с. 24, 52].

Этапным событием в развитии взглядов на глобализацию и место Китая в мире стал мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. Многие китайские международники сочли его крупнейшим изменением в балансе сил со времени окончания холодной войны, ускорившим трансформацию системы «одна сверхдержава — несколько держав» в многополярный мир. Появились (быть может, несколько преждевременно) и представления о том, что эра однополярной американской гегемонии заканчивается и может никогда не вернуться [Портяков, с. 100].

Избежав разрушительного воздействия кризиса на собственное хозяйство, Китай, как представляется, окончательно адаптировался к глобализации. Более того, он увидел в ней благоприятную среду для своей внешнеэкономической экспансии, интенсификации курса «идти за рубеж», инициированного на рубеже столетий. Все это время из объекта глобализации (причем не очень уступчивого) Китай превращался в ее субъекта — с расширяющейся сферой собственного влияния не только в Азии (включая Центральную) и Африке, но и в Латинской Америке, Восточной Европе и т.д. В стране, совершившей экономический и технологический рывок и массово знакомившейся с зарубежным миром, крепло убеждение в необходимости пересмотра одного из заветов Дэн Сяопина — «держаться скромно, не демонстрируя свои доблести».

Своеобразным прорывом, концептуальным и практическим, стало принятие новым руководством страны в 2013 г. проекта Шелкового пояса и пути. Со временем он расширился, включив в 2017 г. страны Латинской Америки, оброс многочисленными соглашениями между государствами-участниками и международными организа-

ями. Стержень проекта — инфраструктура, связывающая страны трех континентов, в создании которой Китай весьма преуспел у себя дома и потребности в развитии которой очень остры. Фактически речь идет о мощном импульсе глобализации, исходящем от Китая с его новыми инженерными и финансовыми возможностями. Об этом импульсе говорил Си Цзиньпин на экономическом форуме в Давосе в начале 2017 г.: «Мы должны приспособиться к экономической глобализации, сгладить негативный эффект от нее и принести ее положительное влияние во все страны» [Си Цзиньпин...].

Нынешнее превращение Китая в апологета глобализации и неумолимого критика протекционизма далеко не у всех вызывает одобрение. Столь быстрый пересмотр прежнего осторожного отношения к глобализации и приверженности опоре на собственные силы выглядит лицемерным и показным. Явно слабеет солидарность Китая с развивающимися странами, многие из которых оказались жертвами глобализации. Некоторые авторы прямо квалифицируют китайскую политику как «субимпериализм», зачисляя Пекин в группу поддержки мирового неолиберализма [Bond, p. 623]. Возможно, правомерен и тезис о возрождении традиционных имперских подходов Китая к окружающему миру.

Однако, говоря в целом, следует признать правомерным и конструктивным взгляд на мироустройство и глобализацию из крупнейшей торговой державы мира. Он, заметим, в любом случае наталкивается на серьезные препятствия и ограничения. Достаточно упомянуть торговую войну, инициированную администрацией Д. Трампа в 2018 г. Эта атака США, на наш взгляд, — своеобразное признание обоснованности китайских представлений о современном мире и путях его дальнейшего развития.

Литература

- Бокщанин А.А. Китай и страны Южных морей в XIV-XVI вв. М. 1968.
- Ван Хайюнь. Необходимость устранения препятствия в виде теории «китайской угрозы» в углублении взаимодействия между Китаем и Россией в освоении восточных регионов РФ (кит.) // Элосы сюэкань (Academic Journal of Russian Studies). 2019. №1. С. 5–14.
- Габуев А.Т. Китайские националисты: штрихи к интеллектуальному портрету Ван Сяодуна // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 10. С. 78–95.
- Галенович Ю.М. О чем пишут авторы сборника «Китай недоволен!». М. 2009.
- Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М. 1988.
- Жэньминь жибао. 01.10.1972.
- Жэньминь жибао. 02.02.1979.
- Капица М.С. КНР: три десятилетия — три политики. М. 1979.
- Каткова З.Д. Китайско-американские отношения в период тихоокеанской войны (декабрь 1941 г. — сентябрь 1945 г.) // Китай: государство и общество. М. 1977. С. 249–274.
- Корсун В.А. Китайский мировой порядок: трансформация внешнеполитической парадигмы. — URL: soldat.ru/files/4/53/90/485.html (дата обращения: 12.04.2019).
- Мао Цзэдун. Сборник избранных произведений. Пекин. 1972.
- Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVIII веке. М. 1980.

- Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А.Д. Воскресенского. М. 2007.
- Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. М. 2013.
- Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы (Принято на третьем пленуме ЦК КПК 12-го созыва 20 октября 1984 г.). Бэйцзин. 1984.
- Салицкий А.И. Глобализация: взгляд из Поднебесной // Вестник РАН. 2002. № 3. С. 263–269.
- Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. М. 1999.
- Си Цзиньпин принял участие в открытии ежегодной сессии ВЭФ в Давосе и выступил с основным докладом // СИНЬХУА Новости. 18.01.2017. — URL: russian.news.cn/2017-01/18/c_135991232.htm (дата обращения: 12.04.2019).
- Тан Жэнью. Реалии экономической глобализации и политика Китая (кит.) // Шицзе цзинцзи (Мировая экономика). 2000. № 10.
- Чжан Ювэнь. Новые проблемы, вызванные глобализацией (кит.) // Шицзе цзинцзи. 2000. № 11.
- Юй Суй. Диалектика современной мировой ситуации // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 5. С. 33–42.
- Янь Сюэтуан. Инерция истории: Китай и мир в предстоящие 10 лет (кит.). CITIC Publishers, 2013.
- Bond P. BRICS banking and the debate over sub-imperialism // Third World Quarterly. 2016. Vol. 37. No 4. P. 611–629.

DOI 10.32726/2411-3417-2019-2-61-75

УДК 323; 324; 327

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Испания после избирательного марафона: вызовы нового политического цикла

Аннотация. В апреле — мае 2019 г. Испания жила в состоянии повышенной политической напряженности. Правительство социалистов не имело достаточной поддержки в парламенте. Назначив досрочные всеобщие выборы, глава правительства П. Санчес усилил свои внутривнутриполитические позиции. Успех был закреплен на выборах в Европейский парламент, благодаря чему Мадрид сделал заявку на более заметную роль в европейских делах. Провозглашенной целью социалистов является реформирование социально-экономических структур и построение более справедливого общества. Однако на этом пути страну ожидают препятствия как внутреннего, так и внешнего порядка.

Ключевые слова: Испания, правительство социалистов, сопротивление оппозиции, досрочные всеобщие выборы, выборы в Европарламент 2019 г.

Результаты беспрецедентной по продолжительности и накалу межпартийных страстей избирательной гонки 2019 г. в Испании в полной мере отразили происходящие в стране политические и социально-экономические перемены и указали вектор общественного развития на среднесрочную перспективу.

Реперными точками электорального марафона стали досрочные всеобщие выборы 28 апреля и избирательный микс «супервоскресенья» 26 мая, когда испанцы голосовали за депутатов Европейского парламента, а также выбирали муниципальные и региональные власти в 12 из 17 автономных сообществ. С момента начала предвыборной борьбы (середина апреля) и до конца мая вся политическая жизнь Испании концентрировалась вокруг избирательных кампаний разных уровней.

Первый год правительства социалистов

Решение о проведении досрочных выборов было принято председателем правительства Педро Санчесом в связи с тем, что возглавляемая им Испанская социалистическая рабочая партия (ИСПП — Partido socialista obrero español, PSOE) не имела достаточной поддержки в конгрессе депутатов (нижняя и ключевая палата Генеральных кортесов —

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова; petr.yakovlev@yandex.ru.

общенационального органа законодательной власти) и не могла проводить необходимые стране законы. Напомним, что ИСРП пришла к власти в начале июня 2018 г. после вотума недоверия лидеру правившей в тот момент Народной партии (НП — Partido Popular, PP) Мариано Рахою, но в парламенте осталось слишком много противников социалистов, которые блокировали деятельность правительства [Яковлев, Испания на крутом...]. По сути, у П. Санчеса оказались связаны руки, что грозило ему неизбежной дискредитацией и, весьма вероятно, отстранением от власти. Каплей, переполнившей чашу терпения руководства социалистов, явился отказ большинства парламентариев одобрить государственный бюджет на 2019 г. (в основе своей разработанный еще администрацией НП), содержащий политически выигрышные для ИСРП поправки социального характера. По подсчетам экспертов, их принятие улучшало материальное положение порядка 14 млн испанцев [Puntos...], что могло существенно укрепить авторитет правительства и лично П. Санчеса. Вполне понятно, что оппозиция не могла преподнести ИСРП такой «подарок».

Позиция социалистов базировалась на том, что в посткризисный период (особенно в 2014–2018 гг.) испанская экономика не только в целом восстановилась после глубокого провала 2009–2011 гг. и улучшила практически все ключевые финансово-экономические показатели, но и вышла на новые технологические рубежи, приобрела сравнительно высокую динамику роста ВВП (таблица 1).

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели Испании (изменение за год в %)

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП	1,4	3,6	3,2	3,0	2,6	2,1
Частное потребление	1,5	3,0	2,9	2,5	2,3	1,9
Гос. потребление	-0,3	2,0	1,0	1,9	2,1	1,7
Инвестиции в основной капитал	4,7	6,7	2,9	4,8	5,3	3,6
Экспорт товаров и услуг	4,3	4,2	5,2	5,2	2,3	2,3
Импорт товаров и услуг	6,6	5,4	2,9	5,6	3,5	2,7
Безработица (%)	24,5	22,1	19,6	17,2	15,3	13,5
Стоимость рабочей силы	0,0	0,0	-0,9	-1,0	-0,2	0,4
Счет текущих операций	1,0	1,1	2,2	1,9	0,9	0,9
Бюджетный результат (%)	-6,0	-5,3	-4,5	-3,1	-2,5	-2,3
Гос. долг (% ВВП)	100,4	99,3	99,0	98,1	97,1	96,3

Источник: European Economic Forecast. Spring 2019. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. P. 105.

Как показывают статистические данные, в последние годы в Испании увеличивалось частное и государственное потребление, наращивались инвестиции в основной капитал, сравнительно высокими темпами рос оборот внешней торговли, резко сократилась безработица (хотя и оставалась на недопустимо высоком уровне). Положительными значениями характеризовался счет текущих операций, снизился бюджетный дефицит, несколько уменьшился (по отношению к размеру ВВП) государственный долг. За счет

снижения реальной заработной платы повысилась конкурентоспособность испанских товаров и услуг.

В правительстве пришли к выводу, что благодаря положительным экономическим результатам в стране сложились благоприятные условия для внесения корректив в проводившуюся администрацией НП политику так называемого «бюджетного аскетизма» — сдерживания роста доходов большей части населения и снижения расходов на социальные нужды [Яковлев. Испания на старте...]. Иными словами, была поставлена задача пересмотра национальной стратегии социально-экономического развития.

Объявив 15 февраля 2019 г. о проведении всеобщих выборов 28 апреля, П. Санчес распустил Генеральные кортесы, а члены правительства, включая его председателя, перешли в категорию «исполняющих обязанности». Решившись на такой радикальный и во многом рискованный шаг, лидер социалистов максимально поднял политические ставки. П. Санчес рассчитывал значительно расширить электоральную базу ИСРП и изменить расстановку сил в парламенте в свою пользу — в частности, благодаря заявленным популярным мерам социального характера, включая повышение минимальной заработной платы и пенсий. Разумеется, такого рода решения должны были повлечь за собой увеличение государственных расходов, что практически всегда чревато ростом бюджетного дефицита, за снижение которого правительство НП упорно и достаточно эффективно боролось после кризиса 2008–2009 гг. (дефицит снизился с 10% ВВП в 2011 г. до 2,5% в 2018 г.) [European...].

Именно названные меры легли в основу предвыборной программы социалистов и стали объектом критики со стороны правой оппозиции.

Особенности предвыборной борьбы

Курс правительства П. Санчеса на досрочные всеобщие выборы заставил другие политические организации провести мобилизацию своих сторонников и сформулировать альтернативные предвыборные программы.

Сложная задача восстановления авторитета партии встала перед Пабло Касадо, сменившим М. Рахоя в качестве председателя НП. За девять месяцев пребывания на этом посту (с 21 июля 2018 г.) П. Касадо провел партийную чистку, освободившись от ближайших соратников своего предшественника, и совершил поворот вправо, чтобы более четко зафиксировать избирательную платформу «народников». Отдельные наблюдатели расценили этот тактический ход как «революционный», поскольку прежнее руководство скорее склонялось к центристской позиции и пыталось конкурировать с другими партиями в правоцентристском спектре политического поля [Junquera. Casado, la metamorfosis...].

Сдвиг НП вправо сыграл на руку партии «Граждане» (Ciudadanos — Cs), для которой центристская позиция является наиболее комфортной. Созданная в 2006 г. в Каталонии в качестве противовеса поднимаемому голову сепаратизму, Cs добилась первого

заметного успеха в 2009 г. на выборах в Европейский парламент, а затем стремительно расширила свое влияние в большинстве регионов Испании и на внеочередных всеобщих выборах 26 июня 2016 г. получила 32 места в конгрессе депутатов.

В трудном положении оказалась радикально левая партия «Подемос» (Podemos — «Мы можем»). С одной стороны, приход к власти ИСПП давал шанс лидеру «Подемос» Пабло Иглесиасу делегировать своих представителей в исполнительную власть, например, в рамках левого коалиционного правительства. Но в то же время и сам П. Иглесиас, и его сторонники в последние годы понесли крупные репутационные потери, в том числе из-за явно нереальных экономических требований и двусмысленной позиции в вопросе урегулирования каталонского кризиса. Учитывая отмеченные слабости, руководители «Подемос» приняли решение повторить уже оправдавший себя в 2015 и 2016 г. опыт: объединиться с другими левыми радикалами и идти на выборы в составе коалиции под названием «Вместе можем» — VM (Unidas Podemos — UP) [Programa de Podemos...].

В декабре 2018 г. в «большую испанскую политику» ворвалась ультраправая партия «Вокс» (Vox), добившаяся заметного успеха на выборах в Андалусии и получившая 12 мест в региональном парламенте. Тем самым ультраправые продемонстрировали свой растущий потенциал. Они активно пропагандировали избирательную платформу, озаглавленную «100 срочных действий» [100 medidas...].

В синтетическом виде предложения ультраправых состояли в следующем:

- Усиление присутствия и влияния Испании в Европе и мире.
- Отказ Турции в присоединении к Европейскому союзу.
- Введение контроля за притоком иммигрантов исходя из интересов развития национальной экономики. Обязательная интеграция иммигрантов в испанское общество.
- Борьба с исламским фундаментализмом, включая закрытие мечетей и экспатриацию имамов-экстремистов.
- Отмена автономного статуса Каталонии.
- Прекращение «разбазаривания» государственных средств. Урезание субсидий политическим партиям, профсоюзам, объединениям предпринимателей. Ликвидация (за ненадобностью) верхней палаты Генеральных кортесов — Сената.
- Снижение подоходных и корпоративных налогов. Прежде всего, уменьшение налога на доходы физических лиц и введение для основной массы налогоплательщиков плоской шкалы в размере 21% (сейчас максимальная ставка составляет 45%).
- Расширение поддержки малых и средних компаний, а также индивидуальных предпринимателей.
- Ужесточение мер по противодействию коррупции.

Кроме того, в выступлениях лидера «Вокс» Сантьяго Абаскаля содержались предложения уменьшить финансирование автономных сообществ, осуществить приватизацию государственных предприятий, ограничить право на забастовки, провести по ли-

беральным лекалам реформу пенсионной системы и сократить целый ряд социальных расходов [Llaneras].

Таким образом, испанские ультраправые достаточно органично влились в ряды европейских альтернативных организаций, выступающих за глубокие изменения всей существующей парадигмы строительства Объединенной Европы.

Включение «Вокс» в предвыборную гонку довело число главных игроков на испанском политическом поле до пяти, что повысило накал межпартийных разногласий и определило ряд существенных особенностей электорального процесса.

В частности, характерной чертой избирательной кампании апреля 2019 г. явилась сравнительно высокая активность испанского электората — около 76%, что стало рекордным показателем с середины 1980-х годов (рисунок 1). Этот факт говорил о том, что испанцы в подавляющем большинстве ощущали свою гражданскую ответственность за выбор стратегического направления общественного развития страны и потому считали политически важным (даже — обязательным) принять участие в голосовании.

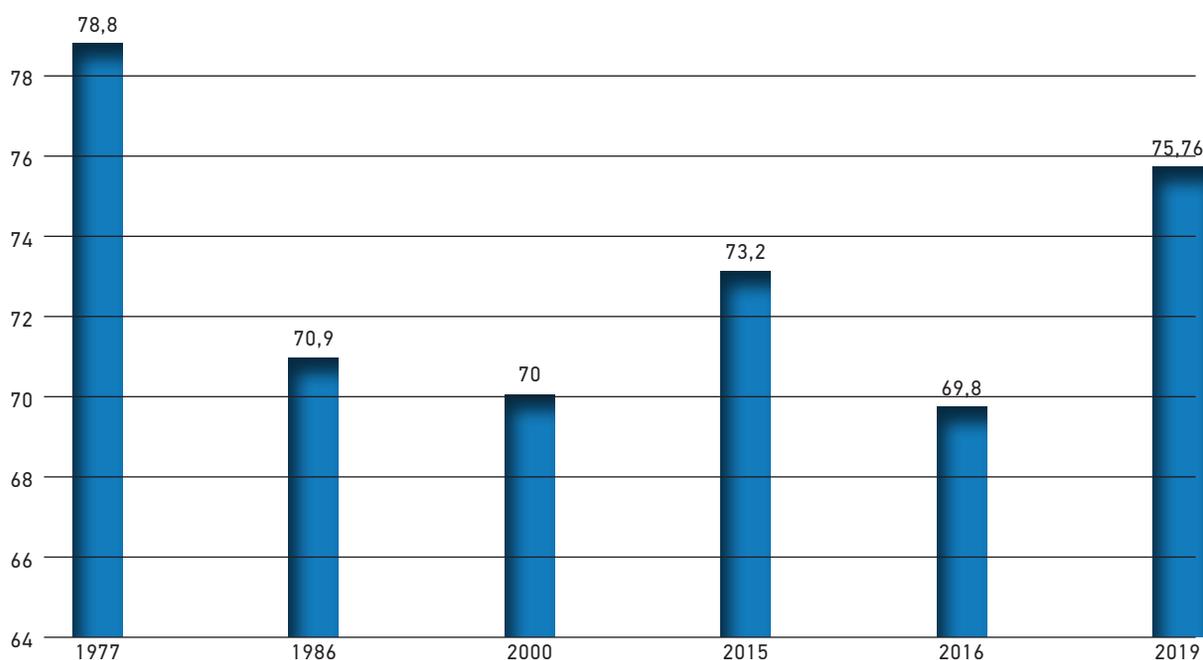

Рис. 1. Динамика участия избирателей в выборах (%)

Источник: Ministerio del interior. — interior.gob.es/

Еще одна особенность выборов 2019 г. — повышенная активность иммигрантов, получивших испанское гражданство и право избирать и быть избранными. Таких в стране насчитывалось свыше двух миллионов человек, или более 6% общего числа избирателей. По многочисленным эмпирическим данным, в среде «новых испанских граждан» (вчерашних иностранцев) был чрезвычайно распространен панический страх перед приходом во власть «Вокс», подталкивающий их к участию в голосовании на стороне

более умеренных политических сил. Голоса «новых испанцев» стали крупным электоральным резервом, за который развернулась острая межпартийная борьба.

Другая характерная черта прошедшей предвыборной кампании — сохранившийся до последних дней необычно высокий процент не определившихся в своих предпочтениях избирателей. Если в прежние годы этот показатель составлял порядка 25–30% испанских граждан, имеющих право голоса, то в апреле 2019 г. он достиг 38,5%, что стало прямым следствием заметного расширения «политического предложения» — роста числа влиятельных партий, вступивших в предвыборную схватку за голоса избирателей [El 38%...]. В условиях крайне обострившейся пропагандистской борьбы испанцам было все труднее принимать решение в пользу той или иной политической организации. Данное обстоятельство учитывалось в избирательных штабах основных конкурентов и подогревало конкуренцию за «сомневающегося избирателя». С этой целью протагонисты избирательной кампании (лидеры ИСПП, НП, «Граждан» и ВМ) 22–23 апреля провели дебаты, транслировавшиеся основными телевизионными каналами.

Главная предвыборная дискуссия развернулась по четырем ключевым темам: финансово-экономические проблемы; социальная политика; территориальное устройство страны (прежде всего, проблема сепаратизма в Каталонии); межпартийные отношения в период после выборов. В качестве примера самых острых разногласий сошлемся на налоговую реформу, занимавшую одно из центральных мест во всех избирательных программах и тесно связанную с другими актуальными вопросами. О необходимости реформирования существующей фискальной системы в Испании уже длительное время не говорит только ленивый, но каждая партия видит главные задачи и конкретное содержание реформы по-своему [Viaña].

Социалисты, сделавшие акцент на социальных вопросах и взявшие курс на повышение жизненного уровня миллионов малоимущих, нацелены на селективное повышение налогов. Речь, в частности, о налогах на корпорации, крупные состояния и высокие доходы, дизельное топливо, банковские транзакции, НДС на электронные услуги (так называемый «налог на Google»). Все это, по расчетам экономистов, должно обеспечить рост государственных доходов с 34 до 40% ВВП [González]. Подход ИСПП в целом разделяли лидеры коалиции ВМ, но одновременно требовали снизить НДС на продукты питания и товары первой необходимости [Programa de Podemos...].

Как и ожидалось, с прямо противоположными предвыборными предложениями выступили «народники», составившие костяк непримиримой оппозиции правительству социалистов. Следуя в русле требований значительной части предпринимательского сообщества, руководители НП обещали «подлинную налоговую революцию», подразумевавшую снижение на 16 млрд евро в год фискальной нагрузки на экономику и граждан. В результате, убеждал избирателей П. Касадо, каждый налогоплательщик будет ежегодно экономить 705 евро [Populares...].

Промежуточную позицию заняли «Граждане», которые пытались лавировать в стремлении удержать «умеренный электорат». Партия правого центра под руководством

Альберта Риверы решительно отвергала «социалистическую» идею повышения налогов, но одновременно не была согласна с планом «народников» их тотально урезать. Определенные финансовые послабления, неоднократно подчеркивал А. Ривера, могут быть сделаны почти 6 млн семей со сравнительно низкими доходами [Ciudadanos...].

В своем стремлении «быть правее правой НП» самую радикальную программу фискальной либерализации выдвинула «Вокс». При этом ее лидеры ссылались на популярный в неолиберальных кругах, но не подкрепленный практикой «эффект Лаффера» — утверждение, что снижение подоходного налога автоматически ведет к повышению налоговых поступлений [Llaneras].

Подобного рода принципиальные разногласия характеризовали позиции основных политических игроков и по другим ключевым вопросам испанской действительности, что было отчетливо продемонстрировано в ходе предвыборных дебатов, отмеченных исключительно высоким градусом межпартийных противоречий.

Итоги всеобщих выборов

Результаты выборов 28 апреля в целом подтвердили сделанные прогнозы и имевшие место предвыборные ожидания и привели к существенному изменению испанского политического ландшафта.

Главным бенефициаром, как и ожидалось, стала ИСРП, которая получила около 29% голосов (на предыдущих всеобщих выборах в 2016 г. у нее было менее 23%) и увеличила свое представительство в конгрессе с 85 до 123 депутатов. Основным конкурентам социалистов — «народникам» — предрекали сокрушительное поражение. Так и получилось: консерваторов поддержали меньше 17% избирателей (в 2016 г. — 33%), а депутатский корпус НП сократился более чем вдвое — со 137 до 66 парламентариев. Крупная неудача (тоже предсказуемо) постигла и левую коалицию. Вместо 21,15% голосов она набрала только 14,31%, а количество депутатов снизилось с 71 до 42. На растила свое политическое влияние партия «Граждане»: число полученных голосов увеличилось с 13,06% до 15,84%, а депутатов — с 32 до 57. Подлинную сенсацию ожидали от партии «Вокс», и она «почти не подвела». Эксперты считали, что этот «новичок» в большой политике национального уровня мог заручиться поддержкой 12,5% электората и сформировать парламентскую фракцию в составе 32 депутатов. На самом деле результаты «Вокс» оказались заметно скромнее: 10,26% голосов и 24 конгрессмена. Исходя из этих данных и общего количества членов конгресса — 350 человек, не сложно подсчитать, что на долю «большой пятерки» политических игроков пришлось 312 (или 89%) депутатских мандатов, а все остальные участники электоральной гонки поделили между собой немногим больше 14% голосов и 38 парламентских мест (таблица 2).

О чем свидетельствовали приведенные результаты досрочных всеобщих выборов 28 апреля 2019 г.?

Во-первых, Испания оказалась разделенной на два примерно равных политических лагеря: 165 депутатов конгресса будут представлять левые силы (ИСРП и «Вместе можем»), а 147 — весьма вероятный правый блок, в который могут войти парламентарии от НП, «Граждан» и «Вокс».

Во-вторых, относительно небольшое преимущество левых позволило социалистам сохранить власть, но не обеспечило им в конгрессе абсолютного большинства (необходимо 176 мест), что затруднило действия руководства ИСРП по формированию нового правительства и вынудило его искать союзников в рядах региональных партий. Такой опыт у ИСРП есть, что в свое время позволило «свалить» М. Рахоя, но любая поддержка «регионалов», включая каталонских, всегда имеет вполне определенную материальную и политическую цену. Политическая сверхзадача П. Санчеса — перетянуть на свою сторону (или хотя бы нейтрализовать в каких-то вопросах) «Граждан», ослабив таким образом правый фронт.

В-третьих, сложившаяся в стране расстановка сил означала неустойчивое политическое равновесие, которое в любой момент может быть нарушено — например, в случае ошибок со стороны правительства или существенного ухудшения экономического положения.

Таблица 2

Результаты выборов в конгресс депутатов Генеральных кортесов

Партия, коалиция	26 июня 2016		28 апреля 2019	
	% голосов	Число депутатов	% голосов	Число депутатов
ИСРП	22,63	85	28,70	123
НП	33,01	137	16,69	66
«Граждане»	13,06	32	15,84	57
ВС	21,15	71	14,31	42
Вокс	-	-	10,26	24
Остальные	10,15	25	14,20	38
Всего	100,00	350	100,00	350

Источник: Ministerio del interior. — interior.gob.es/

Нужно отметить и тот немаловажный момент, что результаты досрочных всеобщих выборов закрепили сложившийся тренд на изменение партийной конфигурации политической системы Испании: отход от двухпартийности (многолетнее доминирование ИСРП и НП) и складывание многопартийной структуры [Яковлев. Испания: смена...]. Статистика убедительно подтверждает данный тезис (таблица 3). Начиная с 1980-х и вплоть до 2011 г. социалисты и «народники» получали 70–80% голосов избирателей, практически полностью контролировали законодательную власть и поочередно формировали правительство. На выборах 28 апреля 2019 г. ИСРП и НП впервые за три с лишним десятилетия были поддержаны менее чем 50% избирателей.

Таблица 3

**Динамика электоральных результатов ИСРП и НП
(% полученных голосов на всеобщих выборах)**

Год	Социалисты	«Народники»	Вместе две партии
1977	29,32	8,21	37,53
1979	30,40	5,89	36,29
1982	48,11	26,36	74,47
1986	44,06	25,97	70,03
1989	39,60	25,79	65,39
1993	38,78	34,76	73,54
1996	37,63	38,79	76,42
2000	34,16	44,52	78,68
2004	42,59	37,71	80,30
2008	43,87	39,94	83,81
2011	28,76	44,63	73,33
2015	22,00	28,71	50,71
2016	22,63	33,03	55,66
2019	28,70	16,69	45,39

Источник: Ministerio del interior. — interior.gob.es/

Подчеркнем, что испанские социалисты одержали победу на всеобщих выборах впервые за 11 лет и получили на 42% больше голосов избирателей, чем их традиционные и основные противники — «народники»: соответственно 7 млн 425 тыс. и 4 млн 317 тыс., что дало повод отдельным политическим комментаторам говорить о «социалистическом электоральном чуде» [Vidal-Folch].

Достаточно убедительная победа социалистов (при всех возможных оговорках) означала сдвиг влево на политическом поле Испании. ИСРП под руководством П. Санчеса объективно получила шанс привлечь на свою сторону другие партии и сформировать в парламенте левое большинство, а в рамках исполнительной власти — создать дееспособное (возможно — коалиционное) правительство и проводить необходимые реформы.

Однако после внимательного анализа результатов голосования 28 апреля П. Санчес не стал спешить с заключением межпартийных правительственных альянсов. Главным сдерживающим фактором являлись предстоявшие 26 мая выборы в подавляющем большинстве испанских автономий и муниципалитетов, а также (в тот же день) выборы в Европейский парламент. Руководство ИСРП не без оснований считало, что итоги этих избирательных кампаний, не меняя существенным образом расстановки сил в Генеральных кортесах, могут несколько подкорректировать политические результаты, полученные 28 апреля. В этой связи голосование 26 мая рассматривалось в качестве своего рода нового этапа всеобщих выборов. Так или иначе, в 2019 г. Испания вступила в новый политический цикл, в ходе которого неизбежно возрастет влияние альтернативных игроков.

Почему проиграли правые?

Одним из последствий выборов 28 апреля явилось коренное изменение соотношения сил в правом политическом лагере. Если в 2016 г. «Граждане» по числу депутатов отставали от НП на 105 человек, то по итогам выборов 2019 г. отмеченный разрыв сократился до 8 парламентариев. Если добавить к этому депутатский корпус «Вокс» в составе 24 конгрессменов, получается, что впервые в истории постфранкистской Испании «народники» утратили доминирующее положение на правом фланге. Интересно, что по сравнению с максимальным числом депутатов, достигнутым в 2000 г., депутатский корпус НП сократился почти в три раза (рисунок 2).

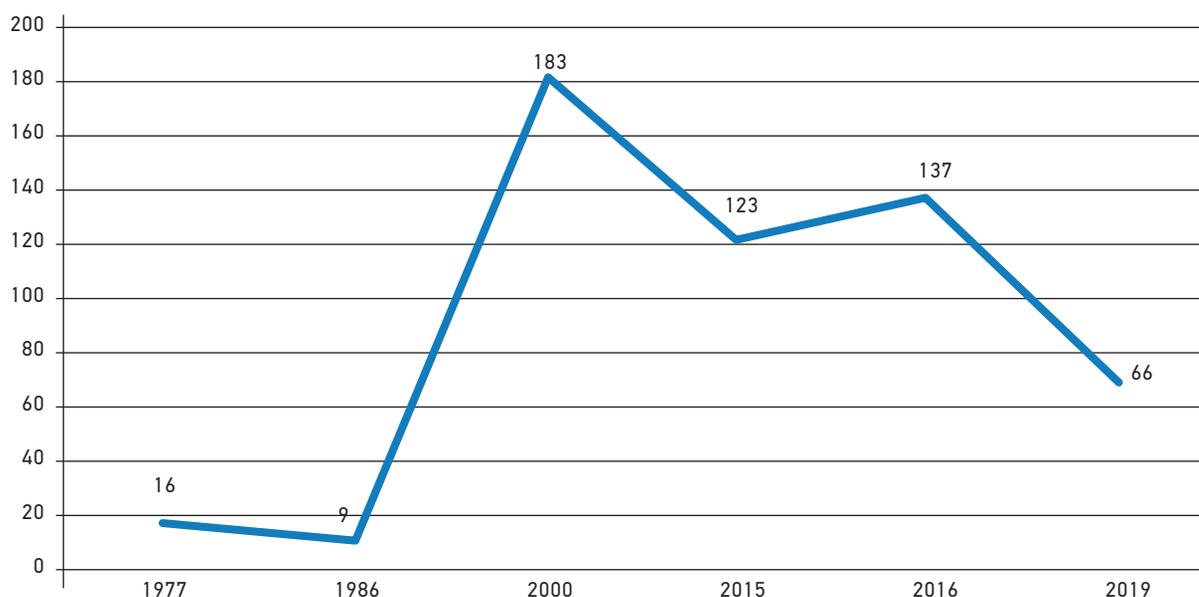

Рис. 2. Электоральные результаты НП (число представителей в конгрессе депутатов)

Источник: Ministerio del interior. — interior.gob.es/

На наш взгляд, есть три главные причины электорального провала НП. Во-первых, за партией все еще тянется шлейф коррупционных скандалов, что отталкивает от нее определенную часть правого электората. Во-вторых, как признают многие аналитики, П. Касадо в поисках большей политической идентичности «сдвинул» партийную повестку вправо, тем самым освободив центр для своих основных конкурентов — «Граждан». Те не преминули этим воспользоваться и «оттянули» на себя немалый сегмент умеренных правых избирателей [Junquera.El PP...]. И в-третьих, «народники» впервые столкнулись с заметной конкуренцией «справа» в лице «Вокс» и не сумели нейтрализовать ее растущую популярность в среде консервативно настроенных испанцев. Более того, в ходе предвыборной кампании отдельные представители руководства НП настойчиво муссировали возможность создания правого коалиционного правительства с участием «Вокс», что не могло понравиться умеренным «народникам». В результате предвыборные позиции НП существенно ослабли, что и сказалось на итогах голосования.

В то же время эрозия политического влияния НП не означала панического «отступления правых на всех фронтах». В их лагере произошла перегруппировка сил, однако при этом суммарный вес правого сектора, хотя и сократился (со 169 депутатов в 2016 г. до 147 в текущем году), остался еще весьма значительным.

Итоги прошедших выборов остро поставили вопрос о лидерстве в правом политическом лагере, поскольку оглушительная электоральная неудача не только резко снизила шансы П. Касадо на первенство в правом секторе, но и пошатнула его внутривнутрипартийные позиции. Нельзя исключать, что в обозримом будущем в рамках НП разгорится борьба за смещение П. Касадо с поста лидера партии. В этих условиях повышаются шансы А. Риверы, который на волне электорального успеха «Граждан» может подхватить падающее знамя «правого дела» [García de Blas].

Лидеры «народников» предприняли попытку извлечь уроки из провала 28 апреля. После всеобщих выборов руководство НП практически без передышки приступило к подготовке новой избирательной кампании (автономные, муниципальные и европейские выборы 26 мая) и начало корректировать свою политическую позицию по трем направлениям. 1) Изменилось отношение к «Вокс»: из потенциального партнера и возможного участника правого коалиционного правительства партия С. Абаскаля стала характеризоваться как «ультраправая» и рассматриваться в качестве противника. 2) «Народники» учли опыт неудачной конкуренции с «Гражданами» и вернули в предвыборный дискурс термин «центр». Тем самым была сделана попытка подправить «слишком правый» имидж НП и вернуть себе часть умеренного электората. 3) В порядке самокритики лидеры «народников» отказались от первоначальной попытки «перевалить» ответственность за свою неудачу на «неблагодарных избирателей» и признали, что избиратель «всегда прав» и заслуживает того, чтобы за него бороться [Junquera. Casado da un giro...].

Избранная П. Касадо и его сподвижниками стратегия фронтальной атаки на «Граждан» и «Вокс» в схватке за центр и правый фланг испанского политического пространства многим наблюдателям представлялась весьма рискованной. С одной стороны, было достаточно сложно одновременно вести борьбу с двумя сильными противниками. С другой, переключив внимание на правые партии, НП неизбежно ослабляла свои позиции в противостоянии с главным конкурентом — ИСРП, что в перспективе могло сыграть на руку социалистам.

Вместе с тем отдельные аналитики, симпатизирующие «народникам», рассчитывают на то, что электоральный провал НП вызовет эффект катарсиса — очищения и высвобождения внутренней энергии этой крупной и опытной партии, приведет к ее идеологическому и институциональному обновлению [Inaplazable...].

Кисло-сладкое послевкусие от европейских выборов

После досрочных всеобщих выборов 28 апреля 2019 г. общественно-политическая ситуация в Испании «зависла» в нестабильном равновесии. Во многом ожидаемые результаты голосования в значительной мере изменили соотношение партийно-полити-

ческих сил, но оставили открытыми ряд вопросов, которые должны были окончательно прояснить намеченные на 26 мая выборы в Европейский парламент — фактический «второй тур» всеобщих выборов [Llaudes]. Голосование по составу корпуса испанских евродепутатов имело для Мадрида особое значение по двум главным причинам. Первая — в Испании считают, что роль Европейского парламента в проведении коммунарной политики будет возрастать. В частности, потому, что формирование данного органа происходит наиболее демократическим путем — прямым голосованием. «Парламент в Страсбурге наращивает влияние в архитектуре Европейского союза...», — отмечалось в редакционной статье газеты «El País» [‘Superdomingo’]. Вторая — именно в Европарламенте испанское представительство традиционно было наиболее значимым. С 1986 г., после присоединения Испании к Объединенной Европе, испанцы трижды занимали посты председателей Европарламента, 28 раз — заместителей председателя и в 32 случаях возглавляли парламентские комиссии [Velarde]. Ни в одном другом органе ЕС эмиссары Мадрида не имели столь сильных позиций.

Максимальным количеством евродепутатов Испания располагала в 1994–2004 гг. — 64 парламентария. Затем их число сократилось до 54. В случае выхода Великобритании из Евросоюза Мадрид дополнительно получит пять депутатских мест. Учитывая это и ряд других обстоятельств, выборы в Европейский парламент рассматривались в испанских властных кругах и экспертном сообществе как шанс укрепить влияние Мадрида в институтах Евросоюза, возможность занять более сильные позиции на европейском политическом пространстве.

По сравнению с предыдущими европейскими выборами 2014 г. результаты голосования 2019 г. зафиксировали произошедшие в стране перемены (таблица 4).

Таблица 4

Результаты выборов в Европарламент в Испании в 2019 и 2014 г.

Партия, коалиция	Выборы 26 мая 2019 г		Выборы 25 мая 2014 г.	
	% голосов	Места в Европарламенте	% голосов	Места в Европарламенте
ИСРП	32,84	20	23,00	14
НП	20,13	12	26,08	16
«Граждане»	12,17	7	3,17	2
«Вместе можем» (в 2014 г. «Подemos»)	10,05	6	7,97	5
«Вокс»	6,20	3	1,57	0
Остальные	18,61	6	38,21	17
Итого	100,00	54	100,00	54

Источник: Resultados Electorales en Total España: Elecciones Europeas. — resultados.elpais.com/elecciones/2019/europeas/index.html

Как и на апрельских всеобщих выборах, ИСРП получила самую широкую поддержку избирателей и провела в Европарламент 20 депутатов (в 2014 г. их было 14). Более

того, ИСРП набрала на четыре процентных пункта голосов больше, чем на всеобщих выборах (28,68% и 32,84%). НП, уступив первенство социалистам и потеряв четыре депутатских места, тем не менее заметно повысила результат, достигнутый в апреле (16,70% и 20,13% соответственно). Она получила 12 европарламентских мандатов. На третьем месте по числу голосов (12,17% против 3,17% в 2014 г.) и количеству евродепутатов (семь вместо двух в 2014 г.) обосновались «Граждане», что подтвердило их растущий вес в национальной политике. По сравнению с 2014 г. немного улучшили свои показатели левые радикалы, получив шесть мест вместо пяти. Но следует иметь в виду, что в 2014 г. «Подemos» участвовала в выборах в одиночку, без союзников. И еще один момент: за месяц, прошедший со всеобщих выборов, коалиция VM утратила поддержку значительной части электората (10,05% вместо 14,31%). Наконец, три места в Европарламенте получила «Вокс», набрав в четыре раза больший процент голосов, чем в 2014 г. Но и электоральный результат ультраправых оказался значительно скромнее по сравнению со всеобщими выборами: 6,2% против 10,26%.

Какие можно сделать выводы из приведенного анализа? Прежде всего, обращает на себя внимание своеобразный «электоральный отскок» двух ведущих партий — ИСРП и НП. Обе они закрепили свое лидерство и оторвались от ближайшего преследователя — «Граждан», несмотря на его очевидный прогресс. Кроме того, показательна концентрация политического влияния в руках «большой партийной пятерки» (ИСРП, НП, «Граждане», «Подemos» и «Вокс»). Если в 2014 г. на их долю пришлось менее 62% голосов и 37 депутатских мест, то в 2019 г. — свыше 81% и 48 мандатов. И последнее. По сравнению со всеобщими выборами при голосовании за евродепутатов испанские избиратели явно отдали предпочтение более умеренным политическим силам, снизив уровень поддержки радикальных партий.

Разумеется, в политических, деловых и экспертных кругах Испании проявили значительный интерес к общим результатам выборов в Европейский парламент, внимательно проанализировали их итоги и возможные последствия, отметив ряд ключевых моментов.

В частности, по мнению многих испанских аналитиков, выборы в Европарламент в целом «оставили кисло-сладкое послевкусие». С одной стороны, евроскептики получили несколько меньше голосов избирателей, чем ожидалось (порядка 25%, а не 33%), но вместе с тем «призрак правого популизма» продолжает бродить по Европе, угрожая стабильности институтов Евросоюза [Núñez Villaverde].

В Испании считают, что Европейский союз «выдержал лобовую атаку ультраправых сил» и сумел «обуздать популистскую волну», в частности, благодаря росту популярности либералов и зеленых, которые увеличили свое представительство в Европарламенте со 117 до 175 депутатов (23% всего состава). Одновременно в ведущих «мозговых центрах» отметили то немаловажное обстоятельство, что Испания (вместе с Португалией) превратилась в политический бастион европейской социал-демократии и выступает против сворачивания тех интеграционных инициатив, которые не устраивают евроскептиков. В Мадриде надеются, что еврооптимистическая центристская позиция

испанского руководства поможет предотвратить развал Евросоюза и сохранить вектор на дальнейшее развитие объединительных процессов [De Miguel].

Новая расстановка сил в Европарламенте дает Испании шанс покинуть обычный для нее «задний план» европейской политики и занять место, точнее отвечающее ее реальному демографическому и экономическому потенциалу. Ключевым фактором политического возвышения Испании может стать договоренность П. Санчеса и Э. Макрона о формировании оси Париж — Мадрид и, шире, общеевропейском стратегическом взаимодействии либералов и социал-демократов. На практике, считают в испанском экспертном сообществе, это должно означать образование новой «Большой коалиции», призванной заменить альянс консерваторов и социалистов, доминировавший на европейском политическом поле в течение нескольких десятилетий [Esraña...]. Именно об этом шла речь на встрече двух лидеров в Елисейском дворце непосредственно после завершения выборов в Европарламент.

Претендуя на более заметную роль в европейских делах, официальный Мадрид стремится продвинуть в институтах Евросоюза собственную повестку, согласовав ее с лидерами ведущих государств Объединенной Европы. В испанских правящих кругах считают, что в ближайшие годы страны ЕС и организация в целом столкнется с рядом проблем, в решении которых новый состав Европарламента (в том числе депутаты-испанцы) должен принять максимально активное участие. По мнению Мадрида, основными задачами стратегического порядка являются: политически нейтрализовать популистов и евроскептиков и укрепить позиции еврооптимистов; акцентировать в политике Евросоюза социальную составляющую в русле предложений социал-демократических партий (в частности, ИСРП); занять жесткую и непримиримую позицию в отношении сепаратистов; четко зафиксировать европейские финансовые и торгово-экономические интересы и отказаться от автоматической поддержки действий США на мировой арене; проводить политику «сдерживания» торгово-экономической и финансовой экспансии Китая в Европе; в целом выработать «державную логику» поведения Евросоюза в международных делах.

* * *

Нет сомнений в том, что результаты избирательного марафона 2019 г. еще долгое время будут оказывать воздействие на политическую и социально-экономическую ситуацию в Испании. В стране происходит изменение общественного климата, о чем, в частности, свидетельствовала сравнительно высокая явка избирателей. Многие испанцы осознали, что от их голоса зависит, каким образом будут решаться многочисленные проблемы, накопившиеся в кризисные и посткризисные годы.

Успех, достигнутый ИСРП, укрепляет позиции П. Санчеса и его «команды», дает социалистам и их возможным союзникам шанс провести в жизнь программу давно назревших преобразований. Но у курса реформ остается немало влиятельных противников, готовых (если им позволят обстоятельства) заблокировать правительственные решения. Это говорит о том, что испанскому обществу в обозримом будущем предсто-

ит пройти через сложный этап политических сражений, окончательный исход которых остается не вполне очевидным.

Литература

- Яковлев П.П.* Испания на крутом политическом вираже // Свободная мысль. 2018. № 4. С. 97–110.
- Яковлев П.П.* Испания на старте нового транзита // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 2. С. 33–48.
- Яковлев П.П.* Испания: смена политических альтернатив / Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. М. 2018. С. 90–95.
- El 38% de los indecisos elegirá su voto en las últimas 48 horas // El País. 21.04.2019.
- 100 medidas urgentes de VOX para España. — URL: voxespana.es/noticias/100-medidas-urgentes-de-vox-para-espana-20181006 (date of access: 30.05.2019).
- Ciudadanos. Programa Electoral. — URL: ciudadanos-cs.org/programa-electoral (date of access: 28.05.2019).
- España vuelve a Europa // El País. Madrid. 30.05.2019.
- European Economic Forecast. Spring 2019. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2019. P. 105.
- García de Blas E.* Rivera disputa al PP el liderazgo de la derecha y suma con el PSOE // El País. 29.04.2019.
- González J.S.* Los Presupuestos suben el gasto social pese a la ralentización de la economía // El País. 11.01.2019.
- Inaplazable catarsis en el PP // El Mundo. 30.04.2019.
- Junquera N.* Casado da un giro total, ataca a Vox e intenta recuperar el centro // El País. 1.05.2019.
- Junquera N.* Casado, la metamorfosis del PP en nueve meses // El País, 19.04.2019.
- Junquera N.* El PP pierde el centro y se desploma tras el giro a la derecha de Casado // El País. 29.04.2019.
- Llaneras K.* Siete claves de Vox, según el CIS // El País. Madrid. 20.02.2019.
- Llaudes S.* Elecciones al Parlamento Europeo 2019: cinco elementos a destacar y una coda. 27.05.2019. — URL: blog.realinstitutoelcano.org/ (date of access: 29.05.2019).
- De Miguel B.* Los nacionalistas vencen en países clave, pero no ganan poder en la Eurocámara // El País. Madrid. 27.05.2019.
- Núñez Villaverde J.A.* El agrídulce sabor de las elecciones europeas. — URL: printfriendly.com/p/g/DWU3wa (date of access: 24.05.2019).
- Programa de Podemos para un nuevo país. — URL: podemos.info/wp-content/uploads/2019/04/Programa_Podemos_28A_Constitucion.pdf (date of access: 21.05.2019).
- Populares. Hay partido. — URL: pp.es/ (date of access: 28.04.2019).
- Programa de Podemos para un nuevo país. — URL: podemos.info/wp-content/uploads/2019/04/Programa_Podemos_28A_Constitucion.pdf (date of access: 29/04/2019).
- Puntos clave de los Presupuestos y todas las novedades fiscales que traen las cuentas de 2019 // El Economista. Madrid. 14.01.2019.
- 'Superdomingo' // El País. Madrid. 26.05.2019.
- Velarde J.* Nuestra situación relativa en la UE // El Economista. Madrid. 21.01.2019.
- Viaña D.* El laberinto fiscal de los partidos // El Mundo, 22.04.2019.
- Vidal-Folch X.* El milagro socialista // El País. 29.04.2019.

DOI 10.32726/2411-3417-2019-2-76-89

УДК 327; 329

Вадим Трухачёв

Словакия в плену противоречий

Аннотация. Отношение к РФ в Словакии неоднозначно — страна в этом вопросе расколота, как и близкая ей Чехия. Новым президентом Словакии стала Зузана Чапутова, выступающая с жесткой критикой российской политики. Однако словацкую внешнюю политику определяет правительство, а оно открыто сомневается в целесообразности антироссийских санкций. Значительным влиянием в стране пользуются русофилы, требующие отмены всех ограничений на сотрудничество с Россией и выхода Словакии из ЕС и НАТО. И каждое из имеющихся крупных политических течений олицетворяют три высших должностных лица страны.

Ключевые слова: Словакия, политические партии, Евросоюз, санкции, Россия, Р. Фицо, З. Чапутова.

Словакия имеет давние политические, экономические и культурные связи с Россией. Автором идеи славянской взаимности, к примеру, был словак Ян Коллар, а огромный вклад в развитие связей западных славян с Российской империей внес другой словацкий деятель XIX в. — Павел Йозеф Шафарик. В наши дни Словакия придает большое значение своей принадлежности к славянскому миру: так, день Кирилла и Мефодия 5 июля является здесь не просто памятной датой, как в РФ, а официальным праздником. Даже словацкий флаг напоминает российский.

Но почитание славянских первосвятителей вполне уживается у словаков с тем, что они пишут латиницей и принадлежат в массе своей к Римско-католической церкви. Веками жившие в составе Венгрии и Австрии, словаки в полной мере осознают себя частью Европы, а основой внешней политики их страны уже полтора десятка лет является членство в Евросоюзе и НАТО. Словакия во многом зарекомендовала себя как государство, стремящееся к выстраиванию достаточно тесных связей с Россией и в последние пять лет ставившее под сомнение необходимость антироссийских санкций, но в то же время каждый раз она голосует в ЕС за их продление.

Эта не очень большая страна представляет для России интерес не только в силу своей «славянскости» или же членства в Евросоюзе. Через Словакию (после Украины и далее в Чехию) проходит газопровод, по которому основная часть российского газа идет в Германию и Австрию. И если при прокладке «Северного потока — 2» не принять во

Сведения об авторе: ТРУХАЧЁВ Вадим Вадимович — доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), кандидат исторических наук; vadimvts@mail.ru.

внимание те потери, которые Словакия может понести из-за прекращения транзита газа через Украину, то для России не исключены неприятные сюрпризы.

С точки зрения развития российско-словацких отношений и возможности словацких политиков влиять на отношения России и Евросоюза (включая судьбу «Северного потока-2») большое значение имеет расклад различных сил внутри Словакии. Здесь представлены как русофобы (хотя и чуть менее ярые, чем в близкой словакам Чехии), так и открытые русофилы, а также умеренные сторонники развития российско-словацких связей. И все они в той или иной степени имеют возможность воздействовать на внешнюю политику страны.

Антироссийская преемственность президентов

30 марта 2019 г. в Словакии прошел второй тур выборов президента. Из двух кандидатов более благожелательную к России позицию занимал заместитель председателя Еврокомиссии, еврокомиссар по энергетике, выпускник МГИМО Марош Шефчович. Его поддерживала правящая левоцентристская партия «Курс — социал-демократы». Шефчович, не говоря прямо о необходимости срочно отменить санкции, назвал их «последним инструментом», к которому стоит прибегать. «Россия — это сила, которую нельзя игнорировать, — отмечал он. — Не секрет, что часть словацкого общества очень симпатизирует русской культуре, истории и традиции. Я это уважаю» [Šefčovič straší...].

В то же время М. Шефчович дал понять, что Словакия будет настаивать на сохранении выплат, которые она получает как транзитное государство, через которое российский газ поставляется в Западную Европу. «Для Словакии сейчас важно, что она сохранила деньги за транзит. Это наш национальный интерес. Если речь идет о «Северном потоке-2», то я выступаю за то..., чтобы на данный трубопровод распространялось действие европейских законов» [Ibidem]. Очевидно, что считать Шефчовича пророссийским политиком нельзя, хотя резких антироссийских высказываний он себе не позволял.

Однако М. Шефчович выборы проиграл, набрав только 41,6% голосов, а победительницей стала еще недавно малоизвестный адвокат Зузана Чапутова, которую поддержали 58,4% избирателей. (Правда, тот факт, что явка составила всего 42%, делает победу Чапутовой несколько менее значимой.) [Oficiálne...] Ее поддержал решивший не выдвигаться на второй президентский срок Андрей Киска, представители ряда проевропейских и евроатлантических партий либерального и консервативного толка, а также политические силы, представляющие интересы венгерского национального меньшинства.

Новый президент Словакии ранее работала со структурами скандально известного американского миллиардера Джорджа Сороса, и потому не стоит удивляться резкости ее высказываний в отношении России: «Политику Путина считаю угрозой не только Словакии, но и всей Европе... Я вижу стремление подорвать стабильность, демократию и единство Евросоюза... Это серьезная угроза Словакии как части западной цивилизации» [Čaputová...].

Похоже, что Чапутова станет продолжательницей политики экс-президента Киски, который в ходе своего президентства отличался резкими заявлениями в адрес России. Так, Киска постоянно выступал с критикой премьеров Фицо и Пеллегрини, которые ставили под сомнение необходимость антироссийских санкций, утверждая, что у противников ограничительных мер «нет видения того, что могло бы прийти им на смену, и как способствовать решению кризиса на Украине» [Kiska...]. «Россия хочет... подорвать ЕС... — уверен бывший президент Словакии. — Наша задача — сохранить ЕС таким, какой он есть» [Rusko se snaží...].

Правоцентристские противники России

Либерально-консервативная партия НОВА зарекомендовала себя как политическая сила, настаивающая не просто на антироссийских санкциях, но на максимальном замораживании отношений с Россией. «Насильственная аннексия Крыма... и последующая поддержка военного конфликта на востоке Украины возобновили прямую угрозу безопасности Словакии. — говорится в партийной программе. — Российский ревизионизм является главной, хотя и не единственной угрозой для Словакии как члена НАТО и ЕС... Мы будем поддерживать... шаги по снижению энергетической зависимости от России... Мы отказываемся возвращаться к нормальным отношениям с Москвой до тех пор, пока не восстановим те стандарты, которым Россия обязалась следовать и на которых основан европейский и международный порядок» [Program. NOVA].

Входящая в коалицию с партией НОВА консервативная партия «Обычные люди и независимые личности» местами почти слово в слово повторяла заявления о России своих партнеров: «Мы осуждаем нарушение международного права, которое привело к аннексии Крыма и военной интервенции в интересах дестабилизации Восточной Украины. Этот акт, ничем не спровоцированный с Запада, возвращает Россию в самые темные периоды ее истории. Ревизионизм границ как политический принцип угрожает безопасности Словакии, Евросоюза и НАТО. Мы отказываемся возвращаться к нормальным отношениям с Москвой до тех пор, пока не восстановим те стандарты, которым Россия обязалась следовать, и на которых основан европейский... порядок» [OL'ANO...].

Умеренные либералы-евроскептики из партии «Свобода и солидарность» высказывались несколько мягче: «Мы будем благоразумно поддерживать партнерство в более широком контексте отношений Россия — ЕС, с особым учетом энергетического сотрудничества..., которое, однако, может и не носить характер зависимости от России. По этой причине мы также будем поддерживать диверсификацию (источников поставок. — *В.Т.*)» [Strana Sloboda a Solidarita. Volebný program 2016]. Лидер партии Рихард Сулик дал понять, что поддерживает санкции в отношении РФ. «Прибегнуть к экономическим санкциям заставила позиция России, которая не предпринимает реальных шагов по прекращению гражданской войны на востоке Украины» [Strana Sloboda a Solidarita sa vyjadřila...].

Из года в год «Свобода и солидарность» критиковала руководителей Словакии, приезжавших в Россию с визитами. В 2015 г. досталось премьеру Роберту Фицо: «Поездка

не была необходимой... Фицо долгое время ставил под сомнение необходимость санкций, которые ЕС ввел против РФ за аннексию Крыма и участие в конфликте на востоке Украины... И теперь он просто удостоился внимания российских государственных СМИ» [R. Sulík...]. Спустя три года партия обрушилась с критикой на председателя парламента Андрея Данко: «Данко живет представлениями, что Россия — большая славянская страна, а Словакия — малая, которая на этом основании должна России помогать. Этот подход... опасен, ибо современная внешняя политика строится на интересах безопасности и экономики» [Žiadame].

Председатель распавшейся в 2016–2017 гг. либерально-консервативной парламентской партии «Сеть» Радослав Прохазка также выступал в поддержку антироссийских санкций, объясняя это так: «Для Словакии важно, чтобы... уважение к территориальной целостности соседей было основой международного права. Слова Путина о том, что он будет везде защищать русскоговорящее население, сродни словам Виктора Орбана о том, что он является премьером всех этнических венгров» [Zapojilo sa Rusko...]. Примерно о том же говорится и в программе имеющего депутатов в Европарламенте консервативного Христианско-демократического движения: «Мы отвергаем нарушение международного права и территориальной целостности государств со стороны России» [Volebný program...].

Правоцентристские силы Словакии принадлежат к числу ярых критиков Москвы, не допускающих саму возможность диалога с ней в нынешних политических условиях. Они настроены жестче, чем умеренные евроскептики из «Свободы и солидарности», «Сеть» и христианские демократы. Отчасти такой подход зиждется на страхах перед Россией как правопреемницей Советского Союза, который сохраняется у части словаков (равно как и чехов) после ввода советских войск в Чехословакию в 1968 г. Но еще большую роль играет желание сделать Словакию «ответственным членом Евросоюза и НАТО», которого нельзя даже заподозрить в симпатиях по отношению к России и русским. В некоторой степени словацкими политиками евроатлантического толка движет то, что они опасаются повторения крымского прецедента в населенных венграми южных районах страны. На это, в частности, прозрачно намекал создатель партии «Сеть» Р. Прохазка.

Этнические венгры тоже не за Россию

На юге Словакии компактно проживают этнические венгры, составляющие почти 10% населения страны. Они имеют свои партии, своих депутатов Национального совета Словакии и Европарламента. Можно было бы предположить, что их точка зрения во многом близка мнению властей Венгрии... Однако это не касается вопросов отношений с Россией. Если нынешнее венгерское руководство ратует за диалог с РФ и критикует санкционную политику ЕС, то партии венгерского меньшинства в Словакии настроены к Москве куда критичнее.

Консервативное объединение «Партии венгерской коалиции» (ПВК) выступает за сокращение связей с Россией, в том числе в энергетической сфере, и продвижение

ЕС и НАТО к ее границам. В вопросе расширения НАТО представители этой части словацких венгров ратуют за «открытые двери» и усиление военного присутствия блока в Центральной Европе и Прибалтике, называя Россию «угрозой». ПВК поддерживает европейскую программу Восточное партнерство, но от прямых призывов к скорейшему принятию в ЕС и НАТО Украины воздерживается [SMK-MKP...].

В последние годы большинство словацких венгров голосуют не за ПВК, а за входящую ныне в правительство леволиберальную партию «Мост», которая тоже в целом выступает за жесткую коллективную антироссийскую линию: «Россия из партнера превратилась в стратегического противника... Она нарушает международное право... Возвращение к нормальным отношениям с ней возможно только в случае возвращения международной ситуации в Европе к январю 2014 года... Словакия должна поддерживать каждый шаг, который приведет к объединению мнений ЕС и НАТО против агрессивной внешней политики России» [Most-Híd...]. Определенный нюанс в эту позицию вносит интерес к сохранению определенного уровня экономического сотрудничества. «Мы заинтересованы в хороших экономических связях со странами, расположенными по соседству... — отмечал председатель партии, заместитель председателя словацкого парламента Бела Бугар. — Это не означает, что не надо наказывать Россию за аннексию Крыма... Экономически нам следует сотрудничать с Москвой, но в плане политическом говорить не о чем» [Béla Bugár...].

Антироссийский настрой словацких политиков венгерской национальности не подлежит сомнению, и тому есть объяснение. В глазах представителей венгерского меньшинства членство в ЕС и НАТО — известная гарантия их прав, поэтому они стараются действовать в русле политики Брюсселя, а не Будапешта. Во многом их критический подход к России объясняется и памятью об историческом прошлом, когда Российская империя поддерживала боровшееся с венгерской властью словацкое национальное движение. Кроме того, их противники из числа словацких националистов — русофилы, и венгры играют на противопоставлении себя им во всем. Умереннее смотрится партия «Мост», но и ее трудно отнести даже к колеблющимся по отношению к России силам.

Относительная лояльность к России левоцентристов

Официальную внешнюю политику Словакии на протяжении последних 7 лет определяли преимущественно представители левоцентристской проевропейской партии «Курс — социал-демократия». К ней принадлежат бывший и нынешний премьер-министры Роберт Фицо и Петер Пеллегрини, а также многолетний глава словацкого МИД, выпускник МГИМО Мирослав Лайчак. И во многом благодаря именно усилиям словацких социал-демократов отношения их страны с Россией удалось сохранить на относительно высоком уровне.

Бывший премьер и нынешний руководитель «Курса» Р. Фицо долгие годы имел репутацию лояльно настроенного к России политика. Придя впервые к власти в 2006 г., он, не ставя под сомнение членство Словакии в ЕС и НАТО, стал уделять значительное внимание российскому направлению. В 2008 г. Фицо первым из европейских руково-

дителей заявил, что войну в Южной Осетии развязала Грузия. Когда в 2009 г. случился газовый конфликт между РФ и Украиной, словацкий премьер оказался одним из немногих европейских политиков, возложивших основную ответственность на украинскую сторону [Трухачёв Роберт Фицо...].

В последние же годы Р. Фицо (он ушел в отставку весной 2018 г.) последовательно выступал против антироссийских санкций ЕС и неоднократно бывал в России с визитами. «Нам нужно не гнаться за введением санкций, а поддерживать разумный диалог... — заявил он, находясь в Москве в 2015 г. — Санкции не достигли нужного эффекта, они вредят и Европе, и России» [Fico: Sankcie Rusku ...]. Спустя два года Фицо, оставаясь при своем мнении, дал понять, что Словакия не может идти против воли ЕС и потому вынуждена голосовать за сохранение ограничений: «Если большинство стран считают, что санкции нужно сохранить, я это уважаю» [Robert Fico...]. Кроме того, Фицо выражал обеспокоенность планами России по продвижению проекта «Северный поток-2». Он отмечал, что в случае прекращения транзита газа через Украину его лишится и Словакия, ежегодно получающая за прокачку газа в Германию и Австрию 800 млн евро [Fico po jednání...].

Сменивший Р. Фицо на посту премьера П. Пеллегрини тоже критиковал продление санкционного режима: «Словакия долгое время подчеркивала, что санкции не привели ни к какому позитивному эффекту..., было бы целесообразно рассмотреть вопрос, можем ли мы восстановить конструктивный диалог вместо продолжения бессмысленных санкций, наносящих ущерб экономике нашей страны и российской экономике» [Peter Pellegrini...]. Объясняя, как с такой оценкой ситуации совмещается то, что Словакия в конечном итоге поддерживает санкции ЕС, Пеллегрини использовал следующий довод: «Словакия всегда стоит на стороне своих союзников. Но у нас может быть свое мнение относительно того, чего мы достигли с помощью санкций» [Pellegrini...].

Глава словацкого МИД М. Лайчак всячески подчеркивал важность поддержания диалога с Россией, указывая на необходимость учитывать заинтересованность Словакии «в партнерстве в транзите газа за счет эффективного использования существующей инфраструктуры» [Lajčák: Rusko...]. Подобно своим коллегам по партии, Лайчак при этом не оспаривал не только важность следования Словакии в русле европейской политики, но и сами причины введения санкций: «Словакия не является сторонником санкций. Тем не менее мы являемся членом ЕС и знаем, почему были введены санкции... Я считаю, что настанет день, когда санкции не будут применяться. Однако я не думаю, что ЕС примет одностороннее решение (о снятии санкций. — В.Т.) без изменения ситуации» [Lajčák: Únia...].

Отрицательное отношение словацких социал-демократов к политике санкционного давления на Россию мотивируется нежеланием потерять немалые деньги, которые приносит словацкой экономике сотрудничество с РФ. По данным МИД Словакии, в 2013 г. российско-словацкий торговый оборот составлял 8,7 млрд евро. В последующие три года он упал, достигнув в 2016 г. низшего показателя — менее 4,1 млрд евро. В 2017 г. он вырос до 4,8 млрд., а в 2018-м — уже до 5,6 млрд евро. Но эти цифры очень дале-

ки от предшествовавших ухудшению отношений между РФ и Западом времен [Ruská federácia... Celkovú...]. По состоянию на середину 2018 г. Россия является девятым торговым партнером Словакии (и вторым за пределами ЕС после Китая), но в то же время свыше 75% нефти и газа словаки покупают именно в РФ [Zahraníchný... EU imports...].

Несмотря на столь высокую степень энергетической зависимости от России и ее общую важность как торгового партнера, основой внешней политики Словакии остается членство в Евросоюзе и НАТО, и для социал-демократов оно важнее отношений с Россией. Именно поэтому, несмотря на все сомнения и возражения, они из года в год поддерживали продление санкций. Таким образом, пророссийской силой словацких левоцентристов никак не назовешь — их можно считать лишь относительно лояльными по отношению к России.

Умеренные и радикальные русофилы

В Словакии существуют и довольно сильные откровенно русофильские партии, одновременно являющиеся евроскептическими. Они во многом опираются на идею славянской взаимности, получившую распространение в XIX в., когда деятели словацкого национального возрождения именно в России видели возможного избавителя от австро-венгерского господства. Но ориентация на РФ имеет и вполне современную идеологическую опору. Россия выглядит как альтернатива Евросоюзу и НАТО, членство в которых принесло Словакии не только выгоды, но и определенные издержки — вроде необходимости воевать в Афганистане или принимать беженцев из стран Ближнего Востока и Африки.

Крупнейшей политической силой такого направления остается евроскептическая Словацкая национальная партия (СНП), входящая в правящую коалицию вместе с «Курсом — социал-демократией» и «Мостом». В ее программе сочетаются отсылки к прошлому и отклики на современные международные проблемы. Не требуя срочного выхода из Евросоюза, партия отмечает необходимость «способствовать развитию торговли между Словакией и... БРИКС и Евразийским союзом». Отдается должное и славянской сущности Словакии: «Мы поддержим развитие идеи славянской взаимности и выработаем общую платформу развития многосторонних связей между славянскими государствами» [SNS...].

Руководитель Словацкой национальной партии, председатель парламента страны Андрей Данко в последние годы неоднократно приезжал в Россию с визитами. Он высказывается за развитие отношений с Россией и скорейшую отмену ограничительных мер: «Санкции ничего не решают, мы должны их отменить... Наши народы близки и по языку, и по культуре. ...Россия является одним из важнейших... торговых партнеров Словакии вне ЕС. Мы вполне можем иметь хорошие связи и на Западе, и на Востоке, и на Севере, и на Юге» [Andrej Danko...].

Представители СНП, вместе с депутатами от Народной партии «Наша Словакия» и партии «Мы семья — Борис Коллар», в 2018 г. посетили Крым. А. Данко поддержал

эту поездку: «Если словацкие депутаты могли ездить в Косово, независимость которого Братислава не признает, то я не понимаю, почему они вдруг должны воздержаться от посещения Крыма. Я против проявлений русофобии... Ездить в регионы, статус которых является спорным, — одна из задач политиков... Они должны иметь возможность собственными глазами оценить ситуацию в регионе» [Словацкая делегация...].

Более резко высказывались по поводу официальной политики своей страны в рядах националистической Народной партии «Наша Словакия». Лозунги, с которыми партия выступала на выборах 2016 г., звучали весьма красноречиво: «Требуем выхода Словакии из преступного пакта НАТО», «Объявим референдум о выходе Словакии из Евросоюза», «Заменим одностороннюю ориентацию на Запад взаимовыгодным сотрудничеством со всеми странами мира» [L'SNS...]. В том же духе была выдержана программа баллотировавшегося в 2019 г. на пост президента страны лидера этой партии Мариана Котлебы, который занял в итоге четвертое место. Его программу помимо прочего дополнял лозунг «За славянскую взаимность и против войны с Россией» [Slovensko volí...].

Точку зрения партии на российско-словацкие отношения подробно изложил заместитель председателя «Нашей Словакии» Милан Угрик: «Политики и СМИ обвиняют Россию во всех смертных грехах. Запад во главе с США своей агрессивной... политикой стремится поставить Россию на колени... Словакии следовало бы вести взвешенную внешнюю политику и не участвовать в... провокациях, которые организуют в отношении России страны Запада... Санкции против РФ... экономически и политически вредят Словакии, разжигают неприязнь к русскому народу и не несут нашей родине ничего хорошего» [Vyzývame Pellegriniho...].

Помимо откровенных русофилов, в Словакии есть и политики, которых можно считать умеренно пророссийскими, подобно президенту Чехии Милошу Земану. Они не ставят под сомнение евроатлантический выбор страны, однако их в большей степени, нежели правящих социал-демократов, не устраивает политика Евросоюза и НАТО в отношении России. Речь идет об имеющих свою фракцию в парламенте евроскептиках из партии «Мы семья — Борис Коллар». В партийной программе о России прямо не говорится, но ее лидер Борис Коллар выразился достаточно ясно: «Евроатлантическая пропаганда... воспеваает деятельность НАТО и Евросоюза и, наоборот, демонизирует Россию... Мы являемся частью западной цивилизации и структур вроде НАТО и ЕС. Но это не означает, что в них все хорошо и их не за что критиковать» [Hnutie Sme Rodina...].

Со своей стороны, занявший третье место на президентских выборах бывший вице-премьер и министр юстиции, ныне беспартийный, Штефан Гарабин, также не оспаривая принадлежность страны к западному сообществу, отдает должное политике России: «Я считаю Россию... стабилизирующим... элементом мировой политики... Без сотрудничества с Россией в Европе невозможны долгосрочный мир и процветание. В таком духе высказываются и некоторые известные немецкие политики. С Путиным сотрудничают даже США под руководством Трампа» [Čaputová: Rusko...].

Бывшие руководители в основном не против России

В Словакии имеется ряд государственных деятелей, которые, покинув высокие должности, продолжают участвовать в политической жизни и высказываться по ключевым моментам внешней политики. Их мнения представляют полный спектр имеющихся в Словакии позиций — от крайне антироссийских до умеренных и даже откровенно русофильских.

Премьер-министр Словакии в 1998–2006 гг. Микулаш Дзуринда в 2014 г. стал внештатным советником президента Украины Петра Порошенко. Для него характерны резкие заявления вроде следующего: «Мы не должны попадать в ситуацию, когда кто-то будет настаивать на отмене санкций против России, в то время как Москва будет продолжать поддерживать «шабаш» в Донецке и Луганске» [Dzurinda...]. В 2018 г. М. Дзуринда призывал Европу вести себя с Россией еще жестче: «Европа должна перейти от традиционной мягкой силы... к жесткой. Мы должны показать нашу силу. И не только для того, чтобы показать, но и для того, чтобы действовать и вмешиваться» [Mikuláš Dzurinda...].

Словацкий президент в 2004–2014 гг. Иван Гашпарович и первый премьер независимой Словакии (1993–1998 гг.) Владимир Мечьяр высказывались о России значительно позитивнее. По словам Гашпаровича, «санкции нанесли ущерб» словацким предпринимателям и ничем не помогли странам Евросоюза; они «нанесли ущерб и России, но кое в чем ей помогли. Страна начала индустриализацию и перестройку сельскохозяйственной отрасли... Санкции помогли России повысить ответственность за свою страну» [Exprezident...].

Со своей стороны, Мечьяр напомнил, что словаки могут задать неприятные вопросы не только России, но и Западу, а потому не стоит усердствовать в антироссийской линии: «Если мы можем подавить наши негативные чувства по отношению к Западу, почему мы пестуем их против России? Зачем нам русофобия?.. Русские добровольно покинули Словакию... Мы расположены между Востоком и Западом. Не забывайте, что наш исторический опыт отличается от других... Мы присоединились к Западу..., но не против Востока» [Danko bol v Rusku...].

Премьер-министра Словакии в 1991–1992 гг. Яна Чарногурского вполне можно отнести к русофильскому лагерю — даже несмотря на его антикоммунистическое, диссидентское прошлое. Он всячески подчеркивает необходимость выстраивания близких отношений с Россией, учитывая тесные исторические связи двух славянских народов: «Никто не может отрицать, что значение России на международной арене постоянно растет... Кроме того, Россия сегодня не коммунистическая страна... А с исторической точки зрения русские в прошлом скорее помогали нам, чем вредили» [Ján Čarnogurský...].

В 2017 г. Я. Чарногурский приезжал в Крым, где высказался за самое тесное стратегическое сотрудничество между Россией и Евросоюзом: «Для Европы... есть альтер-

натива... Это сотрудничество с Россией. Если бы мы соединили природные богатства, науку и культуру России с технологической развитостью, наукой и культурой ЕС, возникла бы сила мирового значения, знаменующая собой новую победу европейской цивилизации... Нужно будет преодолеть воспоминания о войнах, санкциях и т.п. ... Я верю в такой союз и полагаю, что однажды дело до него дойдет» [Ján Čarnogurský...].

Близость к Чехии при чуть большей русофилии

Очевидно, что словацкая политическая элита достаточно глубоко расколота по российскому вопросу. Разброс мнений в ней почти столь же широк, как и в близкородственной Чехии [Трухачёв Российский раскол...]. Отличие заключается в том, что в Словакии все же нет партии, которая бы открыто призывала к смене власти в России, как это делает чешская либерально-консервативная «ТОП 09». Подобный по своей резкости подход демонстрирует разве что бывший премьер М. Дзуринда.

Как и в Чехии, в Словакии есть и ярые противники России, и умеренные силы, и открытые русофилы. Степень популярности каждой из точек зрения в какой-то мере можно проследить по результатам выборов, хотя, конечно, голосование отнюдь не всегда определялось отношением кандидатов к РФ. Русофилия в Словакии не преобладает — иначе бы главой государства не избрали сначала Андрея Киску, а затем Зузану Чапуртову, которым во втором туре противостояли лишь относительно лояльные к России Роберт Фицо и Марош Шефчович. Однако явка на выборах 2019 г. не дотянула и до половины от общего числа избирателей.

Более полную картину симпатий и антипатий дают результаты парламентских выборов 2016 г., когда на участки пришло 60% словаков, имеющих право голоса. С наиболее антироссийских позиций выступали либерально-консервативная коалиция партий НОВА и «Обычные люди», а также объединение Партии венгерской коалиции, без всяких оговорок называвшие Россию «угрозой». Их суммарный результат составил 16%. Еще 28% поддержали не столь ярых, но последовательных сторонников сохранения антироссийских санкций из партий «Свобода и солидарность», «Мост», «Сеть» и Христианско-демократического движения. Получается, что санкционные меры Евросоюза против РФ в той или иной степени поддерживает 44% активных словацких избирателей — не так много, но все же относительное большинство [Parlamentné voľby 2016...].

Сомневающимся в необходимости санкций, поддержавших партию «Курс — социал-демократия», набралось 28%. Их можно считать умеренно-благожелательно настроенной к РФ частью словацкого общества. Относительные русофилы из партии «Мы семья — Борис Коллар», к которым заочно примыкали бывший премьер В. Мечьяр и кандидат в президенты Ш. Гарабин, заручились поддержкой 7% избирателей. Порядка 17% проголосовали за опирающиеся на идею славянской взаимности Словацкую национальную партию и Народную партию «Наша Словакия». (С ними во многом солидарен бывший премьер Ян Чарногурский). В целом русофилы получили поддержку почти 24% словаков, что весьма много для государства — члена Евросоюза [ibidem].

Если сравнивать словацкое общество с чешским, то словаки в несколько большей степени расположены к России, чем их бывшие соотечественники, хотя расхождение невелико. В Чехии, по итогам выборов 2017 г., наиболее антироссийски настроенные Гражданско-демократическая партия и «ТОП 09» набрали около 17% при явке в 61% (напомним — в Словакии аналогичные силы получили 16%) [Volby do Poslanecké...]. А общая доля так или иначе поддерживающих антироссийскую линию в Словакии (44%) сопоставима с долей голосов, отданных за проигравшего чешские президентские выборы сторонника санкционного давления на Россию Иржи Драгоша (около 49% при явке около 67%) [Volba prezidenta...].

Число словаков, голосовавших за партии, критикующие антироссийские санкции или прямо требующие их отмены, превышает 52%. Это чуть больше, чем доля голосов за противника санкций Милоша Земана в Чехии (более 51%). Если сравнить позиции русофилов, однозначно ратующих за снятие санкций, то сумма голосов за чешских коммунистов и националистов из «Свободы и прямой демократии» составила около 19%. Это несколько меньше числа русофилов в Словакии, но тоже немало. Таким образом, о доминировании антироссийского настроения нельзя говорить даже в чешском случае, а уж в словацком — тем более.

Противоречивая политика «на выходе»

При таких противоречиях между различными политическими силами Словакии весьма непросто выработать единый курс. Ни одно из мнений по поводу развития российско-словацких связей не является явно преобладающим. Символом неоднозначности словацкой политики может служить пребывание на вершине власти носителей всех трех подходов. Так, президент Чапутова принадлежит к однозначным сторонникам санкций, премьер Пеллегрини — к их проевропейским мягким противникам, а председатель парламента Данко — к требующим их немедленной отмены. В свою очередь, правительство составляют умеренный «Курс — социал-демократия», антироссийский «Мост» и русофилы из Национальной партии.

При таком раскладе сил проводимая премьерами Р. Фицо и П. Пеллегрини политика — «санкции не поддерживаем, но вынужденно голосуем за них в ЕС» — кажется вполне логичной, ибо она является своего рода «средним арифметическим» между крайностями в лице «Новы» и «Нашей Словакии». С высокой степенью вероятности такую противоречивую линию словацкое руководство продолжит и впредь. Тем более что она соответствует истории Словакии как страны, являющейся неотъемлемой частью Европы и католическо-протестантского мира и в то же время связанной многими узами с Россией.

Литература

Российско-словацкие торгово-экономические отношения // Посольство Российской Федерации в Словацкой Республике. — URL: slovakia.mid.ru/torgovo-ekonomiceskoe-sotrudnicestvo (date of access: 08.04.2019).

- Словацкая делегация посетит Крым с 1 по 4 августа // Известия.ру. 27 июля 2018. — URL: iz.ru/770626/dmitrii-laru/slovatckaia-delegatciia-posetit-krym-s-1-po-4-avgusta (date of access: 08.04.2019).
- Трухачёв В. Роберт Фицо: друг России из центра Европы // Правда.Ру. 07.10.2012. pravda.ru/world/1130444-Fico/ (дата обращения: 08.04.2019).
- Трухачёв В. «Российский» раскол Чехии // Перспективы. Электронный журнал. 2018. №3. С. 100–113. — URL: perspektivy.info/upload/iblock/863/3_2018_7_00_Trukhachev_100_113.pdf (дата обращения: 08.04.2019).
- Andrej Danko: Som rád, že sa potvrdzujú moje slová, že svet musí spolupracovať s Ruskom // Slovenská národná strana. 7. októbra 2018. — URL: sns.sk/andrej-danko-som-rad-ze-sa-potvrdzuju-moje-slova-ze-svet-musi-spolupracovat-s-ruskom/ (date of access: 08.04.2019).
- Béla Bugár: Budem znovu kandidovať vo voľbách, ak ma dovedy neporazí // Most-Híd. 23.11.2017. — URL: most-hid.sk/sk/bela-bugar-budem-znovu-kandidovat-vo-volbach-ak-ma-dovtedy-neporazi (date of access: 08.04.2019).
- Čaputová: Rusko je pre nás hrozbou... // Hlavné Správy.sk. 13 marca 2019. — URL: hlavnespravy.sk/caputova-rusko-je-pre-nas-hrozbou-harabin-rusko-predstavuje-pod-vedenim-putina-stabilizacny-prvok-vo-svetovej-politike-bezpecnosti/1696878 (date of access: 08.04.2019).
- Celkový dovoz a celkový vývoz podľa kontinentov a ekonomických zoskupení krajín // Štatistický úrad Slovenskej Republiky, 07.06.2019. — URL: <https://clck.ru/HSif3> (date of access: 13.06.2019).
- Danko bol v Rusku, no a čo? // Vladimír Mečiar — osobná stránka. 23. novembra 2017. — URL: vladimirmeciar.sk/danko-bol-v-rusku-no-co/ (date of access: 08.04.2019).
- Dzurinda: Tak trochu by sme sa mali všetci spamätať // Aktuality.Sk. 18.12.2015. — URL: aktuality.sk/clanok/310303/dzurinda-tak-trochu-by-sme-sa-mali-vsetci-spamatat/ (date of access: 08.04.2019).
- EU imports of energy products - recent developments // Eurostat. October 2018. — URL: ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/pdfscache/46126.pdf (date of access: 13.06.2019).
- Exprezident Gašparovič je presvedčený, že sankcie proti Rusku budú zrušené // Napalete.Sk. 19. mar 2017. — URL: napalete.sk/exprezident-gasparovic-je-presvedceny-ze-sankcie-proti-rusku-budu-zrusene/ (date of access: 08.04.2019).
- Fico po jednání s Putinem: Rusko je v energetice spolehlivý partner // Eurozprávy.Cz. 26. srpna 2016. — URL: eurozpravy.cz/zahranicni/evropa/166752-fico-po-jednani-s-putinem-rusko-je-v-energetice-spolehlivy-partner/ (date of access: 08.04.2019).
- Fico: Sankcie Rusku škodia, zrušme ich // Pravda.Sk. 02.06.2015. — URL: spravy.pravda.sk/domace/clanok/357071-fico-v-rusku-nepotrebujeme-rincanie-zbranami-ani-sankcie/ (date of access: 08.04.2019).
- Hnutie Sme Rodina vyhlásilo vojnu mimovládny organizáciám // Medzičas.Sk. 29.07.2016. — URL: medzicas.sk/hnutie-sme-rodina-vyhlasil-vojn-mimovladnym-organizaciam/ (date of access: 08.04.2019).
- Ján Čarnogurský: Krym a Európa // Slovensko-ruská spoločnosť. Jalta, 06.11.2017. — URL: srspol.sk/clanek-jan-carnogursky-krym-a-europa-15424.html (date of access: 08.04.2019).
- Ján Čarnogurský: Veril som, že z bývalého disidenta by mohol byť dobrý prezident // BratislavskéNoviny.Sk. 24.11.2018. — URL: bratislavskenoviny.sk/rozhovory/52167-rozhovor-jan-carnogursky-veril-som-ze-z-byvaleho-disidenta-by-mohol-byt-dobry-prezident (date of access: 08.04.2019).
- Kiska: Spochybňovať protiruské sankcie je nezodpovedné // Pravda.sk. 16.03.2017. — URL: pravda.sk.

- pravda.sk/domace/clanok/423285-kiska-spochybnovat-protiruske-sankcie-je-nezodpovedne/ (date of access: 08.04.2019).
- Lajčák: Rusko vnímame ako dôležitého hospodárskeho a obchodného partnera// Noviny.Sk. 06.06.2017. — URL: noviny.sk/229394-lajcak-rusko-vnimame-ako-doleziteho-hospodarskeho-a-obchodneho-partnera (date of access: 08.04.2019).
- Lajčák: Únia len tak nezruší sankcie proti Rusku // Pravda.Sk. 10.10.2018. — URL: spravaypravda.sk/svet/clanok/487463-lajcak-unia-len-tak-nezrusi-sankcie-proti-rusku/ (date of access: 08.04.2019).
- LSNS. Volebný program 2016. — URL: naseslovensko.net/wp-content/uploads/2015/01/Volebný-program-2016.pdf (date of access: 08.04.2019).
- Mikuláš Dzurinda vyzval NATO a EÚ na použitie hard power voči Rusku // HlavnéSprávy.Sk. 23. marca 2018. — URL: hlavnespravy.sk/mikulas-dzurinda-vyzval-nato-eu-na-pouzitie-hard-power-voci-rusku-putinova-reakcia-je-samousvedcenie/1350020# (date of access: 08.04.2019).
- Most-Híd. Občianska vízia. — URL: obcianskavizia.sk/ (date of access: 08.04.2019).
- Oficiálne výsledky druhého kola prezidentských volieb 2019 // Sme.sk. 01.04.2019. — URL: domov.sme.sk/c/22087839/kompletne-vysledky-prezidentskych-volieb-2019-2-kolo-minuta-po-minute.html (date of access: 13.06.2019).
- OL'ANO. Naš program pre Slovensko. — URL: obycajnιλudia.sk/program/zahranicna-politika/ (date of access: 08.04.2019).
- Parlamentné voľby 2016 — výsledky // Volby.Sme.sk. — URL: volby.sme.sk/parlamentne-volby/2016/vysledky (date of access: 13.06.2017).
- Pellegrini: Sankciami proti Rusku sme nedosiahli dokopy nič // Sme.Sk. 10 okt 2018. — URL: domov.sme.sk/c/20934562/pellegrini-rusko-sankcie-danko-lajcak-unia-moskva.html#ixzz5gHdP5AgG (date of access: 08.04.2019).
- Peter Pellegrini: Sankce vůči Rusku jsou nesmysl // VlasteneckeNoviny.Cz. 28.06.2018. — URL: vlasteneckenoviny.cz/?p=201901 (date of access: 08.04.2019).
- Program. NOVA. — URL: nova.sk/app/webroot/media/content/files/PROGRAM_NOVA_3.pdf (date of access: 08.04.2019).
- R. Sulík: Výsledkom premiérovej cesty do Ruska je len pocit trápnosti// Strana Sloboda a Solidarita. 3. jún 2015. URL: sas.sk/detail/1329/r-sulik-vysledkom-premierovej-cesty-do-ruska-je-len-pocit-trapnosti/obsah (date of access: 08.04.2019).
- Robert Fico by ďalšie sankcie voči Rusku už nikdy nepodporil // Aktuality.Sk. 04.02.2017. — URL: aktuality.sk/clanok/412668/robert-fico-by-dalsie-sankcie-voci-rusku-uz-nikdy-nepodporil/ (date of access: 08.04.2019).
- Ruská federácia. Ekonomická informácia o teritóriu. 2018 // Ministersvo zahraničných vecí a evropských záležitostí Slovenskej Republiky. — URL: mzv.sk/documents/747511/620840/Rusko+-+ekonomické+informácie+o+teritóriu+2018 (date of access: 13.06.2019).
- Rusko se snaží rozštepit EU, varoval slovenský prezident Kiska před kremelskou propagandou // ČT24. 23.04.2018. — URL: ct24.ceskatelevize.cz/svet/2459224-rusko-se-snazi-rozstepit-eu-varoval-slovensky-prezident-kiska-pred-kremelskou (date of access: 08.04.2019).
- Šefčovič straší: Alternativou silné EU je Slovensko závislé na jiných mocnostech // Sputnik Česká republika. 20.02.2019. — URL: cz.sputniknews.com/slovensko/201902209262486-sefcovic-strasi-alternativou-eu-slovensko-zavisle-mocnosti/ (date of access: 08.04.2019).
- Slovensko volí. Podpůrce tradiční rodiny a slovanské vzájemnosti Kotleba // Sputnik Česká republika. 20.02.2019. — URL: cz.sputniknews.com/slovensko/201902209263617-slovensko-

- prezidentske-volby-2019-kandidat-marian-kotleba/ (date of access: 08.04.2019).
- SMK-MKP. Volebný program strany maďarskej komunity. — URL: drive.google.com/file/d/0B-uFWu08PUj0bUI2NDFjSHI4cUk/view (date of access: 08.04.2019).
- SNS. Volebný program pre silný štát 2016–2020. — URL: sns.sk/wp-content/uploads/2017/04/volebny_program_2016.pdf (date of access: 08.04.2019).
- Strana Sloboda a Solidarita sa vyjadrila v prospech sankcií // Medzičas. 15.08.2014. — URL: medzicas.sk/stana-sloboda-a-solidarita-sa-vyjadrila-v-prospech-sankcii/ (date of access: 08.04.2019).
- Strana Sloboda a Solidarita. Volebný program 2016. — URL: sas.sk/detail/4065/nr-sr-2016/subory (date of access: 08.04.2019).
- Volba prezidenta republiky konaná ve dnech 12.01. — 13.01.2018 // Volby.cz - Výsledky voleb a referend. — URL: volby.cz/pls/prez2018/pe2?xjazyk=CZ (date of access: 13.06.2017).
- Volby do Poslanecké sněmovny Parlamentu České republiky konané ve dnech 20.10 — 21.10.2017 // Volby.cz — Výsledky voleb a referend. — URL: volby.cz/pls/ps2017/ps2?xjazyk=CZ (date of access: 13.06.2017).
- Volebný program KDĽ 2016. — URL: kdh.sk/wp-content/uploads/2016/01/volebny_program_web.pdf (date of access: 08.04.2019).
- Vyzývame Pellegriniho, aby zastavil protiruské besnenie a nehlasoval za predĺženie sankcií // Ľudová strana Naše Slovensko. 11. decembra 2018. — URL: naseslovensko.net/nase-nazory/zahranicna-politika/vyzyvame-pellegriniho-aby-zastavil-protiruske-besnenie-a-nehlasoval-za-predlzenie-sankcii/ (date of access: 08.04.2019).
- Zahraničný obchod SR — január až august 2018 // Ministerstvo hospodárstva SR. — URL: economy.gov.sk/uploads/files/BqaMkZrL.pdf (date of access: 13.06.2019).
- Zapojilo sa Rusko aktívne do konfliktu na Ukrajine? // Denník N. 24. februára 2015. — URL: dennikn.sk/56563/zapojilo-sa-rusko-aktivne-konfliktu-na-ukrajine-anketa/ (date of access: 08.04.2019).
- Žiadame P. Pellegriniho a M. Lajčáka, aby odsúdili servilnú proruskú politiku A. Danka* // Strana Sloboda a Solidarita. 5. jún 2018. — URL: sas.sk/detail/4272/ziadame-p-pellegriniho-a-m-lajcaka-aby-odsudili-servilnu-prorusku-politiku-a-danka/obsah (date of access: 08.04.2019).

DOI 10.32726/2411-3417-2019-2-90-105

УДК 323; 324

Антон Крутиков

Порох для победы.

Президентская избирательная кампания 2019 г. на Украине

Аннотация. Президентские выборы 2019 г. на Украине названы рекордными как по количеству кандидатов, так и по разнообразию представленных ими политических сил. Избирательная кампания в очередной раз показала свою непредсказуемость, а участие в ней медийных фигур стало серьезным вызовом для действующей украинской власти. Сенсационные результаты Владимира Зеленского, заслужившего титул «разрушителя элит», способны стать культурным феноменом и значимым прецедентом в новейшей украинской истории.

Ключевые слова: Украина, украинские выборы, украинский кризис, Петр Порошенко, Владимир Зеленский, Юлия Тимошенко, предвыборные технологии.

Кандидаты и скандалы

Украинские выборы уже давно перестали быть событием только политической жизни страны, их скорее следовало бы отнести к явлениям культуры. Появление таких новаций, как «третий тур», лишний раз подчеркивает революционную смелость привносимых ими перемен и их абсолютную непредсказуемость.

В отличие от России, которая, как известно, всегда идет своим путем, но в рамках общемировых трендов, постсоветская история Украины не началась в 1991 г. Государство еще долго оставалось советским — как по персональному составу элит, так и по господствующей в обществе политической культуре. До середины девяностых страна не имела собственной конституции и жила по основному закону, принятому в 1978 г. А советская властная «вертикаль» (от районных советов к верховному), повсеместно ликвидированная в России в 1993-м, существует на Украине и сегодня. Новая постсоветская Украина возникла почти десятилетие спустя, ее отсчет можно вести приблизительно с 1999 г., со второго срока президентства Леонида Кучмы. Выдвинутый президентом тезис «Украина — не Россия» стал краеугольным камнем новой украинской государственности, фактически — национальной идеей.

Сведения об авторе: КРУТИКОВ Антон Алексеевич — историк, научно-просветительский проект «Западная Русь», bialyorz1000@gmail.com.

С этого момента основой легитимности для украинской власти становится утверждение о собственном историческом пути Украины и ее независимости от северного соседа. И если главный вопрос, который, по мнению Л. Кучмы, стоял на повестке дня — «создать украинца», — остался все же нерешенным, создать новую политическую систему удалось. При Кучме Украина получила новую конституцию и новых политических лидеров, не столь связанных своим происхождением с прежней коммунистической номенклатурой. Начиная с 2004 г. политики нового типа, подобные Виктору Ющенко или Юлии Тимошенко, стали принимать активное участие в предвыборной борьбе [Ющенко, с. 340].

Каждые новые выборы на Украине на протяжении последующих 15 лет были источниками сенсаций. Их называли скандальными и фальсифицированными, дорогими и непредсказуемыми, непременно добавляя эпитет «самые», подчеркивавший их уникальность. Отравленный за дружеским ужином у бывшего руководителя СБУ В. Ющенко (2004), выигравший вопреки всем данным экзитполов В. Янукович (2010) и, наконец, «президент-победа» П. Порошенко, обещавший закончить АТО в «считанные часы» (2014), навсегда войдут в украинскую историю.

Президентские выборы 2019 г. на Украине также оказались рекордными — как по количеству кандидатов, так и по разнообразию представленных ими политических сил. Выборы уже успели назвать одними из самых затратных за весь период независимой Украины. Длинный список претендентов включал в себя нескольких олигархов, действующего президента (долларового миллионера), медийные фигуры, лидеров партий и общественных организаций, в том числе чудом переживших Майдан «регионалов», и даже председателя федерации футбола Мариуполя.

Рекордный список из 44 участников к концу предвыборной гонки сократился до 39. Накануне предусмотренного законом «дедлайна» (8 марта 2019 г.) свои кандидатуры сняли мэр Львова — лидер партии «Самопомощь» Андрей Садовый, народный депутат — лидер партии «Народный контроль» Дмитрий Добродомов и журналист Дмитрий Гнап. В пользу президента Петра Порошенко снял свою кандидатуру первый заместитель командующего Сил спецопераций ВСУ Сергей Кривонос, выдвинутый партией «Воины АТО». Наконец, в пользу кандидата от «Оппозиционного блока» народного депутата Александра Вилкула снял свою кандидатуру народный депутат, лидер партии «Наши» Евгений Мураев.

«Столпотворение» в избирательном бюллетене могло быть и еще большим, так как изначально в ЦИК Украины подали заявления 90 претендентов на статус кандидата. Серьезным барьером для участия в выборах стало требование о внесении залога в Центральную избирательную комиссию в размере 2,5 млн гривен, который по закону возвращается лишь двум кандидатам, вышедшим во второй тур. Поэтому в окончательном списке преобладали состоятельные политики.

Значительные расходы на избирательную кампанию заставили многих наблюдателей задаться вопросом о происхождении этих средств. В целом до первого тура все

кандидаты потратили рекордную сумму в 1,3 млрд грн. Это официальные данные Центральной избирательной комиссии [Вибори Президента України...], которая впервые смогла проанализировать расходы совместно с Национальным агентством предотвращения коррупции. Выяснилось, что вопросы следует задать как минимум половине кандидатов. Были зафиксированы многочисленные нарушения в ходе агитации и размещения рекламы, теневое финансирование и даже подкуп избирателей.

Как отметил аналитик движения «Честно» Игорь Фещенко, лидером по привлечению денежных средств стал действующий президент. «Порошенко — лидер по объему избирательных фондов: его избирательный фонд с момента регистрации до 18 марта составил 418 млн гривен (\$15 млн) — это его собственные деньги» [Выборы-2019]. На втором месте оказалась лидер «Батькивщины» Юлия Тимошенко: затраты на ее кампанию составили 166 млн гривен (\$6 млн). «Но мы до конца самих выборов не будем знать, кто профинансировал саму партию, так как мы в финансовом отчете видим только транзакции», — посетовал Фещенко [Кандидаты в президенты...]. Эти обстоятельства вызвали целый ряд обвинений кандидатов в сотрудничестве с олигархами и получении теневых средств на предвыборную агитацию.

Такие обвинения были далеко не беспочвенными. Хорошо известна поддержка, которую оказывал, например, украинский бизнесмен Дмитрий Фирташ Юрию Бойко или Ренат Ахметов — П. Порошенко. Опальный олигарх Игорь Коломойский сделал ставку на Ю. Тимошенко и В. Зеленского. Виктор Пинчук, владелец популярных на Украине телеканалов ICTV, СТБ и «Новый канал», поддерживал сразу нескольких кандидатов, стремясь быть «равноудаленным» от всех участников президентской гонки. Пожалуй, только народный депутат Сергей Тарута был избавлен от обвинений в связях с олигархами. Для человека, занимавшего в прошлом восьмую строчку в списке богатейших людей Украины и обладающего депутатским иммунитетом, они действительно звучали бы странно.

В целом, скандалы, связанные с финансированием выборов, являются привычной частью предвыборной борьбы на Украине и еще далеко не раскрыли весь свой возможный потенциал.

Украинская «тройка»

Помимо ветеранов украинской политической элиты, «ветеранов АТО» и прочих технических кандидатов, в избирательном списке оказались и медийные фигуры, причем появление в нем шоумена Владимира Зеленского сразу спутало все карты. Тройка лидеров определилась очень быстро («женщина, комик и трагик», как не без иронии замечали комментаторы). Актер и продюсер В. Зеленский ушел в отрыв, опережая действующего главу государства П. Порошенко почти в полтора раза. Замыкала тройку лидер партии «Батькивщина» Ю. Тимошенко, безуспешно пытавшаяся занять президентский пост последние 10 лет.

Неизвестно, как оценивали свои шансы остальные участники. Согласно данным социологических опросов, опубликованным незадолго до выборов, у очень немно-

гих поддержка превышала 3% [Прес-реліз]. Очевидно, что для остальных кандидатов «участие» изначально было гораздо ценнее, чем «победа». Мотивы их могли быть различными, вряд ли для кандидатов-спойлеров они вообще находились в политической плоскости. Для многих участников избирательная кампания оказалась весьма удобной и эффективной формой самопиара перед парламентскими выборами. Тот факт, что из 39 кандидатов 6 не истратили ни одной гривны на предвыборную агитацию, говорит сам за себя.

П. Порошенко начал свою избирательную кампанию с выступления на форуме «От Крут до Брюсселя. Мы идем своим путем», в котором он объявил о своем решении баллотироваться на второй срок. Обращение украинского лидера к истории было далеко не случайным. Название маленькой железнодорожной станции на Черниговщине, где в январе 1918 г. киевские студенты и юнкера приняли неравный бой с войсками левого эсера подполковника М.А. Муравьева, уже давно стало на Украине символом сопротивления «российской угрозе».

По мнению Порошенко, главным препятствием на пути «к Брюсселю», как и сто лет назад, является Россия и Украину и ее суверенитет, как и тогда, необходимо защищать от агрессии северного соседа. Стоит заметить, что явные параллели между двумя гражданскими войнами действительно существуют. Можно найти и немало общего между избирательными процессами в украинском государстве тех лет и в современной Украине, где они развиваются по сходной драматургии. Однако почему Петр Порошенко увидел «европейский выбор» в украинских событиях 1918–1920 гг., остается загадкой.

Начиная борьбу за своего избирателя, а вернее, борьбу с собственным антирейтингом, президент пошел по очень простому пути. На протяжении всей предвыборной кампании Порошенко убеждал своих сограждан, что в бюллетене не 39, а 40 фамилий. Сороковым и, похоже, главным кандидатом является российский президент Владимир Путин. Это что-то вроде строки «против всех», удаленной из бюллетеня по требованию украинского законодательства. Порошенко словно предлагал своим оппонентам посоревноваться — кто из них больше не любит Путина.

Невероятный накал речей кандидата должен был компенсировать отсутствие явных успехов в экономике за пять лет его президентства и провальную политику в социальной сфере. Призывы «сорвать планы Кремля» чередовались с напоминаниями о двух главных достижениях последних лет — полученном от Константинополя томосе и безвизовом режиме с ЕС.

Мобилизация избирателя перед лицом внешней угрозы была единственной, по мнению П. Порошенко, верной стратегией, и надо признать — единственно доступной в его положении. «В день выборов линия фронта не только на Востоке. Линия борьбы с агрессором проходит через каждый избирательный участок. Взяв в руки бюллетень, скажите «нет» Путину. И ставьте галочку за европейскую Украину, за независимое государство, за сильную экономику и нашу уникальную национальную идентичность», — убеждал президент избирателей через свой официальный Twitter [Петро Порошенко].

При этом были задействованы все возможные административные и финансовые ресурсы. Резко выросли выплаты военным и сотрудникам спецслужб, деньги щедро вливались в армию создателей виртуальной реальности — журналистов и блогеров. Новые обещания получили пенсионеры и наиболее активные в электоральном отношении граждане — работники бюджетной сферы. Фактически, несмотря на антироссийскую риторику, президент и его команда повторили все предвыборные лозунги и политтехнологические приемы избирательной кампании «Единой России», просто адаптируя их к украинской действительности. Даже лозунг «Кандидатов много — президент один» оказался точной копией предвыборного лозунга Владимира Путина образца 2012 г. [Bershidsky, Why Ukraine's Reformers...].

Результаты, которых добился П. Порошенко в первом туре, показали, что такая стратегия принесла относительный успех. Согласно данным ЦИК Украины, действующий президент набрал 15,95% голосов избирателей и вышел во второй тур, не пустив в него Ю. Тимошенко, незадолго до этого объявившую в Верховной раде о начале процедуры импичмента президента. Но эта победа была лишь временной передышкой. Данные экзитполов 31 марта показали, что многие из тех, кто голосовал за Порошенко в первом туре, не готовы отдавать свои голоса за него во втором. Шансы на победу для Порошенко оставались призрачными [Разгром во втором туре...].

Для бывшего премьер-министра страны Ю. Тимошенко нынешняя избирательная кампания была уже третьей попыткой занять президентское кресло. В 2004 г. она поддерживала В. Ющенко и была среди инициаторов первого Майдана, а в 2010 и 2014 гг. проиграла выборы. В нынешнюю кампанию Тимошенко вступила с программой «Новый курс Украины», включающей принятие «народной» конституции. Новый основной закон, по ее мнению, «позволит изменить несправедливые правила общежития в стране, преодолеть коррупцию и обеспечит подлинное народовластие» [Новий курс України].

Лидер «Батьківщини» обещала своим избирателям бороться с коррупцией, вдвое снизить цены на газ, вернуть под контроль Украины не только Крым, но и Донецк и Луганск и повысить благосостояние украинцев. Важным пунктом ее программы стало и обещание «создать армию по стандартам НАТО». Если принятый курс не оправдает ожидания украинцев, кандидат пообещала подать в отставку через 100 дней после инаугурации.

Несмотря на колоссальные финансовые ресурсы, затраченные на избирательную кампанию, она для Ю. Тимошенко в целом оказалась неудачной. Грандиозным скандалом обернулось выдвижение ее однофамильца — Юрия Владимировича Тимошенко, депутата Верховной рады и в прошлом «ветерана АТО». Кандидат-спойлер имел задачу оттянуть часть голосов Ю. Тимошенко, с чем он прекрасно справился (их фамилии и инициалы полностью совпадали, и оба кандидата находились рядом в избирательном бюллетене). Не помогли ни протесты, ни попытки (не совсем законные) снять его с выборов. Сама Тимошенко была убеждена, что за всем стоит президент Порошенко и его команда. «Это они рассчитывают таким мошенническим, унижительным способом

забрать у меня на выборах какие-то проценты», — заявляла она в интервью украинскому телеканалу «1+1» [Право на владу...].

6 марта 2019 г. СБУ и Генеральная прокуратура пресекли попытку дать взятку кандидату Юлии Тимошенко в размере 187 тыс. долларов (5 млн гривен). По словам одного из задержанных, за «провокацией» стояли Генеральный прокурор Украины Юрий Луценко и президент Петр Порошенко. Задержанный СБУ Тарас Костанчук сам имел президентские амбиции — в ЦИК Украины отказали ему в регистрации. По словам народного депутата Семена Семенченко, ранее он называл себя оперативным сотрудником СБУ и плотно сотрудничал с главным военным прокурором Анатолием Матиосом.

Однако Генеральная прокуратура настаивала на иной версии. По мнению Ю. Луценко, к даче взятки самовыдвиженцу Юрию Тимошенко причастен член партии «Батькивщина» Валерий Дубиль. Именно он выступал заказчиком подкупа однофамильца Юлии Тимошенко, чтобы тот отказался от участия в выборах [Заказчиком подкупа...] Несмотря на всю очевидность провокации, Ю. Тимошенко не смогла избежать имиджевых последствий от этого скандала, и ей, опытному политику, досталось лишь почетное третье место и 13,4% голосов избирателей [Вибори Президента України...]. Разумеется, такой результат для Тимошенко — совсем не то, что могло устроить ветерана политической борьбы, вовлеченного в нее почти с середины 1990-х годов.

Лидером первого тура президентских выборов оказался актер и шоумен Владимир Зеленский. Он уже успел побывать в роли главы украинского государства — в сериале «Слуга народа», снятом его же продюсерской компанией «Студия Квартал 95». Избирательная кампания с его участием достаточно быстро стала напоминать подобный сериал, в котором герой, почувствовав свою силу, без труда сокрушает традиционные политические элиты.

Феномен Зеленского строился не только на его невероятной харизме (чего стоит хотя бы привлечение его штабом 570 тыс. волонтеров). Его появление совпало с мейнстримными настроениями украинского избирателя — неудовлетворенным запросом на новых лидеров и, главное, сильнейшей усталостью от политики. Высокая поддержка, полученная В. Зеленским в первом туре, — следствие недовольства общества властью, отсутствием новых имен и новых идей. Выступая на стадионе «Днепр-Арена» в Дnepе (бывшем Днепропетровске) 26 марта, Зеленский обращался к своим избирателям: «Есть ощущение, что мы с вами живем последние 28 лет в каком-то дремучем лесу. Действительно темно и нет света. И какие-то люди нас пытаются провести, вывести на свет, нам с вами что-то обещают. Но ощущение, что нас с вами водят в этом лесу по кругу». «Вы умные люди, — убеждал Зеленский, — вы и так знаете, что вам делать 31 марта» [Выступление Владимира Зеленского...].

Среди ближайших соратников В. Зеленского оказался продюсер Сергей Шефир, участник его политической команды и один из создателей «Слуги народа». Он отмечал, что эта картина повлияла на сознание самих ее создателей. «Никто не предполагал, что так получится. Никто и мысли не допускал, что мы пойдем в политику. Жизнь состо-

ит из маленьких случайностей. Мы как творческие люди решили: давай покажем, как простой человек может стать президентом, как теперь честно все будет в стране» [Это не шутка...]. Сопратники актера вовремя почувствовали: люди уже не верят программам и обещаниям, идеологическая повестка на Украине исчерпала себя. На смену ей пришла медийная, а запрос на «президента с телеэкрана» — реален.

В такой ситуации политик-шоумен, подобный В. Зеленскому, обладает колоссальными преимуществами. Он умеет говорить перед камерой, кратко и доходчиво излагает свои мысли. Ему не всегда обязательно быть компетентным, так как массы избирателей этого все равно не заметят. Важно быть убедительным, доступным и изображать откровенность [Феномен Зеленского...].

Революционным с точки зрения политического маркетинга подходом в избирательной кампании Зеленского стало использование социальных сетей. «Зеленский — первый и единственный из всех украинских политиков, кто вообще может обойтись без телевизора. Охват его аудитории в соцсетях сопоставим с показателями среднего украинского телеканала. Короткий видеоблог в «Инстаграме» набирает по 700–800 тыс. просмотров, а отдельные видео — 1,5 млн. С такими показателями ему вообще можно не ходить на ток-шоу», — отмечал украинский журналист, автор портала «Обозреватель» Денис Казанский.

Результаты уже первого тура показали, что личная популярность человека, не связанная с его политической позицией, может быть куда убедительнее военных и дипломатических «побед» действующего президента. Ценность этих «побед» для уставших от политики людей далеко не очевидна. В полном соответствии с прогнозами, Зеленский занял первое место по итогам голосования в первом туре, набрав 30,24% голосов и почти вдвое обойдя действующего президента [Вибори Президента України...].

«Убрать порох из дома»

Помимо экономики и политических реформ, предвыборные программы кандидатов в основном были сосредоточены вокруг двух тем — коррупции и военного конфликта на Донбассе [Против войны...]. Именно эти проблемы названы наиболее актуальными в совместном исследовании, проведенном тремя социологическими службами: Центром социальных и маркетинговых исследований SOCIS, Киевским международным институтом социологии и Центром Разумкова [Прес-реліз...]. Согласно их данным, конфликт на Юго-Востоке беспокоит 61,2% населения республики, на втором месте — социально-экономические вопросы [Там же].

Война и коррупция — главные беды Украины. Выборы 2019 г. убедительно показали: если украинский избиратель еще готов терпеть их по отдельности, то в комплексе — категорически нет.

Серьезный удар по рейтингу П. Порошенко нанес коррупционный скандал, связанный с закупками российских запчастей для украинской военной техники и контрабанд-

ными поставками для украинских оборонных предприятий. Согласно информации, распространенной в украинских СМИ, приближенные к президенту высокопоставленные чиновники закупали оружие и запчасти в РФ, а затем контрабандой отправляли на Украину. По мнению проводивших расследование журналистов, махинации в оборонной сфере принесли их участникам не менее 250 млн гривен (более 9 млн долларов). Как заявил депутат Верховной рады, основатель украинского националистического батальона «Азов» Андрей Билецкий, подобную схему украинские власти использовали и раньше, когда закупали запчасти для военной техники у стран НАТО, в прошлом входивших в Организацию Варшавского договора [44 хвилини...].

Характерно, что никакого подтверждения или опровержения с российской стороны не последовало. Обвинения звучали абсурдно, но в украинских условиях вполне могли оказаться правдой. Не стало сенсацией и заявление пресс-секретаря российского президента Д. Пескова, что он, «честно говоря, не в курсе этого скандала». [Песков...]. Но такого подтверждения, собственно говоря, и не требовалось. Новость была подхвачена основными конкурентами П. Порошенко и широко растиражирована в СМИ. Ю. Тимошенко объявила о запуске процедуры импичмента президента из-за расследования о хищениях в вооруженных силах. А уже упомянутый А. Билецкий и подконтрольный ему «Национальный корпус» организовали 9 — 11 марта протестные акции в Киеве, Черкассах и Житомире (в ходе двух последних Порошенко был вынужден спастись бегством от избирателей) [«Национальный корпус»...].

Тем не менее П. Порошенко, игнорируя обвинения в коррупции, начинал свою избирательную кампанию именно с военной риторики. Первый лозунг президента появился еще в 2018 г.: «Армия! Язык! Вера! Мы идем своим путем! Мы — Украина». Предложенная президентом формула подчеркивала «главные достижения» 2014–2018 гг., и прежде всего — создание боеспособной украинской армии. Примечательно, что девиз избирательной кампании 2014 г. — «Жить по-новому» — оказался уже не актуален. Порошенко убеждал избирателя в важности национальной обороны, национальной идентичности и национальной украинской церкви.

Однако приоритеты, которые расставил президент, вызвали неоднозначную реакцию. Наблюдатели называли их средневековыми и не соответствующими целям развитого европейского общества. «Экономика в руинах, демократия задушена, реформы провалены. Что он предложит своим избирателям?» — задавались вопросом журналисты [«Скрепты»...]. А экс-нардеп Кирилл Куликов увидел даже сходство лозунга со знаменитой российской триадой «Православие, самодержавие, народность». И если создатель последней, по словам Куликова, всем известен, то «кто же автор этого шедевра»? [Там же].

Потерпев неудачу с первым лозунгом, команда П. Порошенко предложила новый предвыборный ход. Его пиар-служба запустила виртуальный флешмоб с девизом «Украине нужен ПОРОХ» («Україні потрібен ПОРОХ») [Україні...]. Игра слов идет от фамилии президента и развивает его идею о противостоянии «российской агрессии». По мнению кандидата в президенты Евгения Мураева, новая агрессивная риторика возникла

не только в целях мобилизации избирателя. После инцидента в Керченском проливе 25 ноября 2018 г. у президента оставалось не так много возможностей для поднятия своего рейтинга. Данный лозунг оправдывал введение военного положения в областях, прилегающих к Черному и Азовскому морям, то есть там, где рейтинг П. Порошенко всегда оставался низким. А продолжение конфликта в Донбассе оказалось выгодно ему тем, что позволяло отстранить часть населения от выборов [Евгений Мураев].

Если учесть, что в выборах не смогли принять участие почти 11 млн граждан (10,8 млн по данным ЦИК), то такое утверждение представляется абсолютно обоснованным [Вибори Президента України...].

Другие соперники также не оставили без внимания военную риторику П. Порошенко. Бизнес-партнер И. Коломойского, кандидат в президенты Александр Шевченко прославился своими билбордами с обещанием «Прибрати порох з нашої оселі» [Олександр Шевченко]. Таким способом политик гарантировал украинцам «убрать порох из нашего дома». Смысл лозунга можно понимать двояко — и как призыв закончить войну, и как обещание избавить страну от непопулярного президента. «Наш дом — это Украина. Задумайтесь, разве нам не пора навести здесь порядок? Разве пыль и порох должны быть в нашем доме всегда?» — обратился кандидат к избирателям в одном из телевизионных выступлений [Там же]. И хотя по итогам первого тура А. Шевченко набрал всего 0,57% голосов, смелость и креативность его избирательной кампании невозможно отрицать.

Инвестиции в победу

Участие украинской олигархии в выборах не ограничивалось финансированием избирательной активности отдельных аффилированных с ней кандидатов. Избирательная кампания стала прекрасной возможностью отработать на практике механизмы мобилизации ресурсов — финансовых, медийных, административных — и получить важный опыт в преддверии нового избирательного цикла, выборов в Верховную Раду Украины.

Вмешательство в политику уже давно не является для украинских олигархов неким «хобби» — это одно из необходимых условий выживания. «Дело Коломойского» 2015 г. убедительно показало, что утрата контроля над политическими процессами в стране неизбежно влечет за собой утрату активов, а часто и угрозу личной безопасности. Весной 2014 г. Порошенко победил во многом именно благодаря финансовой, медийной и организационной поддержке Коломойского. Однако всего через год олигарх лишился ряда важных активов, включая влияние на полугосударственную компанию «Укрнафта», и утратил гордость своей бизнес-империи — крупнейший на Украине «Приватбанк».

Покинув пост днепропетровского губернатора, И. Коломойский стал политическим эмигрантом и из ближайших друзей и союзников П. Порошенко превратился в одного из его злейших врагов. Живя «на два дома» — в (Швейцарии и Израиле, олигарх никогда не покидал надежду вернуть утраченное. Поддержка, которую оказывал Коло-

мойский Зеленскому и Тимошенко на протяжении всей избирательной кампании, бурно обсуждалась в прессе и не отрицалась самими кандидатами. Неясной оставалась лишь конечная цель «игры» Коломойского. Премьерский пост Тимошенко (для многих почти очевидный) совсем не обязательно мог рассматриваться как один из актуальных сценариев.

Для своей предвыборной кампании и В. Зеленский, и Ю. Тимошенко использовали один и тот же медийный ресурс — принадлежащий И. Коломойскому телеканал «1+1». Тимошенко так и не создала собственный пул лояльных ей СМИ, полагаясь на уже существующие возможности, предоставленные опальным олигархом. И хотя ее избирательная кампания была самой дорогой среди всех кандидатов за исключением Порошенко, это не помогло ей выйти во второй тур.

Победа В. Зеленского для И. Коломойского выглядела куда более предпочтительной. Молодой кандидат без политического «бэкграунда» и без команды вполне мог бы стать орудием в руках олигарха и помочь ему решить проблему возврата активов. Сам лидер электоральной гонки, впрочем, неоднократно опровергал такой сценарий, заявляя, что «не является ничьей марионеткой».

Привлекательность кандидатуры В. Зеленского строилась не только на его харизме актера, примерившего на себя роль «разрушителя элит». Одним из важнейших постулатов экономической программы Зеленского являлась легализация «серой сферы», которую в 2017 г. киевское правительство оценивало в 31% ВВП (около 37 млрд долларов) [Szozzyn]. Для находящихся «в тени» олигархов и предпринимателей Зеленский предложил ввести «нулевую налоговую декларацию». Взамен они должны были бы единовременно перечислить в бюджет государства 5% от стоимости своего имущества.

На фоне экономических программ других кандидатов такие предложения В. Зеленского выглядели поистине революционными, а Порошенко они сулили катастрофу. «Судьба уже так распорядилась, что свела меня во втором туре с марионеткой Коломойского. Но Коломойскому мы не дадим ни одного шанса», — парировал президент на следующий же день после первого тура голосования.

Однако у украинского избирателя на этот счет оказалось иное мнение. Социологические исследования, проведенные на выходе с избирательных участков 31 марта 2019 г., показали, что во втором туре почти половина украинцев (49,4%) собирались отдать свой голос за В. Зеленского и лишь 19,8% — за П. Порошенко. Таковы были данные экзитпола, проведенного телеканалами «112 Украина» и NewsOne совместно с Институтом социальных исследований и консалтинга SORA (Австрия) и Центром «Социальный мониторинг» [Разгром во втором туре...].

«Сломать эту систему»

Три недели, разделявшие первый и второй тур президентских выборов, для П. Порошенко прошли под знаком поиска более радикальных средств борьбы со своим

оппонентом. В ход пошли стратегии черного пиара, новые агрессивные лозунги, утверждения о некомпетентности В. Зеленского и его неспособности «противостоять агрессии РФ». Зеленского последовательно называли «малороссом», «агентом Путина» и «марионеткой Коломойского», а его проект — попыткой реванша сил, проигравших в 2014 г. Однако колоссальный, почти трехкратный разрыв в рейтингах ставил под сомнение эффективность этих попыток.

Призрачность шансов на победу не могла не нервировать президента и заставляла его совершать ошибки. Так, он согласился на проведение предвыборных дебатов с соперником на киевском стадионе «Олимпийский», в присутствии десятков тысяч зрителей. Возможно, в этом была какая-то историческая закономерность — любовь к «открытым пространствам» является одной из особенностей украинской политики. Однако публичные выступления очевидным образом не являлись сильной стороной П. Порошенко, а выступления на стадионах — тем более. Для В. Зеленского же такой формат — привычная форма общения с аудиторией, он профессиональный актер и обладает колоссальным опытом подобного рода. Данное предложение, по всей видимости, было с его стороны сознательным ходом.

Характерно, что по данным исследования, проведенного Киевским международным институтом социологии, лишь 42% украинцев считали дебаты необходимыми, причем в искренность на них П. Порошенко верили только 19%, а в искренность В. Зеленского — более 50% [Суспільно-політичні настрої...].

Дебаты состоялись 19 апреля на НСК «Олимпийский» в Киеве и, по мнению экспертов, продемонстрировали преимущество В. Зеленского. Их основная тематика — борьба с коррупцией, связи с олигархами, война на Донбассе и продолжение реформ — совпадала с мейнстримными темами предвыборной кампании. Зеленский выглядел более естественным и убедительным. «Я простой человек, который пришел сломать эту систему. Я результат ваших ошибок и обещаний», — так обратился Зеленский к президенту [Дебаты Зеленского и Порошенко...].

Вместе с тем дебаты 19 апреля выявили одну особенность украинской избирательной кампании и ее финальной стадии, в частности: оба кандидата говорили об одном и том же. Различие между ними заключалось лишь в том, что за Порошенко стояли опыт и административный ресурс, а за Зеленским — медийная известность и амбиции.

Идеологическая повестка на предвыборном поле современной Украины практически себя исчерпала. Сегодня трудно представить себе украинского политика, который решился бы открыто заявить о своих левых взглядах или о пророссийской ориентации. В политическом дискурсе доминирует «умеренный национализм» и курс на евроинтеграцию, хотя разные политики наполняют этот термин совершенно разным содержанием. Кризис таких проектов, как «Самопомощь» А. Садового, показывает, что украинцы не заинтересованы в политических партиях европейского типа, а шансы на создание собственной успешной социал-демократии минимальны.

Именно поэтому полемика обоих кандидатов была сосредоточена вокруг вопросов национальной обороны, возвращения пленных и «оккупированных территорий», развития экономики и повышения уровня жизни. Такая повестка не вызвала возражений у избирателей. Важным и весьма ценным обещанием В. Зеленского был призыв остановить войну на Донбассе, однако и П. Порошенко обещал то же самое в 2014 г. Для фаворита выборов определенным преимуществом была его роль «слуги народа», и этот медийный образ удалось использовать максимально эффективно.

Голосование 21 апреля 2019 г. показало: Украине нужны не «порох» и военная риторика, а новые имена и перезапуск политической системы, сложившейся за два с половиной десятилетия. Как и предсказывали эксперты, 53-летний олигарх не смог победить 41-летнего актера и продюсера. Творческая энергия и харизматичность В. Зеленского позволили ему успешно провести свою избирательную кампанию и обеспечить эффектную победу во втором туре. Первые же данные экзитполов показали подавляющее превосходство фаворита выборов над действующим президентом — 73% против 25,5%. Более 2000 наблюдателей, следивших за голосованием, зафиксировали лишь незначительные нарушения, и никаких, даже самых минимальных шансов оспорить результаты выборов не было. Спустя всего несколько часов после закрытия избирательных участков П. Порошенко признал поражение и поздравил своего оппонента.

Согласно данным ЦИК Украины, опубликованным 30 апреля, Владимир Зеленский набрал 73,22% голосов избирателей, а Петр Порошенко — 24,45% [Вибори Президента України...]. Единственной областью, где Порошенко получил преимущество, оказалась Львовская, чьи жители традиционно придерживаются «европейских ориентиров».

Комментируя итоги выборов, внештатный советник проигравшего президента Сергей Березенко заявил, что причиной поражения Порошенко стала недооценка оппонента и отсутствие коммуникации с украинцами в соцсетях. «Мы считали, что страна поделится на условно проукраинских государственников и на тех, кто хотел бы жить сыто, спокойно, пусть даже в тяжелом мире с Россией. И что первых будет больше, в пропорции примерно 60/40. А оказалось, что появление Зеленского сформировало совсем другой запрос, разделив страну на тех, кто за новое, абсолютно новое против старого», — отметил он [У Порошенко...].

С. Березенко особо подчеркнул, что большинство представителей украинского политикума оказались участниками старого блока, а с новой повесткой выступал исключительно Зеленский. «Все действующие политики остались позади Порошенко по результатам первого тура выборов. Но, увы, этого было мало, чтобы победить несистемного Зеленского во втором туре», — заключил Березенко [Там же].

В. Зеленский уже в день своей инаугурации 20 мая объявил о роспуске украинского парламента. Как отметил он в своей инаугурационной речи, украинский народ уже давно «требует не слов, а действий», а парламент с рейтингом доверия 8% — нежизнеспособен [Инаугурация президента...]. Новый лидер Украины пообещал сделать все, чтобы украинцы смогли разделить с ним ответственность за судьбу страны, так как те-

перь «каждый из нас президент» [Там же]. Часть экспертов, лояльно настроенных к В. Зеленскому, призвали сограждан «не ссориться из-за результатов выборов, а мобилизоваться и работать над новыми задачами» [Ржеутская]. Однако проигравшая сторона ответила на это появлением акций «Я — 25%», «Спасибо» и не скрывала надежд на возможный реванш в будущем.

Команда П. Порошенко незамедлительно стала готовиться к следующему избирательному циклу — выборам в Верховную Раду Украины. 24 мая путем ребрендинга потерявшего авторитет «Блока Петра Порошенко» было создано политическое образование «Европейская солидарность» [Партия Европейская солидарность...]. Тезис «Наши главные победы еще впереди» прозвучал сигналом к объединению всех неравнодушных к «европейскому проекту» и призывом «защитить достигнутое» в 2014–2018 гг.

Кризис доверия общества к власти на Украине продолжается. Победа Владимира Зеленского оказалась возможной благодаря консолидации народного протеста, она стала выражением народного негодования против непопулярных шагов бывшего президента. И она же обнаружила признаки девальвации традиционных политических ценностей. Популизм становится законным средством политической борьбы и позволяет добиться электорального результата, рекордного в новейшей истории Украины. А это означает, что несистемные лидеры еще долго будут востребованы и смогут иметь все шансы на успех.

Литература

- Вибори Президента України 2019. Центральна виборча комісія. — URL: cvk.gov.ua/pls/vp2019/wr001.html (дата обращения: 10.04.2019).
- Владимир Зеленский. Деятель искусства. Актер, продюсер, художественный руководитель студии «Квартал 95». Instagram. — URL: [instagram.com/zelenskiy_official?utm_source=ig_profile_share&igshid=11v6lqcmjspu](https://www.instagram.com/zelenskiy_official?utm_source=ig_profile_share&igshid=11v6lqcmjspu) (дата обращения: 10.04.2019).
- Война клонов: как скандал вокруг взятки «двойнику» Юлии Тимошенко может сказаться на украинской избирательной кампании. — URL: russian.rt.com/ussr/article/608915-ukraina-vzyatka-timoshenko-arest-vybory (дата обращения: 10.04.2019).
- Выборы–2019: кто финансирует фонды кандидатов, и на что тратятся эти деньги. — URL: delo.ua/economyandpoliticsinukraine/vybory-2019-kto-finansiruet-fondy-kandidatov-i-351501/ (дата обращения: 10.04.2019).
- Выступление Владимира Зеленского и студии «Квартал 95» в Днепре 26.03.2019. — URL: liveam.tv/kvartal-95-v-dnepre.html (дата обращения: 10.04.2019).
- Выступление Президента Украины Леонида Кучмы на презентации книги «Украина — не Россия» в Москве. 03.09.2003. — URL: supol.narod.ru/archive/books/cuchma.html (дата обращения: 10.04.2019).
- Голова Бюро нацбезпеки Польщі: Ми приречені на співпрацю з Україною. — URL: polradio.pl/5/38/Artykul/413994 (дата обращения: 24.05.2019).
- Гужва: Порошенко проскочил во второй тур, но шансов на победу у него нет. — URL: ukraina.ru/sn/20190331/1023163949.html (дата обращения: 24.05.2019).

- Дебаты Зеленского и Порошенко на НСК «Олимпийский» 19 апреля. — URL: m.youtube.com/watch?v=dfUWkEMJ48o (дата обращения: 24.05.2019).
- Державний реєстр виборців. Офіційний веб-сайт. — URL: drv.gov.ua/ords/portal!/cm_core.cm_index?option=ext_num_voters&pdt=3 (дата обращения: 24.05.2019).
- Евгений Мураев. 25 ноября 2018 г. Facebook. — URL: m.facebook.com/yevgeniy.murayev/posts/1708437199260116?refsrc=http%3A%2F%2Fd-21238107171646695551.ampproject.net%2F1903281741200%2Fframe.html (дата обращения: 10.04.2019).
- Заказчиком подкупа Юрия Тимошенко является вероятно нардеп от «Батькивщины» Валерий Дубиль — Луценко. — URL: prgm.ua/ru/zakazchikom-podkupa-yuriya-timoshenko-yavlyaetsya-veroyatno-nardep-ot-batkivshhinyi-valeriy-dubil-lutsenko/ (дата обращения: 24.05.2019)
- Инаугурация президента Украины Владимира Зеленского 20.05.2019. — URL: m.youtube.com/watch?v=lmilnJeJD00 (дата обращения: 24.05.2019)
- Кандидаты в президенты Украины официально потратили на избирательную кампанию \$48 млн. — URL: tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6273931 (дата обращения: 10.04.2019).
- Кучма Л.Д. Украина — не Россия. М. 2003.
- На пост президента Украины претендует 39 человек. — URL: znak.com/2019-03-08/na_post_prezidenta_ukrainy_pretenduet_39_chelovek (дата обращения: 10.04.2019).
- «Національний корпус» у Черкасах намагався прорватися до Порошенка, який виступав зі сцени в центрі міста. — URL: sensor.net.ua/ua/news/3115698/natsionalnyyi_korpus_u_cherkasah_namagavsya_prorvatysya_do_poroshenka_yakyyi_vystupav_zi_stseny_v_tsentri (дата обращения: 10.04.2019).
- Неменский О. Эволюция русской и украинской идентичности на Украине после Евромайдана. // Вопросы национализма. 2015. № 4(24). С.26–34.
- Новий курс України. — URL: nku.com.ua/ (дата обращения: 10.04.2019).
- Олександр Шевченко: «Гарантую прибрати порох з нашої оселі». — URL: kurs.if.ua/news/oleksandr_shevchenko_garantuyu_prybraty_poroh_z_nashoi_oseli_72134.html (дата обращения: 10.04.2019).
- Офіційний сайт Володимира Зеленського і команди. — URL: ze2019.com/ (дата обращения: 10.04.2019).
- Партия Европейская солидарность - Порошенко объяснил, почему идет в Парламент. — URL: m.youtube.com/watch?v=G_4ePC-dl7U (дата обращения: 24.05.2019).
- Песков отреагировал на сообщения о закупке Киевом запчастей к военной технике в РФ. — URL: riafan.ru/1155390-peskov-otreagiroval-na-soobsheniya-o-zakupke-kievom-zapchastei-k-voennoi-tekhnikе-v-rf (дата обращения: 10.04.2019).
- Петро Порошенко, Президент України, The President of Ukraine. Twitter. — URL: mobile.twitter.com/poroshenko/status/1111318372766105601?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1111318372766105601&ref_url=https%3A%2F%2Futro.ru%2Fpolitics%2F2019%2F03%2F29%2F1395131.shtml (дата обращения: 10.04.2019).
- Погребинский оценил вероятность союза Зеленского и Тимошенко против Порошенко. — URL: rossiarylyus.info/980087-7676/ (дата обращения: 10.04.2019).
- Порошенко vs. Коломойский. — URL: snob.ru/selected/entry/90032 (дата обращения: 10.04.2019).
- Послепервого тура выборов Украина несчастна все. — URL: m.vz.ru/opinions/2019/4/1/971107.html (дата обращения: 10.04.2019).

- Право на владу за 7 лютого 2019 року — URL: 1plus1.ua/1plus1video/pravo-na-vlast/6-sezon/17-vypusk-pravo-na-vladu-za-7-lyutogo-2019-roku#player (дата обращения: 10.04.2019).
- Прес-реліз за результатами соціологічного дослідження «УКРАЇНА НАПЕРЕДОДНІ ПРЕЗИДЕНТСЬКИХ ВИБОРІВ 2019». — URL: socis.kiev.ua/ua/2019-01/?fbclid=IwAR1zWSwvp0rGIKPIZSWAZSf-uQsBBw24CeoiEAyT7valQ2eHPgnlOvJ9el (дата обращения: 10.04.2019).
- Против войны, но за победу: что обещают Украине кандидаты в президенты. — URL: rbc.ru/politics/22/03/2019/5c87c6579a79473ee81f26c2 (дата обращения: 10.04.2019).
- Разгром во втором туре: опрос показал шансы Порошенко и Зеленского. — URL: m.gazeta.ru/politics/2019/04/03_a_12283567.shtml (дата обращения: 10.04.2019).
- Ржеутская Л.* Поствыборный синдром: украинцы осмысляют итоги голосования. — URL: m.dw.com/ru/a-48435500 (дата обращения: 24.05.2019).
- Самый богатый кандидат в президенты — Порошенко, самые бедные — Гриценко и Садовый. Инфографика. — URL: sensor.net.ua/news/3111549/samyi_bogatyyi_kandidat_v_prezidenty_poroshenko_samy_e_bednye_gritsenko_i_sadovyyi_infografika (дата обращения: 10.04.2019).
- «Скрепсы крепные». В Сети обсуждают плакаты Порошенко ко Дню Независимости. — URL: strana.ua/news/157312-armija-mova-vira-chto-hovorjat-v-seti-o-plakatakh-poroshenko-v-kieve.html (дата обращения: 10.04.2019).
- Суспільно-політичні настрої населення України напередодні другого туру виборів президента України. Квітень 2019 року. — URL: kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=851&page=1
- Україні потрібен Порох. Кандидаты на политическую должность. Facebook. — URL: [m.facebook.com/poroh2019/](https://www.facebook.com/poroh2019/) (дата обращения: 10.04.2019).
- У Порошенко рассказали, почему он проиграл Зеленскому на выборах. — URL: glavred.info/m/elections2019/10076066-u-poroshenko-rasskazali-pochemu-on-proigral-zelenskomu-na-vyborah.html (дата обращения: 10.06.2019).
- Феномен Зеленского. Старший научный сотрудник ВАВТ Александр Зотин — о том, почему шоумены становятся политиками, а политики — шоуменами. — URL: kommersant.ru/doc/3931521#id1725722 (дата обращения: 10.04.2019).
- Шишкин И.С.* Политический сюжет круче телесериала: феномен Владимира Зеленского пытаются объяснить политологи. — URL: materik.ru/rubric/detail.php?ID=68694&print=Y (дата обращения: 10.04.2019).
- Шульга Н.* Дрейф на обочину. Двадцать лет общественных изменений в Украине. Киев. 2011. Это не шутка. Комик Владимир Зеленский — главный украинский политик. Илья Жегулев рассказывает его биографию. — URL: meduza.io/feature/2019/04/01/eto-ne-shutka (дата обращения: 10.04.2019).
- Ющенко В. А.* Недержавні таємниці: нотатки на берегах пам'яті. Харків. 2014.
- Юлія Тимошенко.* Політик. Лідер Батьківщини. Кандидат у президенти України. — URL: [instagram.com/yulia_tymoshenko?utm_source=ig_profile_share&igshid=15dmz6drj1skf](https://www.instagram.com/yulia_tymoshenko?utm_source=ig_profile_share&igshid=15dmz6drj1skf) (дата обращения: 10.04.2019).
- 44 хвилини. Гість студії — Андрій Білецький (28.02.19). — URL: newsvideo.su/video/10355974 (дата обращения: 10.04.2019).
- Bershidsky L.* Ukraine Needs Its Passion Back. — URL: bloomberg.com/opinion/articles/2019-03-23/ukraine-needs-its-revolutionary-passion-back (date of access: 10.04.2019).
- Bershidsky L.* Why Ukraine's Reformers Back a Comedian for President. — URL: bloomberg.com/opinion/articles/2019-03-22/ukraine-election-why-reformers-back-a-comedian (date of

- access: 10.04.2019).
- Bielecki J.* Po I turze wyborów: Ukraina patrzy w przepaść. — URL: rp.pl/Komentarze/190339918-Po-I-turze-wyborow-Ukraina-patrzy-w-przepasc.html (date of access: 10.04.2019).
- Choursina K., Surkova Y.* 'Dirtiest' Race Ever Drags Ukraine Election Into Perilous Waters. — URL: [bloomberg.com/news/articles/2019-03-22/-dirtiest-race-ever-drags-ukraine-election-into-perilous-waters](https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-03-22/-dirtiest-race-ever-drags-ukraine-election-into-perilous-waters) (date of access: 10.04.2019).
- G7 Ambassadors' statement. G7AmbReformUA (@G7AmbReformUA). Twitter. — URL: mobile.twitter.com/g7ambreformua/status/1112794973144076290 (date of access: 10.04.2019).
- Szozzyn R.* Faworyt ukraińskich wyborów zapowiada rewolucyjne rozwiązania, ale konkretów brak. — URL: rp.pl/article/20190329/SWIAT/190329268 (date of access: 10.04.2019).
- Twining D.* Ukraine's Election Will Test the Strength of Its Democracy. — URL: [foreignpolicy.com/2019/03/29/ukraines-election-will-test-the-strength-of-its-democracy/](https://www.foreignpolicy.com/2019/03/29/ukraines-election-will-test-the-strength-of-its-democracy/) (date of access: 10.04.2019).

DOI 10.32726/2411-3417-2019-2-106-118

УДК 323; 327; 339

Наиля Яковлева, Петр Яковлев

Португалия: постреволюционное развитие и динамика отношений с Россией

Аннотация. 2019 г. занимает особое место в истории Португальской Республики и российско-португальского сотрудничества. 25 апреля исполнилось 45 лет «революции гвоздик», которая круто изменила траекторию социально-политического и экономического развития страны и расширила горизонты ее международных связей. Одним из значимых партнеров Португалии стал Советский Союз, а затем — Российская Федерация. Несмотря на многие сложности и проблемы последнего времени, российско-португальские отношения, основанные на взаимной заинтересованности, сохраняют положительную динамику.

Ключевые слова: Португалия, апрельская революция 1974, «революция гвоздик», внутренние и внешние перемены, рост хозяйственного потенциала, торгово-экономические связи с Россией.

Дипломатические отношения между Санкт-Петербургом и Лиссабоном были установлены в полном объеме в 1779 г. [Dahistória...]. После провозглашения республиканского правления в Португалии в 1910 г. Российская империя официально признала новое правительство, в то время как португальские власти после революции 1917 г. в России отказались от подобного шага. События, связанные с революциями в обеих странах, образование СССР и консолидация авторитарного антикоммунистического режима Антониу Салазара в Португалии более чем на полвека лишили оба государства возможностей полноценного общения и сотрудничества. Дипломатические отношения отсутствовали, официальные контакты были заморожены. Время от времени совершались лишь небольшие торговые сделки через посредничество третьих стран, поддерживались гуманитарные связи. Длительная полоса политического отчуждения завершилась только в 1974 г., после «революции гвоздик», произошедшей 25 апреля. Уже 9 июня 1974 г. Москва и Лиссабон восстановили дипломатические отношения, заключили соглашения о воздушном сообщении, экономическом взаимодействии, открыли торговые представительства. В 1974–1975 гг. был подписан ряд важных документов, положивших начало форми-

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна — ведущий научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, кандидат исторических наук; nel-yakovleva@yandex.ru.

ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук; petr.p.yakovlev@yandex.ru.

рованию юридической базы межгосударственного сотрудничества [Российско-португальские...].

В годы существования СССР в двусторонних отношениях преобладали факторы геополитического или идеологического порядка. Членство Португалии в НАТО и Европейских сообществах обязывало Лиссабон строить отношения с Москвой в русле общих переговорных процессов, с оглядкой на позицию союзников. Это нередко затрудняло налаживание конструктивного диалога, вынуждая партнеров глядеть друг на друга через призму глобального противостояния двух враждебных общественно-политических систем. Но между двумя странами никогда не было острых разногласий и открытых конфликтов [Яковлева Три...].

26 декабря 1991 г. португальское правительство признало Российскую Федерацию правопреемницей СССР, а в 1994 г. между Португалией и РФ был подписан бессрочный Договор о дружбе и сотрудничестве, определивший правовые рамки двусторонних отношений в новых исторических условиях. Он заложил фундамент российско-португальского политико-дипломатического и торгово-экономического взаимодействия.

Свидетельством «взаимного притяжения» России и Португалии явился беспрецедентно интенсивный обмен визитами на высшем политическом уровне в начале этого столетия. В 2004–2010 гг. президенты РФ четырежды посещали Лиссабон, а главы португальского государства и правительства в 2001–2018 гг. десять раз находились с официальными миссиями в российской столице.

Стратегия экономического роста

Россия и Португалия (каждая в силу своих причин) оказались в числе стран, максимально пострадавших от эффектов глобального кризиса 2008–2009 гг. В случае с Португалией кризисные явления на международных финансовых и товарных рынках наложились на внутренние структурные перекосы в экономике и макроэкономические проблемы, решение которых в относительно благополучные годы откладывалось в долгий ящик. Кризис высветил хозяйственные дефекты, которые португальские власти предпочитали не замечать, и принял здесь особенно острый, системный характер [Яковлева Португалия: история... с. 163–176]. В сложившейся ситуации португальским властям не оставалось ничего другого, как прибегнуть к международной помощи. Формально партнерами Лиссабона по переговорам выступили Еврокомиссия, МВФ и Европейский центральный банк, получившие в прессе наименование «Тройка», но на практике разработанное экспертами решение утверждали лидеры Евросоюза — Германия и Франция. Учитывая критическое состояние португальских финансов и готовность руководства страны выполнить требования ЕС, стороны сравнительно быстро пришли к взаимопониманию. По условиям достигнутого соглашения, Португалия должна была получить в виде займов в течение 2011–2014 гг. в общей сложности 78 млрд евро, в том числе 52 млрд от финансовых структур Евросоюза (26 млрд от *European Financial Stability Mechanism* и такую же сумму от *European Financial Stability Facility*) и 26 млрд от МВФ. Предоставление указанных ресурсов предполагало проведение антикризисных

мероприятий и структурных реформ с целью возобновления экономического роста. Необходимо было стимулировать создание новых рабочих мест и повысить конкурентоспособность, сократить государственный долг и обеспечить бюджетную консолидацию (научиться жить в режиме «бюджетного аскетизма») [Португалия: эпоха...].

Платой за международную помощь стало проведение отдельных весьма болезненных для населения структурных реформ. В их числе: либерализация рынка трудовых отношений, ограничение размеров пенсий, повышение НДС (с 21 до 23%), снижение заработной платы госслужащих, сокращение других бюджетных расходов, проведение финансовой санации ведущих государственных компаний [Яковлев Стратегические...С. 47]. Меры жесткой экономии и частичные структурные преобразования не сразу позволили португальским властям остановить снижение ВВП, но уже первые положительные результаты вселили в представителей политического истеблишмента и деловых кругов надежду на скорый выход из кризиса. В марте 2012 г. тогдашний премьер-министр Педру Пассуш Коэльо заявил о близкой перспективе завершения программы внешней помощи и наступлении периода «после Тройки» — переходе страны на самостоятельное финансирование экономического развития [Intervenção...].

В последнем квартале 2013 г. экономика Португалии начала восстановительный рост (максимальное увеличение ВВП — 2,8% — было зафиксировано в 2017 г.). Одновременно стали улучшаться и другие макроэкономические показатели: увеличилось частное и государственное потребление, началось интенсивное наращивание капиталовложений в основные фонды, более чем вдвое сократилась безработица, уменьшился государственный долг, значительно снизился бюджетный дефицит. После нескольких лет падения появились данные о некотором повышении стоимости рабочей силы и реальных доходов населения. Сравнительно высокой динамикой характеризовалась внешняя торговля товарами и услугами (табл. 1).

Одним из локомотивов выхода Португалии из кризиса стала обрабатывающая промышленность. При этом на этапе нейтрализации кризисных эффектов основной упор был сделан на поощрение предпринимательской деятельности и производственное взаимодействие в средне- и высокотехнологичных секторах. В результате в посткризисный период в стране сложилось несколько конкурентоспособных кластеров: автомобильный (на базе компании *Autoeuropa*), авиационный (лидер — фирма *OGMA*), химический и нефтехимический, телекоммуникационный, информационный, фармацевтический, биотехнологический, возобновляемых энергоносителей [Испания... С. 22–23]. В конце января 2017 г. премьер-министр Португалии Антониу Кошта провозгласил государственно-частную стратегию *комплексного развития в стране индустрии 4.0*. По замыслу властей, программа действий, рассчитанная на четыре года и оцениваемая в 4,5 млрд евро, обеспечит проведение в жизнь 60 разработанных мероприятий, которые создадут дополнительные стимулы роста для 50 тыс. высокотехнологичных компаний. Указанная программа в течение 10 месяцев разрабатывалась большой группой специалистов и предусматривает участие как крупных корпораций, включая португальские филиалы зарубежных ТНК, так и многочисленных местных предприятий малого и среднего бизнеса [Governo lança...].

Таблица 1

Динамика макроэкономических показателей Португалии

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП (млрд евро)	173,1	179,8	186,5	194,6	198,9	202,5
ВВП*	0,9	1,8	1,9	2,8	2,2	1,8
Частное потребление*	2,2	2,3	2,4	2,3	2,3	2,0
Государственное потребление*	-0,5	1,3	0,8	0,2	0,9	0,7
Валовые капиталовложения*	2,8	5,8	2,3	9,2	4,4	4,7
Безработица (%)	14,1	12,6	11,2	9,0	7,1	6,3
Инфляция (% за год)	1,7	0,5	0,6	1,6	1,5	1,6
Стоимость рабочей силы*	-1,8	-2,0	-0,3	0,5	0,4	0,1
Госдолг (% ВВП)	130,2	128,8	129,2	124,8	121,5	119,2
Экспорт товаров и услуг*	6,5	6,1	4,4	7,8	5,5	4,3
Импорт товаров и услуг*	6,8	8,5	4,7	8,1	6,0	5,2
Счет текущих операций (% ВВП)	0,0	-0,9	0,1	0,2	0,0	-0,1
Бюджетный результат (% ВВП)	-7,2	-4,4	-2,0	-3,0	-0,7	-0,6

* Изменение в %.

Источник: European Economic Forecast — Autumn 2018. Brussels: European Commission, 2018. P. 128. (2019 г. — прогноз).

В сотрудничестве с Европейской комиссией Португалия сумела привлечь значительные национальные и иностранные инвестиции в отрасли High Tech: только за один 2017 г. их объем вырос на 673%. Буквально на глазах португальская столица стала превращаться в высокотехнологичный хаб и «перетянула» на себя организацию ежегодных конференций *Web Summit* — крупнейших мировых IT-форумов, которые прежде проводились в Дублине [Web Summit]. В 2018 г. в Лиссабоне компания *Google* открыла новый *Tech Center*, корпорация *Cisco* совместно с правительством Португалии запустила общенациональную программу цифровизации, а фирма *OutSystems* создала *Center of Excellence* (центр превосходства) с целью расширения производства в стране программного обеспечения. Таким образом, наметившиеся позитивные количественные изменения в экономике Португалии дополнялись важными качественными переменами, главная из которых — стратегический курс на реиндустриализацию на новой научно-технологической платформе.

Другая характерная черта экономического развития Португалии на современном этапе — повышение роли экспорта товаров и услуг, увеличение их доли в ВВП, интенсификация глобальных внешнеэкономических связей. Можно утверждать, что экспорт помог португальской экономике пережить самые тяжелые моменты кризиса, компенсировать провалы внутреннего потребительского спроса, поддержать уровень производства и обеспечить прибыльность предпринимательской деятельности. В 2009–2017 гг. оборот внешней торговли (товары и услуги) вырос на 65%, со 109,3 до 168,8 млрд евро, причем экспорт увеличился почти в 1,8 раза, тогда как импорт — только на 36%. Бла-

годаря этому Португалия впервые за многие годы свела внешнюю торговлю с положительным сальдо (табл. 2).

Таблица 2

Внешняя торговля Португалии, млрд евро

Показатель	2009			2017		
	Экспорт	Импорт	Сальдо	Экспорт	Импорт	Сальдо
Товары	31,7	51,5	-19,8	55,0	68,9	-13,9
Услуги	16,2	9,9	+6,3	30,4	14,5	+15,9
Всего	47,9	61,4	-13,5	85,4	83,4	+2,0

Источник: ITC. Trade statistics for international business development. — URL: trademap.org/Service_SelCountry_TS.aspx?nvpm (accessed 21.03.2019)

В 2021 г. экспорт товаров и услуг, по экспертным оценкам, должен составить около 50% ВВП (в 2009 г. этот показатель был на уровне 28%) [Exportações...]. Значительный рост экспорта стал возможен благодаря сопряжению трех ключевых факторов: 1) технологическому перевооружению большинства национальных предприятий; 2) повышению ценовой конкурентоспособности португальской продукции в результате сдерживания роста заработной платы в годы кризиса и рецессии; 3) активным стимулирующим действиям правительства на международной арене, нацеленным на расширение круга внешнеэкономических партнеров. Только в 2016–2018 гг. власти добились заключения торговых соглашений с 53 странами за пределами Евросоюза, что открыло новые рынки для 200 промышленных и сельскохозяйственных товаров из Португалии. В 2019 г. эта работа продолжена еще с десятками государств на всех континентах [Governo abriu...].

В посткризисный период второе дыхание обрела традиционная для Португалии туристическая отрасль, которая насчитывает около 100 тыс. предприятий [Яковлева Роль...]. В 2009–2018 гг. денежные поступления от въездного иностранного туризма выросли в 2,4 раза: с 6,9 до 16,6 млрд евро (абсолютный национальный исторический рекорд), что во многом явилось результатом целенаправленной политики властей, поощряющей приток зарубежных гостей. Только в 2016–2018 гг. Лиссабон открыл 185 новых коммерческих авиационных маршрутов — в частности, в Китай, увеличив на 80% поток туристов из этой страны [Receitas...].

Достижения на внешнем периметре говорят о том, что Португалия сумела приспособиться к существующим правилам игры и извлекла выгоды из сложившегося международного торгово-экономического порядка. Поэтому для Лиссабона неприятным сюрпризом стал протекционистский внешнеэкономический курс администрации Дональда Трампа («трампономика»), направленный на переформатирование системы мирохозяйственных связей [Яковлев. «ЭффектТрампа»...С. 91–98]. По оценке португальских деловых кругов, политика Белого дома может затруднить экспорт продукции Португалии на американский рынок [Aguiar]. Другими словами, интенсивная глобализация португальского бизнеса не только открыла новые возможности, но и усилила за-

висимость экономики Португалии от внешних факторов, от состояния дел на мировых рынках.

Современное состояние российско-португальского диалога

Эффекты мирового кризиса 2008–2009 гг., а также события в Крыму и вокруг Украины, придавшие стрессовый импульс отношениям Российской Федерации с коллективным Западом, не могли не сказаться негативным образом на динамике российско-португальских связей. Оставаясь в русле согласованного подхода Европейского союза, официальный Лиссабон ощутимо снизил интенсивность двусторонних контактов. В развитии политико-дипломатического и торгово-экономического взаимодействия Португалии с Россией возникла пауза, явно не отвечающая национальным интересам двух стран [Испания... с. 286–288]. Яркой иллюстрацией сложившегося положения дел может служить динамика российско-португальской товарной торговли. Если в 2003–2007 гг. объем товарооборота вырос в 8 раз и приблизился к отметке 1,2 млрд евро, то в 2008–2009 гг. произошло его обвальное падение, причем за счет более чем 10-кратного уменьшения российского экспорта: с 991 до 95 млн евро (португальский экспорт продолжал расти). В результате торговый баланс для России был сведен с дефицитом, тогда как раньше этот показатель был стабильно положительным (табл. 3).

Таблица 3

Двусторонняя торговля товарами в 2001–2009 гг., млн евро

Показатель	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Объем торговли	260	180	144	526	986	1104	1151	358	268
Российский экспорт	237	144	105	472	914	989	991	142	95
Российский импорт	23	36	39	54	72	115	160	216	173
Сальдо торгового баланса	+214	+108	+66	+418	+842	+874	+831	-74	-78

Источник: ITC. Trade Map. Trade Statistics for International Business Development. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (accessed 1.03.2019)

Приход к власти в Португалии новых политических акторов в результате прошедших в 2015–2016 гг. парламентских и президентских выборов [Яковлева Португалия в поисках...] (формирование правительства социалистов и избрание на пост президента авторитетного политика Марселу Ребелу де Соуза, сторонника сотрудничества с Россией) помог разблокировать ситуацию и вывести российско-португальские отношения из образовавшегося тупика. Своеобразный прорыв на дипломатическом уровне произошел в июле 2016 г., когда в Москву с официальным визитом прибыл министр иностранных дел Аугушту Сантуш Силва, который на встрече с главой российского дипломатического ведомства С.В. Лавровым разъяснил позицию португальских властей относительно отношений с Россией. Признавая необходимость выполнения страной решений Евросоюза, А. Сантуш Силва высказался в пользу проведения взаимовыгодной политики в сферах культуры и туризма, а также поднял вопрос о необходимости принятия нового рамочного соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве [Portugal e Rússia...]. Тем самым, выражая солидарность с позицией сохранения

финансово-экономических санкций в отношении РФ (хотя и сомневаясь в их эффективности), Лиссабон выступил за прогресс в двусторонних отношениях, развитие политического диалога и поиск сфер взаимного интереса и сотрудничества.

В полном соответствии с традиционными принципами португальской политики, в том числе и внешней, правительство социалистов, возглавляемое премьер-министром Антониу Коштой, в меру возможностей пыталось уклониться от курса на конфликт с Россией и, по сути, присоединилось к странам, практикующим «двухколейный подход» в отношениях с Москвой. Лиссабон брал на вооружение формулу «мы согласны не соглашаться», позволяющую продвигаться вперед на тех направлениях, где существуют взаимопонимание и общая заинтересованность, и не педалировать «конфликтонные» темы. По уверению А. Кошты, Португалия дипломатично отказывалась «закликиваться на санкционной теме» и поддерживать идею введения новых санкций, она была готова «перейти к созидательной фазе» взаимодействия [Portugal contra...]. Эта позиция португальских властей явилась ключевой для дальнейшей судьбы российско-португальских отношений.

Переговоры министров иностранных дел обеих стран стали отправной точкой в развертывании интенсивного межведомственного диалога, подтвержденного подписанием в 2018 г. Меморандума о взаимопонимании для установления взаимных политических консультаций. «Соглашение об этом механизме ежегодного обмена мнениями и взаимных консультаций является важным шагом на пути к поддержанию диалога на более регулярной основе и платформой для [укрепления] взаимопонимания с тем, чтобы изучить области, в которых мы могли бы сотрудничать с целью создания мостов и содействовать общему миру и стабильности», — оценил важность документа в интервью ТАСС А. Сантуш Силва (Глава...).

Параллельно с достижением политических договоренностей наблюдалось быстрое оживление деловых контактов. Особый вклад внесла совместная Межправительственная комиссия по экономическому и техническому сотрудничеству (МПК), возобновившая работу после длительного перерыва. На пятом заседании в Лиссабоне (июнь 2016 г.) члены Комиссии пришли к выводу о необходимости активизации сотрудничества в таких областях, как строительство, сельское хозяйство и высокие технологии. Отмечалось, что особенно благоприятные перспективы открываются в области сельского хозяйства: Россия, по мнению экспертов, способна нарастить поставки зерна в Португалию, португальцы — увеличить экспорт вина, оливкового масла и пробки. К этой продукции был проявлен заметный интерес российской стороны. Тогда впервые в португальскую столицу прибыла крупная делегация российских бизнесменов, начавших переговоры по конкретным проектам [Российская...].

В 2017–2018 гг. произошли новые подвижки в двусторонних отношениях. Об этом свидетельствовала смена глав посольств обеих стран. Лиссабон прислал в Москву опытного дипломата Паулу Визеу Пинеиру, ранее уже работавшего в России (в 1998–2000 гг.). Во время визита нового посла в МИД РФ в сентябре 2018 г. были рассмотрены вопросы дальнейшего развития российско-португальских связей в различных

областях: политического диалога и консультаций, инвестиционного и экономического сотрудничества, культуры и туристических обменов [Новый...].

На 6-м заседании МПК, состоявшемся в сентябре 2017 г. в Казани, участники обсудили весь комплекс двусторонних торгово-экономических отношений и конкретные программы сотрудничества. В качестве новых перспективных направлений взаимодействия были определены проекты в области строительства автодорог, сельского хозяйства, защиты окружающей среды, гражданской авиации, высоких технологий и инноваций, а также сертификации товаров для выхода российской продукции на рынки ЕС и португалоязычных стран (Бразилии и ряда государств Африки). Подписание в столице Татарстана нового базового Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Португальской Республики об экономическом и техническом сотрудничестве, заменившего аналогичный документ 1987 г., явилось важным шагом на пути совершенствования договорно-правовой базы отношений.

В феврале 2018 г. с целью проведения политических консультаций Москву вновь посетил А. Сантуш Силва. В комментарии Департамента информации и печати МИД России в связи с визитом отмечалось, что «благодаря совместным усилиям удалось преодолеть некоторое снижение интенсивности политических контактов, а также в целом активизировать двусторонние связи по отдельным направлениям» [Комментарий...]. При обсуждении международной повестки португальский министр зафиксировал факт принадлежности России и Португалии «к разным геополитическим пространствам», но подчеркнул, что его правительство нацелено на проведение «сбалансированной внешней политики» [Игра...].

В июне 2018 г. сменилось руководство российской дипломатической миссии. Десятым (за период с 1974 г.) Чрезвычайным и полномочным послом в Лиссабоне стал опытный дипломат М.Л. Камынин, много лет работавший в странах Латинской Америки (в Мексике и на Кубе) и Испании. Вступая в должность, М.Л. Камынин обозначил понимание собственной миссии в Португалии, заявив: «Приоритетные задачи в качестве российского посла вижу в выведении на новый уровень двустороннего политического диалога, обмена мнениями по насущным вопросам европейской и мировой повесток дня, активизации межпарламентских контактов, в поиске новых областей практического взаимодействия в торгово-экономической и инвестиционной областях, а также, конечно, в продвижении культурной составляющей нашего сотрудничества» [Embaixador...].

Свой вклад в дело активизации двустороннего диалога внес и президент Португалии М. Ребелу де Соуза, прибывший в Москву на чемпионат мира по футболу. 20 июня 2018 г. состоялась его встреча с президентом В.В. Путиным. Налаживание личных контактов глав государств, как подтверждает практика, имеет немалое значение для развития межгосударственного диалога, в то время как долгое отсутствие обмена официальными визитами служит верным индикатором отсутствия обоюдного интереса либо свидетельствует о серьезных разногласиях по ключевым вопросам. Доказательством улучшения двусторонних отношений стал первый за минувшее десятилетие визит С.В. Лаврова в Лиссабон в конце ноября 2018 г. В ходе визита министр встречался с коллегой А. Сантушем Силвой и президентом М. Ребелу де Соузой. Обсуждались дву-

сторонние отношения, отношения Российской Федерации с Евросоюзом и актуальные проблемы международной жизни, в частности в таких регионах, как Ближний Восток, Африка и Латинская Америка [MNE...].

В декабре 2018 г. в Москве состоялось 7-е заседание МПК. В настоящее время в составе МПК работают четыре рабочие группы: по торговле и инвестициям, по сельскохозяйственным и продовольственным товарам, по гражданской защите и ликвидации чрезвычайных ситуаций, по туризму [Структура...]. Наименования четко отражают структуру и основные направления современного взаимодействия двух стран. Свидетельством повышения статуса и значимости работы МПК стало назначение министра экономики РФ М.С. Орешкина председателем российской части комиссии. Португалия была представлена министром экономики Алвару Сиза Виейра. Стороны согласовали Дорожную карту по активизации российско-португальского торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, направленную на реализацию конкретных проектов, представляющих взаимный интерес [Sobre...].

Подводя итог деятельности МПК, следует отметить, что проведение трех заседаний в течение трех лет (2016–2018 гг.) является безусловным достижением по сравнению с предыдущим периодом (четыре заседания за десять лет) и очевидным доказательством заинтересованности сторон в активизации экономического сотрудничества и взаимной торговли.

В фокусе внимания торговля и туризм

В 2008–2015 гг. двусторонняя торговля развивалась с положительным для Португалии сальдо торгового баланса. Лишь в 2016 г. России удалось переломить данный тренд и добиться не только увеличения общего объема взаимной торговли товарами почти на 35% по сравнению с предыдущим годом, но и существенного превышения экспорта над импортом. В 2017–2018 гг. показатели двусторонней торговли значительно улучшились для российских экспортеров, в первую очередь поставщиков углеводородного сырья. В 2017 г. был побит установленный в 2013 г. рекорд по товарообороту и достигнут максимальный в истории объем двусторонней торговли (1274 млн евро). По сравнению с 2009 г. этот показатель вырос почти в пять раз, а положительное для России сальдо торгового баланса достигло 430 млн евро (табл. 4).

Таблица 4

Двусторонняя торговля товарами в 2009–2018 гг., млн евро

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018*
Объем торговли	411	493	839	1011	593	620	951	1274	1221
Российский экспорт	149	140	389	490	151	265	594	852	768
Российский импорт	262	353	450	521	442	355	357	422	453
Сальдо торгового баланса	-113	-213	-61	-31	-291	-90	+237	+430	+314

* Предварительная оценка.

Источник: ITC. Trade Map. Trade Statistics for International Business Development. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (accessed 1.03.2019)

Россия поставляет в Португалию минеральное топливо, прежде всего нефть и продукты ее перегонки; битуминозные вещества; минеральные воски; черные металлы; удобрения; каучук, резину и изделия из них; древесину; древесный уголь; бумагу и картон; рыбу и ракообразных, моллюски и пр.; органические химические соединения и прочие химические продукты; суда, лодки и плавучие конструкции; необработанные шкуры (кроме натурального меха) и выделанную кожу. Главными товарами португальского экспорта в РФ являются оборудование и механические устройства; предметы одежды; электрические машины и оборудование; обувь; фармацевтическая продукция; пробка и изделия из нее; молочная продукция; яйца птиц; мед; пластмассы и изделия из них; средства наземного транспорта; продукты животного происхождения. Приведенные данные указывают на необходимость диверсификации как российского экспорта, так и торговых поставок в нашу страну из Португалии. Это, в свою очередь, может стимулировать интерес к рынкам Российской Федерации со стороны португальских фирм — экспортеров и импортеров, ведь в условиях «войны санкций» их количество заметно снизилось.

Одной из ведущих для экономики Португалии была и остается туристическая отрасль, которая все последние годы развивается по восходящей. Доходы от нее в 2017 г. составили около 15 млрд евро (на 23,6% больше, чем в 2016 г.). Туризм является важным источником занятости населения Португалии и значительной составляющей в экспорте услуг, а благодаря эффекту мультипликатора он способствует развитию других отраслей экономики. Чтобы удовлетворить возрастающий спрос иностранных путешественников, крупнейшие города страны — Лиссабон и Порту — значительно расширили гостиничный фонд за счет реконструкции старых и строительства новых отелей. По данным Ассоциации гостиниц Португалии, в 2017–2018 гг. были запущены в эксплуатацию более ста новых отелей и около 50 реконструированы. В 2019 г. планируется построить еще 65 отелей, преимущественно высшей категории, из них 23 — в Лиссабоне, 17 — на севере страны, остальные — в курортных зонах атлантического побережья [Associação...]. В 2018 г. иберийская страна получила 16 премий самой престижной туристической награды планеты (своего рода «туристического Оскара») — World Travel Awards. Португалия была признана «Лучшим туристическим направлением мира» и «Лучшим туристическим направлением Европы» (второй год подряд). При этом Лиссабон победил в двух номинациях, став «Лучшим направлением для отдыха выходного дня» и «Лучшим городом для путешествий», а португальский архипелаг Мадейра был признан «Лучшим островным туристическим направлением» [Óscares...]. Кроме того, был побит исторический рекорд — туристический поток превысил 21 млн человек (рост на 1,7% по сравнению с 2017 г.), при этом 12,8 млн — иностранные туристы. Из них 1,83 млн человек прибыли из Великобритании, 1,75 млн — из Испании, за ними следуют французы и немцы (по 1,3 млн человек) [Instituto...].

Португальские власти немало сделали для привлечения туристов из России, открыв для наших путешественников новое направление летнего отдыха [Яковлева Роль...]. Соглашение о сотрудничестве между двумя странами в данной области, подписанное в 2007 г., было нацелено на интенсификацию обмена туристическими потоками. Стремительный рост числа российских туристов в Португалии наблюдался в 2006–2013 гг.,

когда оно увеличилось в 4,4 раза и достигло 168 тыс. человек. В 2014 г. (главным образом из-за падения обменного курса рубля) наметился понижательный тренд, сохранявшийся до 2016 г., но уже в 2017 г. поток российских туристов вновь заметно возрос, как и объем денежных поступлений, которые они принесли португальской казне (табл. 5).

Таблица 5

Въездной туризм россиян в Португалию (2006–2018 гг.)

Показатель	2006	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество туристов, тыс.	38	83	168	148	97	90	125	106*
Поступления (млн евро)	17	37	80	95	64	65	104	-

* Предварительные данные на период с января по сентябрь 2018 г.

Источник: Mercado em números Rússia. Setembro 2018. Turismo de Portugal. — URL: travelbi.turismodeportugal.pt/ (accessed 23.03.2019)

Развитию туризма способствовала принятая в июне 2016 г. в рамках заседания российско-португальской МПК «Программа совместных действий по туризму на период до 2018 года». Сторонам удалось наладить регулярное авиасообщение между двумя столицами, количество еженедельных прямых рейсов к настоящему времени возросло до 16. Воздушное сообщение осуществляют главным образом три перевозчика: Tap Portugal (61,2 % перевозок в 2017 г.), Аэрофлот (25,8%) и Уральские авиалинии (11,7%). На charterные перевозки российских туристов на португальские курорты приходилось 1,3% [Mercado...].

Португальские власти надеются, что в скором времени Россия войдет в Top-10 стран, чьи туристы выбирают их страну для отдыха и знакомства с богатым культурным наследием [Португалия удивляет...]. На это работают принятые в последние годы дополнительные меры по упрощению процедур оформления шенгенской визы для россиян. Так, с 2018 г. Лиссабон впервые стал выдавать российским туристам годовые мультивизы, а также заметно ускорил их выдачу. Вкупе с налаженным регулярным авиасообщением это должно дать искомый результат.

Ждет своего решения проблема привлечения в Россию португальских туристов. До настоящего времени их число незначительно. Как правило, португальцы приезжают в Москву и Санкт-Петербург с деловыми визитами, реже в экскурсионных целях, и почти никогда не выбирают Россию как направление для отдыха. Положительный импульс дал чемпионат мира по футболу 2018 г., привлечший несколько тысяч португальских болельщиков. Теперь стоит задача закрепить этот успех, в том числе используя богатый опыт Португалии в развитии туристической отрасли.

* * *

Несмотря на существующие проблемы в отношениях между Россией и коллективным Западом, на все ограничители геополитического и геоэкономического порядка, в последнее время двусторонние российско-португальские связи развиваются по нараста-

ющей, что с удовлетворением отмечают представители обеих стран. На наш взгляд, в основе «взаимного притяжения» России и Португалии лежат два ключевых фактора: растущие торгово-экономические и политико-дипломатические возможности Москвы, рост ее влияния на мировой арене, и значительно увеличившийся хозяйственный потенциал Португалии, чье развитие в постреволюционный период (несмотря на все сложности) принесло значимые плоды. В современных крайне непростых международных условиях углубление взаимовыгодного сотрудничества России и Португалии является первоочередной задачей на будущее. При этом одной из главных стратегических целей можно назвать преодоление сложившегося в предыдущие десятилетия контрпродуктивного тренда на чередование периодов спадов и подъемов в этом сотрудничестве, выход на магистральный путь устойчивого поступательного взаимодействия.

Литература

- Глава МИД Португалии: мы надеемся на возобновление устойчивых отношений между РФ и ЕС. — URL: tass.ru/interviews/5825843 (дата обращения 01.04.2019).
- Игра не в одни ворота. — URL: rg.ru/2018/11/25/sergej-lavrov-vpervye-za-desiat-let-posetil-s-visitom-portugaliu.html (дата обращения 22.02.2019).
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций / Отв. ред. Н.М. Яковлева. М. 2017. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с визитом Министра иностранных дел Португалии А. Сантуша Силвы в Российскую Федерацию. — URL: mid.ru/ru/maps/pt/-/asset_publisher/iSE6MyqwOykQ/content/id/3090915 (дата обращения 1.03.2019).
- Новый посол Португалии в Москве передал копии верительных грамот в МИД РФ. — URL: tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4561335 (дата обращения 11.11.2017).
- Португалия: эпоха перемен / Отв. ред. Н.М. Яковлева. М. 2014.
- Португалия удивляет мир. — URL: ttg-russia.ru/people/portugaliya-udivlyaet-mir.html (дата обращения 31.03.2019).
- Российско-португальские отношения. — URL: mid.ru/ru/maps/pt/?currentpage=main-country (дата обращения 01.07.2018).
- Российская делегация во главе с Владимиром Пучковым приняла участие в 5-м заседании Комиссии по экономическому, промышленному и техническому сотрудничеству между Россией и Португалией — URL: mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/32791412 (дата обращения 22.10.2016).
- Структура и график проведения заседаний межправительственных комиссий. — URL: ved.gov.ru/at_mpk/ (дата обращения 02.03.2019).
- Яковлев П.П. Стратегические повороты экономической политики Португалии // Латинская Америка. 2014. № 8. С. 38–52.
- Яковлев П.П. «Эффект Трампа» или конец глобализации? М. 2017.
- Яковлева Н.М. Роль индустрии туризма в преодолении кризисных явлений: опыт Португалии // Свободная мысль. 2015. № 5 (1653). С. 177–188.
- Яковлева Н.М. Португалия в поисках «нового времени» // Латинская Америка. 2016. № 6. С. 38–49.
- Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации. М. 2016.

- Яковлева Н.М. Три опоры российско-португальских отношений // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 10. С. 66–75.
- Aguiar N. Fé na “Trumponomics” começa a esmorecer // *Jornal de Negócios*. Lisboa. 30.07.2017. Associação da Hotelaria de Portugal (AHP). — URL: hoteis-portugal.pt/servicos/estudos-e-estatisticas (date of access: 29.03.2019).
- Governo abriu 53 mercados fora da UE y exporta cerca de 200 produtos. 30.01.2019. — URL: lusa.pt/article/25514956/ (date of access: 02/04/2019).
- Governo lança estratégia para a indústria 4.0. 30.01.2017. — URL: portugal.gov.pt/pt/ministerios/ (date of access: 25.09.2017).
- Embaixadores anteriores da Rússia y da URSS em Portugal. — URL: embrussia.ru/node/1111 (date of access: 29.03.2019)
- Embaixador da Federação da Rússia na República Portuguesa. — URL: embrussia.ru/embaixador (date of access: 28.03.2019)
- Exportações valem cerca de 44% do PIB em 2018. — URL: observador.pt/2019/02/04/exportacoes-valem-cerca-de-44-do-pib-em-2018/ (date of access: 13.02.2019).
- Da história do desenvolvimento das relações entre a Rússia e Portugal. — URL: embrussia.ru/node/68 (date of access: 06.06.2017).
- Instituto Nacional de Estatística. URL: ine.pt/xportal/xmain?xpid=INE&xpgid=ine_destaques&DESTAQUESdest_boui=315... (date of access: 29.03.2019).
- Intervenção do Primeiro-Ministro na conferência “Portugal Pós-Troyka”. Lisboa, 12 de março de 2012. — URL: portugal.gov.pt/ (date of access: 24.10.2016).
- Mercado em números Rússia. Setembro 2018. Turismo de Portugal. — URL: ravelbi.turismodeportugal.pt/ (date of access: 30.03.2019).
- MNE da Rússia em Lisboa para discutir relações bilaterais // *Diario de Notícias*. Lisboa. 23.11.2018.
- Óscares do turismo: Portugal é o “Melhor Destino do Mundo” (outra vez) e Lisboa a “Melhor Cidade Destino” — *Observador*, Lisboa. 01.12.2018. — URL: tsf.pt/economia/interior/portugal-com-novo-recorde-21-milhoes-de-turistas-em-2018-105762... (date of access: 31.03.2019).
- Portugal contra novas sanções à Rússia // *Diário de Notícias*. 21.10.2016.
- Portugal e Rússia vão renovar acordo de colaboração económica. — URL: publico.pt/2016/07/19/politica/noticia/portugal-e-russia-concluem-este-ano-novo-acordo-d... (date of access: 19.07.2016).
- Receitas turísticas com novo recorde em 2018. 20.02.2019. — URL: portugal.gov.pt/pt/gc21/ (date of access: 03.04.2019).
- Sobre a 7a. sessão da Comissão de Cooperação Económica y Técnica entre a Rússia y Portugal. — URL: embrussia.ru/node/1089 (date of access: 28.02.2019)
- Web Summit. Lisbon. Where the tech world meets. — URL: websummit.com/ (date of access: 25.03.2019).

DOI 10.32726/2411-3417-2019-2-119-136

УДК 338; 339

Владимир Кондратьев

Перспективы развития мировой экономики в 2019 г.

Аннотация. Для многих отраслей экономики путь к успеху лежит через преодоление неопределенности. Потребители все больше требуют повышения эффективности, инновационных технологий и цифровизации. На фоне протекционистских тенденций важным фактором экономического роста в мировом масштабе является поиск согласованных решений, способных стимулировать развитие торговли товарами и услугами. Среди вероятных препятствий следует отметить обострение торговых конфликтов, геополитические трения и усиливающуюся политическую неопределенность. Темпы роста в ряде стран достигли своего пика, развитие стало менее синхронизированным.

Ключевые слова: глобальные отрасли, экономическая неопределенность, растущий протекционизм, неравномерное экономическое развитие.

На развитие мировой экономики и ее глобальных отраслей оказывают влияние пять важнейших факторов и глобальных рисков.

1. *Американо-китайская торговая война.* Этот конфликт оказывает в целом понижающее действие на развитие автомобилестроения, производство потребительских товаров и динамику сырьевых цен.

2. *Глобальное замедление экономического роста.* Даже те страны, которые не затронуты напрямую процессом растущих торговых барьеров, подвержены изменениям в перспективах предпринимательства, особенно в развивающемся мире.

3. *Брекзит.* Предстоящий выход Великобритании из ЕЭС уже оказывает воздействие на ряд секторов, включая финансовые услуги, автомобилестроение и здравоохранение.

4. *Санкции против Ирана.* Выход США из Совместного всеобъемлющего плана действий по Ирану может подтолкнуть рост нефтяных цен в 2019 г.

5. *Кибербезопасность и технологические риски.* Схватка за технологическое доминирование находится на самом деле в центре американо-китайского конфликта.

Большая часть этих рисков оказывается неизбежной. Великобритания должна покинуть ЕЭС, санкции США против Ирана уже действуют. Однако до сих пор не до конца ясны полномасштабные последствия этих событий. Так, воздействие антииранских санкций, не получивших поддержки ЕЭС, будет зависеть от степени блокировки нефтяного экспорта Ирана, и в случае проблем с предложением углеводородов на гло-

Сведения об авторе: КОНДРАТЬЕВ Владимир Борисович — руководитель Центра промышленных и инвестиционных исследований ИМЭМО РАН, доктор экономических наук; v.b.kondr@imemo.ru.

бальном рынке нефтяные цены могут опять пойти вверх. А риски для кибербезопасности и технологий могут возрасти с ростом информационной взаимозависимости экономик.

Борьба между США и Китаем уже достигла критической точки в 2018 г., когда произошло трехэтапное повышение тарифов в диапазоне от 10 до 25% на китайский импорт объемом 200 млрд долл. Китай ответил встречными мерами по повышению импортных тарифов на американские товары, одновременно либерализовав условия торговли с другими партнерами. Хотя в декабре обе страны пошли на мировую, заключив предварительное соглашение, его конкретные условия, однако, пока неизвестны. Переговоры начались после договоренности лидеров США и Китая на саммите G20 1 декабря 2018 г. заключить трехмесячное перемирие в торговой войне. По итогам встречи Китай пообещал увеличить импорт американских энергоресурсов, сельскохозяйственной, промышленной и другой продукции, чтобы сделать двухстороннюю торговлю более сбалансированной [Невельский, Холявко]. Остается риск развития этого конфликта в полномасштабную торговую войну с вовлечением в нее третьих стран.

Хотя заключено новое торговое соглашение США–Мексика–Канада (USMCA), остаются сомнения в его долговременной дееспособности. Возможно также введение со стороны США новых тарифов, охватывающих ЕС, Японию и Латинскую Америку, особенно в автомобилестроении. Если компании начнут диверсифицировать свою торговлю в попытках избежать повышенных тарифов, другие страны могут также обратиться к протекционизму, столкнувшись с неожиданным ростом импорта.

Не менее самих тарифов важна перспективная реакция производителей на их повышение. Перед лицом растущих торговых издержек компании могут перекладывать дополнительные расходы на конечных потребителей или начать поиск новых поставщиков и новых рынков. Возможно также сокращение инвестиций, увольнение персонала и сокращение издержек. В этом случае можно ожидать сокращения глобальной торговли, роста инфляции, падения потребительского спроса и замедления глобального экономического роста.

Все это может оказать влияние на мировую финансовую систему, особенно при условии ужесточения монетарной политики. Существуют также риски распространения отеченных проблем и на развивающиеся рынки. В 2018 г. уже имели место валютные кризисы в Турции и Аргентине. Давление на развивающиеся страны может усилиться. При таком сценарии отток капиталов из них может возрасти, охватывая все больше стран.

Тем не менее, пока упомянутые тенденции не получили своего полного развития, перспективы важнейших глобальных секторов мировой экономики выглядят достаточно позитивно.

Ожидается, что в 2019 г. объем продаж новых автомобилей на ведущих рынках вырастет на 2,7%. Мировые продажи розничной торговли могут увеличиться на 2,8%

вслед за ростом ВВП Китая на 6,1%. Глобальное потребление энергии вырастет на 1,8% при более быстром росте возобновляемых источников энергии и стабилизации нефтяных цен. Объем вкладов в глобальной финансовой системе прогнозируется на 5,8% больше по сравнению с 2018 г., а кредитов — на 6% больше. Инвестиции в здравоохранение должны вырасти на 5,1%, причем в фармацевтику — на 5,7%. Рост мобильной связи ожидается на уровне 3%, фиксированной связи — на 2%, а широкополосного Интернета — на 6%.

Автомобильная промышленность

Продажи новых легковых автомобилей растут уже девятый год подряд после кризиса 2009 г. При этом более быстрыми темпами увеличивается производство и продажа электромобилей — по мере усиления акцента в китайской автомобильной промышленности на выпуск “new energy vehicles” (NEV). В 2019 г. глобальные продажи автомобилей должны вырасти на 2,7% (в 2018 г. этот показатель составил 1,7%). Наиболее быстрый рост ожидается там, где спрос восстанавливается после падения сырьевых цен — в странах Ближнего Востока, бывшего Советского Союза и Латинской Америки. Многие, конечно, будут зависеть от взаимоотношений Китая и США, на которые приходится половина мирового автомобильного рынка. Автомобильная промышленность находилась в центре их торгового конфликта и трехэтапного повышения тарифов в 2018 г. Со стороны США новые тарифы устанавливались на импорт китайских автомобильных компонентов и комплектующих, а также импорт стали и алюминия. Китай, со своей стороны, поднял тарифы на импорт готовых автомобилей из США, снизив их для других стран.

Последствия торгового конфликта оказались болезненными для обеих стран. Мировой объем китайского экспорта автомобильных компонентов составляет более 30 млрд долл. Хотя на автомобильные компоненты приходится лишь небольшая часть экспорта Китая, США являются для него крупнейшим рынком в этом сегменте. Американские автопроизводители вынуждены искать альтернативных поставщиков из других стран, например из Таиланда. Это может оказаться дороже и привести к росту цен для потребителей. В этой связи в 2019 г. в США ожидается падение продаж новых автомобилей на 3,6%.

С другой стороны, на Китай приходится почти 20% американского экспорта готовых автомобилей (по стоимости, что эквивалентно 10 млрд долл.). Ирония в том, что от двустороннего конфликта страдают больше всего германские производители люксовых автомобилей — BMW и Mercedes-Benz, экспортирующие продукцию в Китай со своих заводов, расположенных в США. Американские же производители, включая Ford и General Motors, производят автомобили, предназначенные для Китая, на территории этой страны, хотя и у них наблюдается в последние месяцы сокращение продаж на фоне антиамериканских действий. В целом объем автомобильных продаж в Китае в 2019 г. может вырасти на 2,9% (рис. 1).

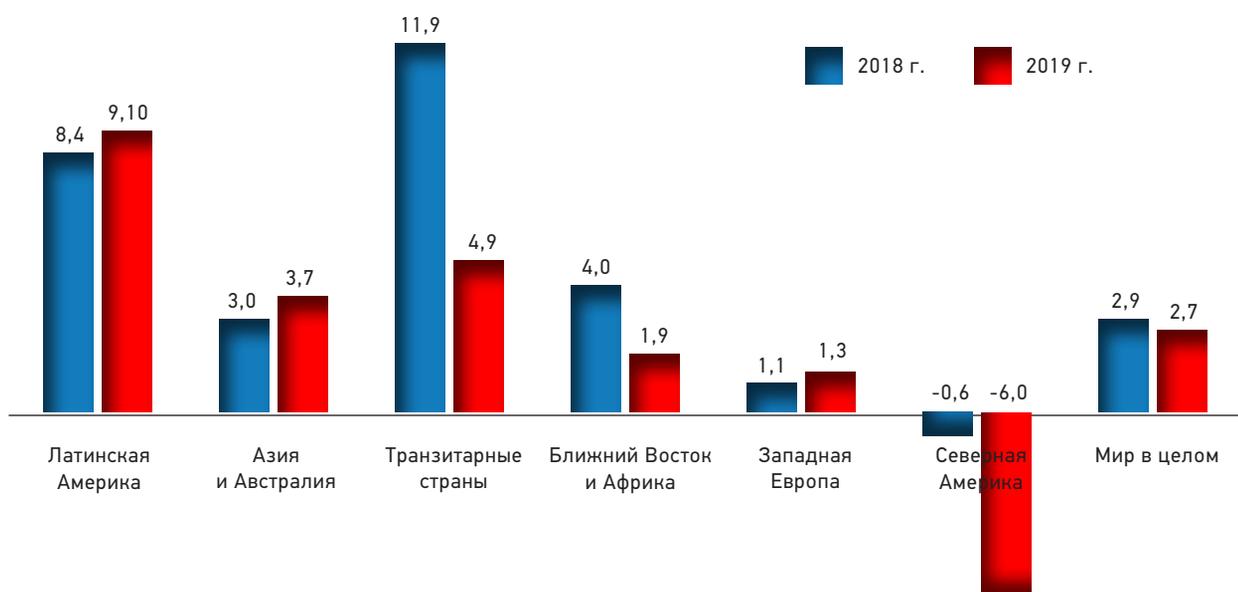

Рис. 1. Рост продаж новых автомобилей по регионам мира, %

Источник: The Economist Intelligence Unit. Industries in 2019.

Американо-китайский конфликт является лишь частью более глубокого и широкого сдвига в мировой торговле. Новое торговое соглашение между США, Мексикой и Канадой обязывает автопроизводителей закупать больше автомобильных компонентов у североамериканских поставщиков и выбирать тех из них, кто платит более высокую заработную плату своим рабочим. В этих условиях проигравшей стороной окажется автомобильный сектор Мексики.

В Европе тем временем будущий выход Великобритании из ЕС создает существенные риски по обе стороны Ла-Манша. Британские производители, такие как Jaguar Land Rover, уже предупредили, что будут вынуждены сократить производство в случае отсутствия долгосрочных контрактов. Брекзит может повлиять и на европейских автопроизводителей, особенно германскую Volkswagen Group (ведущую компанию на британском рынке) и французскую PSA, которая в 2016 г. купила британскую компанию Vauxhall Motors. Более того, европейские автопроизводители, наряду с японскими, стоят перед угрозой нового повышения тарифов со стороны США.

В Азии продолжается тенденция либерализации. Китай, повысив пошлины на американскую продукцию, не только снизил пошлины для других стран, но и разрешил образовывать на своей территории компании, полностью принадлежащие иностранцам (раньше в этой стране допускалось работать только через совместные предприятия). Компания Tesla, американский производитель электрокаров, уже приобрела в Китае участок для строительства завода и находится в процессе получения разрешения на строительство.

Страны АСЕАН продолжают движение к большей интеграции и расширяют список соглашений о свободной торговле. Япония заключила со странами ЕС соглашение

о снижении автомобильных пошлин и установлении общих стандартов. Несколько стран, включая Японию, обдумывают идею Регионального всестороннего экономического партнерства, или Азиатско-Тихоокеанского соглашения о свободной торговле, на которое будет приходиться 60% глобальной экономики.

На фоне этих перемен автопроизводители сталкиваются с высоким уровнем неопределенности. Многие из них уже начали реструктуризацию своих цепочек поставок и производственных планов, чтобы соответствовать новому экономическому порядку. Так, компания Ford, чтобы достичь 6%-ной операционной прибыли, реорганизует свой бизнес в Европе, создавая три подразделения. Одно будет заниматься пассажирскими автомобилями, второе — грузовыми, третье — нишевыми моделями, такими как Ford Mustang. Кроме того, Ford покинет сегмент минивэнов и сосредоточится на выпуске кроссоверов [Штанов, Невельский].

Торговые барьеры — не единственная группа рисков, с которыми предстоит столкнуться автопроизводителям. Другая группа рисков — ужесточение контроля выбросов и сокращение использования органического топлива, особенно дизельного. Осенью 2018 г. Европейский союз принял Worldwide Harmonized Light Vehicles Test Procedures¹. В Китае действует законодательство, согласно которому у производителей массовых автомобилей (включая Volkswagen и General Motors) доля NEV должна в 2019 г. составить 10%, а в 2020 г. — 12%.

Большинство других стран также продолжают ставить перед собой амбициозные цели по снижению автомобильных выбросов в рамках Парижского соглашения по климату. Многие страны планируют запретить продажи автомобилей с двигателем внутреннего сгорания в течение ближайшего десятилетия. Мировое производство электромобилей должно вырасти в 2019 г. до 2,2 млн штук (в 2018 г. выпущено 1,5 млн). Больше половины этого объема производит Китай. И даже при этом на электромобили в 2019 г. будет приходиться лишь 2% мирового производства автомобилей.

Потребительские товары и розничная торговля

Этот сектор находится под воздействием геополитической нестабильности, связанной с риском продолжения американо-китайского конфликта. Торговая политика, проводимая президентом Трампом, не очень сильно влияет на американский рынок розничной торговли. Хотя повышенные тарифы могут толкать вверх цены на некоторые товары, в целом условия торговли в США достаточно благоприятны для покупателей: доходы их растут, уровни безработицы и инфляции продолжают быть низкими. В результате США остаются крупнейшим в мире центром потребления, на них приходится пятая часть глобальных розничных продаж.

1 The worldwide harmonized light vehicles test procedure (WLTP) — Всемирная согласованная процедура испытаний легковых автомобилей, глобальный стандарт для определения уровней загрязняющих веществ и выбросов CO₂, потребления топлива или энергии, а также электрической дальности от транспортных средств малой грузоподъемности (легковых автомобилей и легких коммерческих фургонов).

На втором по размерам розничной торговли мировом рынке — китайском — последствия торговой войны сказываются сильнее. Потребительские расходы, выросшие в этой стране в 2018 г. на 7,3%, в 2019 г. могут увеличиться только на 3%. Сокращения объемов розничной торговли следует ожидать и в европейских странах. В регионах Ближнего Востока и Латинской Америки с повышением нефтяных цен растут и розничные продажи (рис. 2).

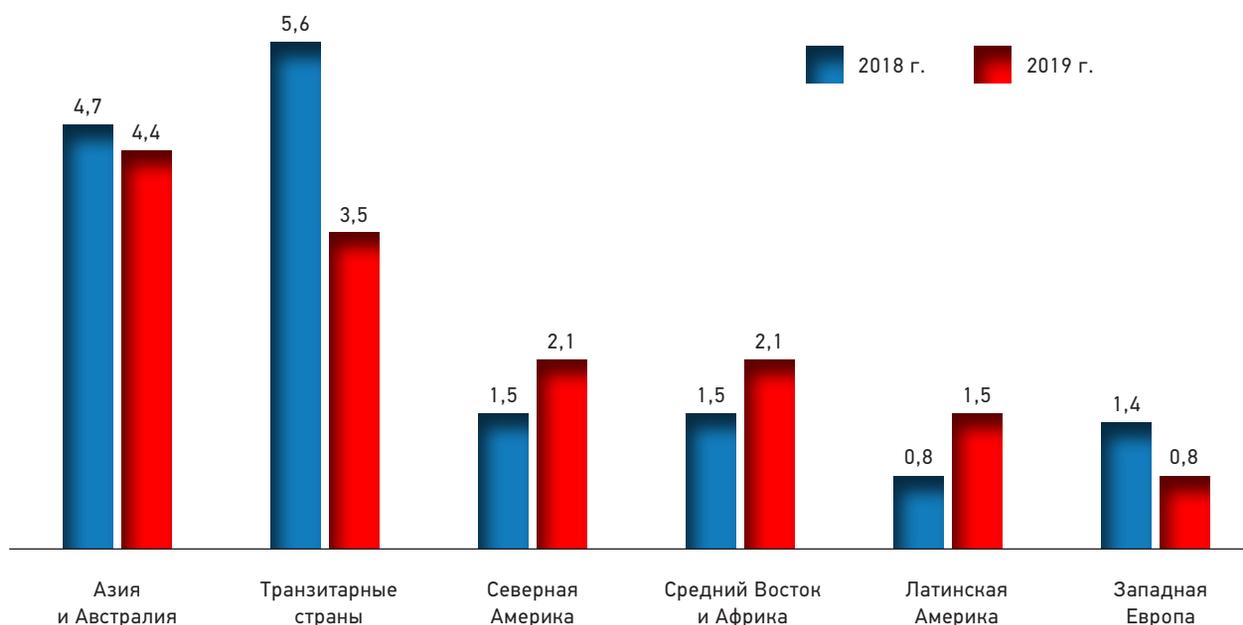

Рис. 2. Рост розничных продаж по регионам, %

Источник: The Economist Intelligence Unit. Industries in 2019.

Как и в прошлые годы, лидером розничных продаж, несмотря на снижение показателя 2018 г., остается азиатский континент. Здесь рост в 2019 г. ожидается на уровне 4,4%. В условиях падения роста в Китае другие страны, особенно Вьетнам, Филиппины, Индонезия и Малайзия, будут демонстрировать устойчивый рост продаж. А роль лидера региона возьмет на себя Индия. В этой стране, как и в целом в мире, особенно быстрыми темпами развивается электронная торговля.

Для традиционных продавцов предстоящий период будет временем проб и ошибок. Так, мировой гигант традиционной стационарной торговли Walmart пытается войти в сегмент онлайн-торговли, включая недавнее приобретение мажоритарной доли в индийской компании Flipkart. Однако это приобретение пока остается дополнительной нагрузкой на прибыль.

Соотношение между Интернет-торговлей и традиционными видами розницы зависит от характера продаваемых товаров. Мыло и косметические средства остаются лидерами мирового рыночного спроса. В 2019 г. объем продаж этих товаров может вырасти на 11%. Должны также подрасти продажи потребительской электроники, аудио- и видеотехники.

А вот перспективы продаж продуктов питания выглядят очень туманно вследствие продолжающегося роста тарифов и протекционизма. Особенно медленно растут продажи алкогольной продукции, поскольку душевое потребление ее стабильно снижается. В сегменте производства продуктов питания традиционные игроки все чаще сталкиваются с рядом новых вызовов, таких как более дешевые товары под собственным брендом, более дорогие крафтовые товары, быстрые стартапы в премиальных сегментах и быстрорастущие компании развивающихся стран, особенно из Китая и Индии. Кроме того, растут потребительские предпочтения в пользу «здоровых» продуктов, а также ужесточение государственного регулирования и надзора в этой сфере. В 2019 г. ожидается, что пищевые и алкогольные компании продолжат избавляться от «непрофильного» бизнеса и поглощать более мелких, но быстрорастущих конкурентов.

Надежды компаний и правительств по всему миру открыто связываются с китайскими потребителями. В прошедшем десятилетии на частное потребление приходилось две пятых экономического роста Китая. Однако американо-китайская торговая война вносит в перспективы китайского потребления элемент неопределенности. Она подрывает доверие покупателей и толкает вверх инфляцию, которая может вырасти с 2,1% в 2018 г. до 2,8% в 2019 г. Растущие цены на недвижимость в Китае поддерживают высокий уровень задолженности домохозяйств. Наряду с правительственной кампанией ограничения кредита это обстоятельство затрудняет и делает дороже доступ к капиталу, ограничивая возможности компаний и населения. Дешевый фастфуд (например, лапша быстрого приготовления), пик популярности которого, как полагали, уже прошел, совершил «камбэк», что заставило говорить о «деградации китайского потребления».

Тем не менее слухи о смерти китайского потребителя оказываются преувеличенными. Правительство обратилось к фискальным мерам стимулирования расходов. Повышение нижней границы налогообложения в октябре 2018 г. и реформа системы налогообложения личных доходов начнет давать эффект в 2019 г. Кроме того, планируются введение субсидий и налоговых каникул для покупок потребительских товаров и услуг. Все эти факторы помогут удержать ежегодный рост продаж (розничная торговля) на уровне 6% в 2019 г., а объем розничной торговли в Китае может составить 20% мирового и достичь американского уровня.

Энергетика

В энергетическом секторе возобновление санкций США против Ирана и его нефтяного экспорта создает серьезный риск повышения цен в 2019 г. Насколько нефтяные цены могут снова вырасти, зависит от способности американской администрации предотвратить продажу Ираном нефти покупателям в Европе и Азии.

Как известно, администрация президента Трампа вышла из соглашения по Ирану в мае 2018 г. Это соглашение было заключено в 2015 г. между Ираном и США, Великобританией, Францией, Германией, Россией и Китаем (группой «5+1»). Согласно ему Иран согласился сократить свою ядерную программу при условии отмены ранее введенных со

стороны ЕС и США санкций. В августе 2018 г. США ввели первый пакет санкций против Ирана, охватывающих такие сектора, как автомобильная промышленность и финансы. В ноябре введен второй пакет, на этот раз против нефтяного сектора. В то же время США предоставили шестимесячную отсрочку восьми странам, покупающим иранскую нефть (Китаю, Индии, Греции, Италии, Тайваню, Японии, Турции и Южной Корее) с условием, что они сократят в течение этого времени покупки углеводородов у Ирана.

Возобновление американских санкций теперь выходит за рамки чисто ядерной проблематики и связано с попытками влияния на иранское присутствие в Сирии, а также поддержку Хезболлы в Ливане и хуситов в Йемене. Эксперты полагают, что Иран, по всей видимости, не поддастся давлению, поскольку изменение политики на этом направлении означало бы отказ от фундаментальных принципов Исламской Республики, и американо-иранское противостояние будет продолжаться.

Что же это означает для нефтяного рынка? После отмены санкций производство и экспорт нефти в Иране достаточно быстро возвратились к нормальному уровню. В 2017 г. добыча достигла 3,8 млн барр. в день, из которых 2,4 млн ушло зарубежным покупателям во главе с Китаем (рис. 3).

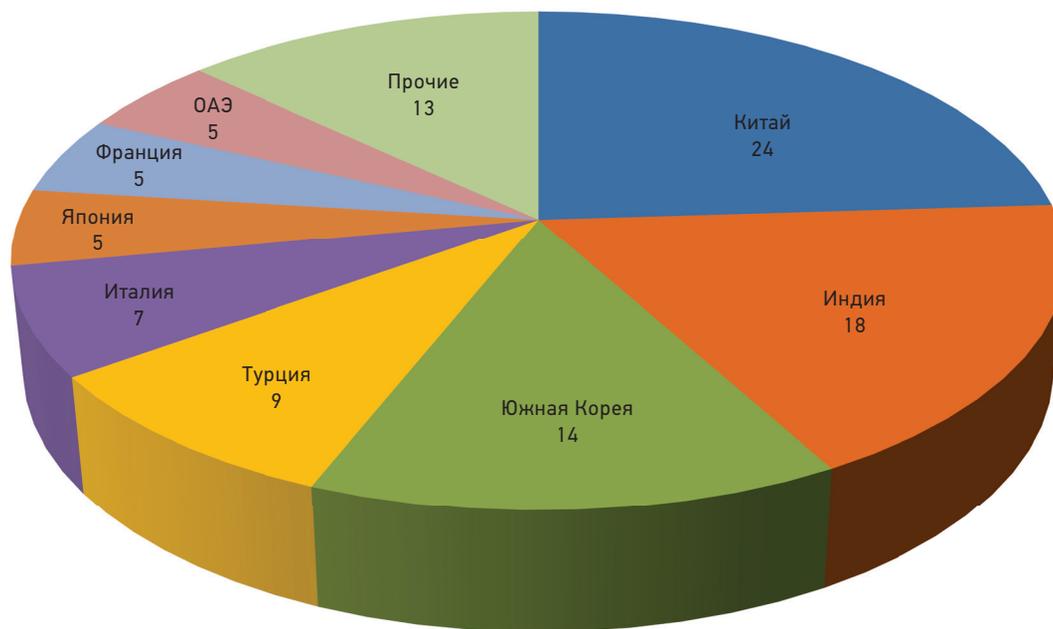

Рис. 3. Структура экспорта нефти из Ирана по странам мира, %

Источник: US Energy Information Administration 2018.

В результате нынешних санкций иранский экспорт в 2019 г. снова может сократиться до 1,2 млн барр. в день. Однако и эта цифра значительно выше ожиданий американской администрации, которая хотела бы довести иранский нефтяной экспорт до нуля, что является нереалистичной целью, если учесть, что США не получили дипломатической поддержки от европейских союзников, России и Китая после одностороннего выхода из соглашения. Тем временем Иран продолжает вести переговоры с ключевыми

покупателями, такими как Китай и Индия, предлагая им ценовые скидки, бартерные сделки и возможность оплаты в национальных валютах, а также опции по выключению геолокационных транспондеров, что делает невозможным отслеживание движения нефтеналивных танкеров.

Американская администрация грозит применять санкции против любого покупателя иранской нефти, включая запрет работать на американском рынке и осуществлять торговые сделки в американской валюте, а также отказ в доступе на американский финансовый рынок.

Однако снижение иранского нефтяного экспорта может оказать лишь частичный эффект на глобальный нефтяной рынок, поскольку одновременно снижаются темпы спроса на нефть, прежде всего в США, Китае и Индии. В 2019 г. этот спрос может вырасти лишь на 1,5% (в 2018 г. рост составил 1,7%). Снижение спроса и повышение уровня запасов в США уже привели к падению нефтяных цен с 80 долл. за баррель в октябре 2018 г. до 60 долл. в январе 2019 г.

Помимо политических факторов, существенное влияние на мировой энергетический рынок оказывают возобновляемые источники энергии, демонстрирующие наиболее высокие темпы роста, особенно солнечная и ветряная энергетика. Во многих ведущих странах мира возобновляемая энергетика получает разнообразную поддержку (рис. 4).

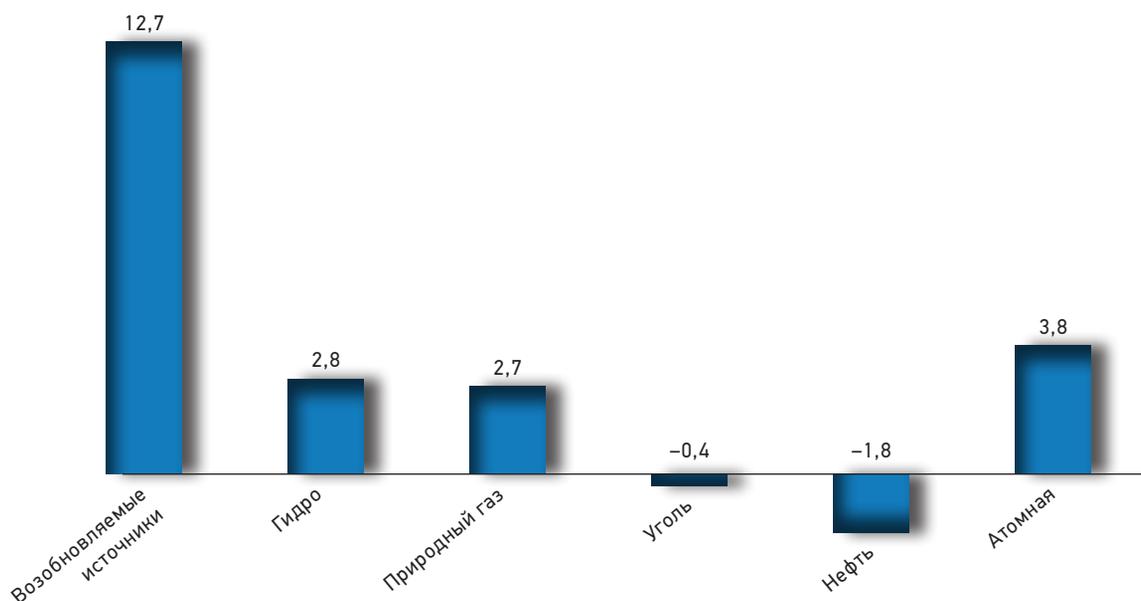

Рис. 4. Рост выработки электроэнергии в мире в 2019 г. по основным видам источников, %

Источник: The Economist Intelligence Unit. Industries in 2019. International Energy Agency 2018.

Экспансия возобновляемых источников энергии во многом связана с усилиями Китая по избавлению от угольной зависимости. На эту страну уже приходится значительная доля установленных мощностей солнечной и ветровой энергетике мира; здесь быстро

растут как государственные, так и частные инвестиции в эту сферу. Индия также имеет амбициозные цели по развитию возобновляемых источников энергии: правительство страны планирует в течение следующих десяти лет ежегодно вводить до 40 гигаватт солнечных и ветряных мощностей.

В Западной Европе развитие возобновляемой энергетики стимулируется национальной и региональной политикой и соответствующими постановлениями. Так, в Европейском союзе планируется к 2030 г. 27% всех энергетических потребностей удовлетворять за счет возобновляемых источников. Великобритания и Дания развивают свою шельфовую ветряную энергетику. Углезависимая Польша также планирует развивать возобновляемую энергетику быстрыми темпами. Даже в США, которые вышли из Парижского соглашения по климату, Конгресс подтвердил налоговые каникулы для ветряной и солнечной энергетики.

Финансовый сектор

Банки и финансовые компании могут столкнуться в 2019 г. с рядом проблем, находящихся вне их контроля. Глобальная торговая война, ужесточение американской монетарной политики и волатильность развивающихся рынков способны усилить риски в части финансовых потоков, инфляции и экономического роста. Однако, в отличие от 2008–2009 гг., глобальная финансовая система выглядит более прочной. Ожидается, что объем займов и депозитов на рынке глобальных финансовых услуг может вырасти в 2019 г. на 6%, что в два раза выше уровня 2018 г.

Наибольший риск для глобального финансового сектора представляет американо-китайский торговый конфликт, хотя финансовые компании в него напрямую и не вовлечены. За исключением европейского единого рынка, финансовый бизнес редко работает в условиях торговых соглашений. Более того, объем финансовых потоков между США и Китаем достаточно ограничен. Тем не менее прибыли финансовых компаний тесно связаны с динамикой ВВП, на которую неизбежно влияет затянувшийся конфликт между двумя странами.

Вторая группа рисков связана с возможностью полномасштабных кризисов на развивающихся рынках из-за того, что глобальные финансовые потоки будут менять направление под влиянием повышения американских процентных ставок. Ожидается, что США в 2019 г. еще три раза будут повышать учетные ставки, в то время как Европейский центральный банк и Япония отложат их повышение до 2020–2021 гг.

Переориентация глобальных финансовых потоков на США уже привела к падению курсов валют и расширению дефицита платежного баланса в ряде стран развивающегося мира — Аргентине, Турции, Пакистане. Дальнейшее повышение учетных ставок в США и ужесточение монетарной политики в ЕС может ускорить этот процесс.

В развитых странах высокие процентные ставки, вероятно, будут сдерживать рынок жилья и ипотеки, а также заемные инвестиции частного сектора. В то же время по-

вышение ставок благоприятствует финансовым институтам. Банки смогут расширить маржу между процентами по депозитам и платежами по кредитам. Страховые и управляющие компании смогут пополнить свои инвестиционные портфели новыми ценными бумагами с более высоким фиксированным доходом.

Хотя ЕС в целом восстановился после кризиса суверенных и банковских долгов, это восстановление не было равномерным, и риски повторения кризиса сохраняются в ряде стран. Так, в Италии новое правительство проводит достаточно противоречивую политику. Оно планирует увеличить государственные расходы и сократить налоги, увеличив, таким образом, бюджетный дефицит и государственный долг. Эти планы привели к конфликтной ситуации с европейской бюрократией, которая установила лимиты на бюджетные дефициты в целях поддержания финансовой интеграции в рамках еврозоны. Европейская бюрократия также оказывает давление на позиции слабых итальянских банков, которые продолжают быть крупнейшими держателями государственных ценных бумаг.

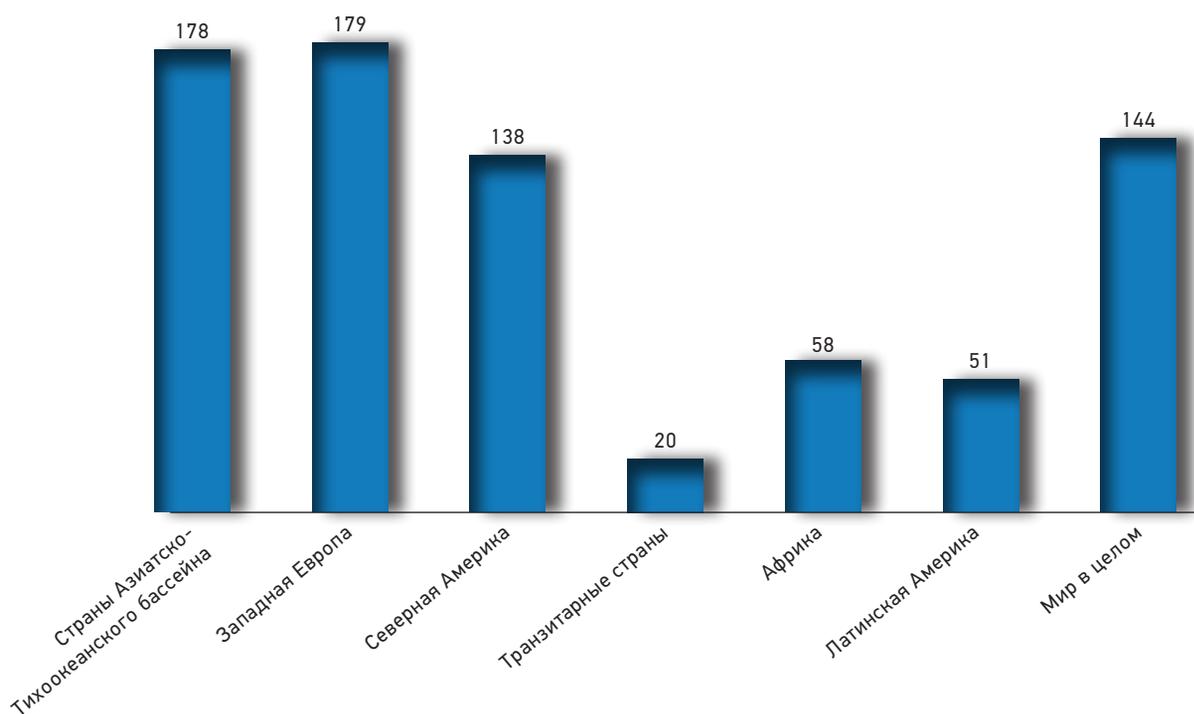

Рис. 5. Объем кредитования к ВВП (в % к ВВП)

Источник: The Economist Intelligence Unit. Industries in 2019.

Возможный выход Великобритании из ЕС в 2019 г., несомненно, окажет значительное влияние на финансовый сектор этой страны. Он является крупнейшей отраслью британской экономики, в которой занято 3,6% экономически активного населения и который генерирует 6,3% ВВП страны, а также 70 млрд фунтов налоговых поступлений. В случае Брексита Великобритания может потерять до 80 тыс. рабочих мест. За 2018 г. британская экономика выросла на 1,4%, что является самым низким показателем за последние шесть лет [Оверченко]. По мнению экспертов, если Великобритания

выйдет из ЕС без договора с Брюсселем, в торговых отношениях между ней и другими странами вступят в силу импортные пошлины, определяемые правилами ВТО. В этом случае страна может столкнуться с экономическим спадом.

Здравоохранение

Политические события последних двух лет сформировали атмосферу неопределенности вокруг глобального сектора здравоохранения. В США попытки сдержать государственное участие в этом секторе выразились в том, что с 1 января 2019 г. покупка полиса индивидуального медицинского страхования уже не стала обязательным условием. В Европе Брекзит, по всей вероятности, может вызвать дестабилизацию фармацевтического рынка, рынка рабочей силы в здравоохранении и исследований в этих сферах. В Китае правительство продолжит продвигать реформы во всех областях здравоохранения, пытаясь остановить рост неинфекционных заболеваний. И почти во всех странах лекарственное ценообразование будет находиться под давлением жестких бюджетных ограничений.

Тем не менее перспективы развития сектора здравоохранения остаются достаточно позитивными. Ожидаемая средняя продолжительность жизни за 2019 г. увеличится на два месяца и достигнет 73,7 года. Эта тенденция коснется всех стран, включая Южную Африку (ЮАР), где ожидаемая средняя продолжительность жизни растет с 2010 г. по мере разворачивания кампании по борьбе со СПИДом. Показатель детской смертности имеет четкую тенденцию к снижению в большинстве стран благодаря улучшенной перинатальной помощи и более широким программам вакцинации. В результате улучшения здоровья общая численность населения мира вырастет в 2019 г. на 0,8%, а численность людей в возрасте более 65 лет — на 3,5%.

Хотя многие из этих достижений связаны с экономическим ростом и повышением жизненных стандартов, развитие систем здравоохранения также сыграло важную роль. Прогнозируется, что расходы на здравоохранение в номинальном выражении в 2019 г. снова вырастут (на 5,1%), хотя и не так значительно, как в 2018 г. (8,2%).

Основными факторами роста будут расширение охвата населения услугами здравоохранения в развивающихся странах, необходимость улучшения обслуживания представителей старших возрастов и прогресс в технологиях лечения и профилактики населения. Работники здравоохранения при этом выиграют — вырастет на них спрос и, следовательно, увеличатся зарплаты. Продажи медикаментов могут вырасти на 5,7% (в 2018 г. — 6,1%), притом что будут расти и цены на них.

Несмотря на стабильный рост, глобальный сектор здравоохранения подвержен воздействию ряда негативных тенденций. Потрясения в мировой торговле не затрагивают этот сектор напрямую. Во многих развитых странах существуют нулевые тарифы на экспорт и импорт медикаментов, и даже в развивающихся странах они держатся на относительно низком уровне. Тем не менее США ввели тарифы на некоторые медицинские технологии и активные фармацевтические ингредиенты (API), импортируемые из Китая.

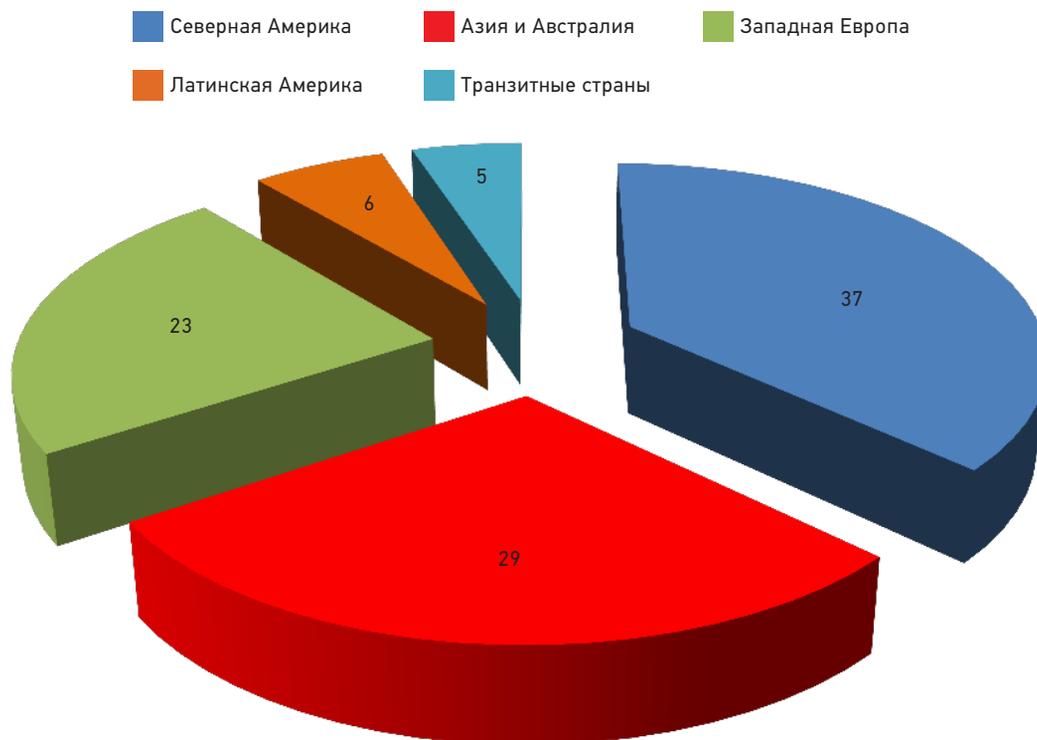

Рис. 6. Расходы на здравоохранение по регионам мира, млрд долл.

Источник: The Economist Intelligence Unit. Industries in 2019. World Health Organisation 2018.

Первая волна американских тарифов, введенных в июле 2018 г., касалась импорта китайских медицинских технологий на сумму 1 млрд долл. в год, что составляет примерно одну пятую всего американского медицинского импорта из Китая. Китай, в свою очередь, ввел тарифы в размере от 5 до 25% на 33 медицинские технологии, импортируемые из США, от простых расходных материалов типа шприцев до сложных высокостоимостных категорий, таких как компьютерные томографы.

Как с той, так и с другой стороны повышение тарифов было направлено на поддержку национальных компаний и сдерживание иностранных конкурентов. Однако эти меры игнорируют роль и значение глобальных цепочек поставок в сфере медицинских технологий и техники. Мировые производители медицинской техники и в США и в Китае оказались в центре межстранового конфликта.

Тарифная политика США нацелена прежде всего на противодействие китайской программе Made in China 2025, предусматривающей развитие определенных национальных отраслей экономики, и до сих пор касалась только оборудования для визуализации. Это оборудование представляет собой крупнейший сегмент китайского рынка медтехники. США — основной покупатель не только готовой продукции, но и отдельных ее элементов. The Medical Imaging & Technology Alliance (MITA), американская ассоциация производителей оборудования для визуализации, подсчитала, что повышение американских тарифов обойдется компаниям-производителям в 138 млн долл. в год в результате роста цен на комплектующие. Это, в свою очередь, приведет к сокраще-

нию инвестиций в исследования и разработки и снижению конкурентоспособности производимой ими медицинской техники.

Внимание Китая привлечено также к медицинским роботам, высокостойким расходным материалам (таким как биоразлагаемые артериальные стенты), приборам дистанционной диагностики и лечения, а также технологиям геномного секвенирования. Наряду с оборудованием для визуализации эти товары могут стать объектами новых тарифов со стороны США. В этих областях китайские компании становятся глобальными лидерами. Так, из десяти крупнейших мировых компаний, работающих в этом сегменте, четыре являются китайскими. В сфере молекулярной диагностики и диагностики по месту жительства действуют исключительно китайские компании.

За последние годы американский импорт компьютерных томографов из Китая фактически удвоился (с 64 млн долл. в 2013 г. до 135 млн долл. в 2017 г.) В результате Китай обогнал Японию и стал крупнейшим экспортером такого оборудования в США. Теперь китайские компании, такие как Shanghai United Imaging, предлагают покупателям широкий ассортимент высококачественного инновационного оборудования для визуализации.

Китайские компании медицинской техники постоянно повышают свою долю в сегменте с высокой добавленной стоимостью. Именно этот сегмент может оказаться в центре американо-китайских торговых конфликтов.

Что касается британского сектора здравоохранения, его риски существенно повышает Брекзит. Европейское медицинское агентство вынуждено будет переехать из Лондона в Амстердам, и это обстоятельство вносит большую неопределенность в регулирование процесса сертификации и одобрения лекарственных средств, клинических испытаний и определения безопасности медицинских препаратов. Остается неясным, сможет ли Великобритания сохранить уровень финансирования своих исследований и разработок, а также численность персонала, или национальным фармацевтическим компаниям придется перестраивать цепочки поставок. Британская служба здравоохранения за последнее десятилетие привыкла закрывать бреши за счет персонала ЕС и теперь будет вынуждена привлекать сотрудников из других стран.

Состояние отрасли в целом будет зависеть от того, насколько глобальные торговые конфликты смогут замедлить мировую экономику. Многие страны только начинают выходить из режима жесткой экономии, заставившего их сдерживать расходы на здравоохранение. Эти расходы теперь увеличиваются в номинальном выражении, однако далеки от удовлетворения растущего спроса. Нагрузка на общественные системы здравоохранения остается высокой, а возможности дальнейшего снижения издержек ограничены. Это особенно актуально для стран со стареющим населением, таких как Япония, Южная Корея и большая часть стран Западной Европы.

Тем не менее в большинстве случаев государства остаются верным курсу на повышение доступности услуг здравоохранения, часто за счет расширения системы медицин-

ского страхования. Южная Африка, например, собирается принять соответствующее долгожданное законодательство. Правительство Омана также намерено ввести систему обязательного медицинского страхования. В Нигерии правительство одобрило в 2018 г. пакет мер, касающихся основ общественного здравоохранения, с реализацией их в 2019 г.

Китай уже давно поставил перед собой амбициозную цель обеспечить к 2020 г. безопасную, эффективную, удобную и доступную систему здравоохранения для всех жителей страны. Здесь усиливается конкуренция в фармацевтическом секторе, реформируются цепочки поставок и сдерживается рост цен на медикаменты и медицинские услуги. Среди приоритетов — повышение профессионального уровня специалистов общей практики, более эффективная диагностика и улучшение информированности населения о возможностях системы здравоохранения.

США движутся в обратном направлении. Хотя попытки администрации президента Трампа отменить и заменить Закон о защите пациентов и доступном здравоохранении («Обамакэр») не увенчались успехом, некоторые его положения все-таки были фактически отменены. Так, налоговые реформы 2017 г. предусматривали, что с января 2019 г. американцы не будут подвергаться штрафам за отказ от покупки полисов медицинского страхования. Это подрывает принципы разделения рисков, лежавшие в основе данного закона.

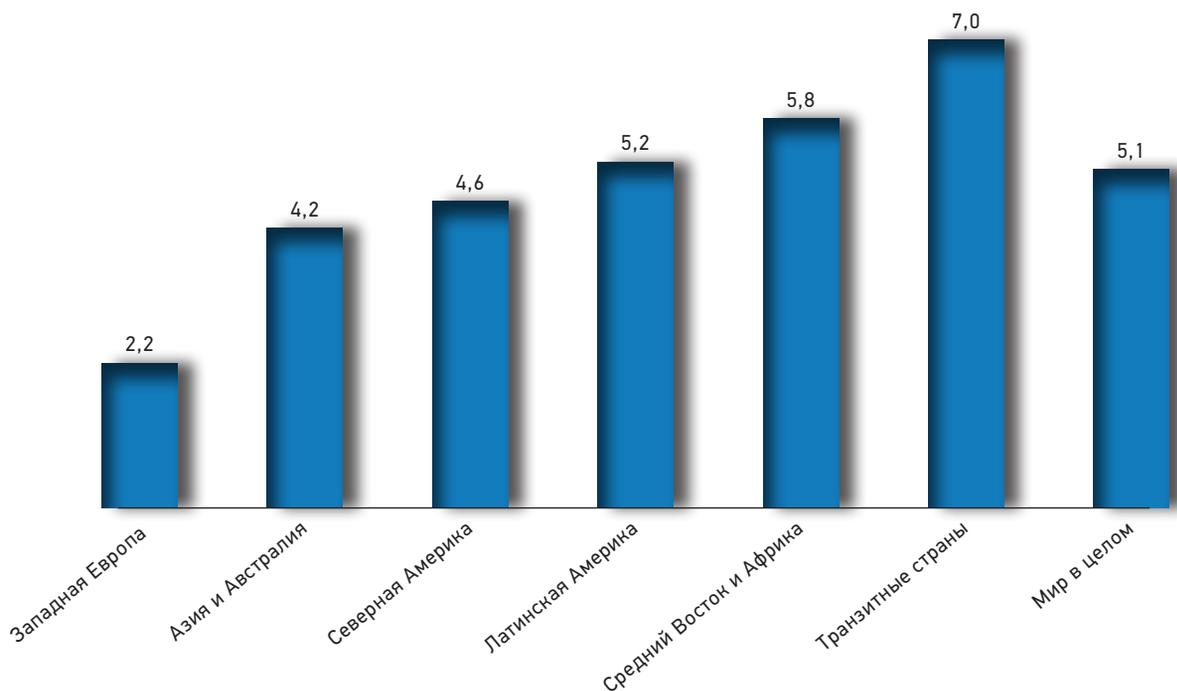

Рис. 7. Рост расходов на здравоохранение в 2019 г., %

Источник: The Economist Intelligence Unit. Industries in 2019. World Health Organisation 2018.

Правда, США усиливают давление на фармацевтические компании с целью заставить их снижать цены на медикаменты. В то время как в других странах такая политика

проводится уже много лет, в США до сих пор цены продолжали расти. Это было связано отчасти с тем, что в рамках программ Medicare и Medicaid, предназначенных для семей с низким доходом и пожилых людей, цены на лекарства сдерживались в течение долгого времени.

Фармацевтический рынок США остается крупнейшим в мире и составляет треть мирового. Более того, фармацевтическая отрасль будет стимулироваться налоговой реформой 2018 г., сформировавшей дополнительные финансовые источники для инвестирования в НИОКР. Американские ученые собираются проводить первые опыты с CRISPR — технологией редактирования геномов высших организмов, базирующейся на иммунной системе бактерий и имеющей громадный перспективный потенциал. Среди других развивающихся здесь технологий — искусственный интеллект, роботы, стволовые клетки и пр.

Телекоммуникации

Развитие инновационных отраслей всегда связано с технологическими прорывами. В телекоммуникациях такой прорыв связан с использованием и распространением сетей пятого поколения (5G), которые будут поддерживать шеринговую экономику, автономные технологии, искусственный интеллект, анализ больших данных и экспансию Интернета вещей.

Спрос на услуги Интернета продолжает расти, хотя и не такими высокими темпами, как раньше. Число пользователей мобильного Интернета может вырасти в 2019 г. до 6,6 млрд (с 6,4 млрд в 2018 г.) Число мобильных телефонов должно вырасти со 114 до 117 на 100 чел. населения. Большинство развивающихся стран продолжают увеличивать покрытие своей территории Интернетом, особенно за счет сельского населения, в то время как в развитых странах акцент делается на обеспечение большей скорости: там развитие рынка телекоммуникаций будет связано с распространением технологии 5G.

Кооперация между технологическими компаниями, фирмами обрабатывающей промышленности и операторами связи обеспечивает быстрое развитие систем пятого поколения. В США компания Sprint Corporation готовится к внедрению 5G в девяти штатах, как и ее конкурент T-Mobile. Производители оборудования, такие как Motorola и LG, также перестраиваются на выпуск соответствующих смартфонов.

Китай и США рассматривают развитие систем 5G как вопрос национальной безопасности и соревнуются друг с другом за технологическое превосходство. В то же время у операторов этих систем существуют проблемы доходов, издержек и денежной наличности, поскольку пока не ясно, какое количество потребителей и компаний будут готовы оплачивать получение такой связи. Предполагается, что доходы операторов связи могут несколько сократиться в 2019 г. — до 1,18 трлн долл. по сравнению с 1,2 трлн долл. в 2018 г. Причина этого — неопределенность регулирования и потребительского спроса на новое поколение технологий, а также возрастающая конкуренция.

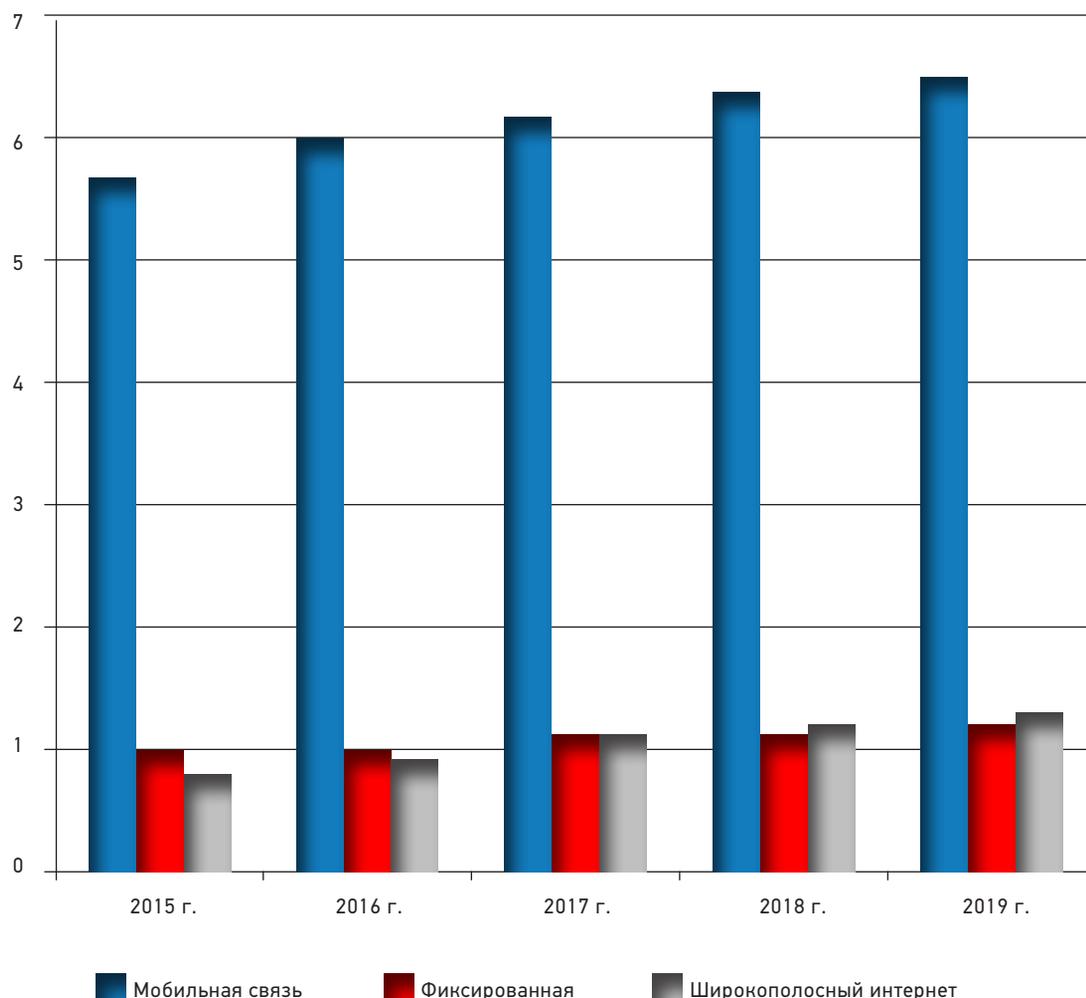

Рис. 8. Число пользователей различными видами связи, млрд чел.

Источник: The Economist Intelligence Unit. Industries in 2019.

Помимо технических проблем, растущее сетевое взаимодействие ставит новые острые проблемы кибербезопасности, образа жизни и этики. Несанкционированные доступы в систему Facebook и систему здравоохранения Сингапура в 2018 г. стали характерными прецедентами. Крупные кибератаки, особенно против финансовых систем, систем здравоохранения или важнейших энергетических объектов, могут создавать серьезные геополитические риски.

В 2019 г. многие страны собираются отвечать на эти угрозы с помощью механизмов регулирования. В США National Defense Authorization Act предусматривает совершенствование кибербезопасности как в военном, так и в гражданском секторах. В ЕС реализуется Директива о безопасности сетей и информационных систем, предусматривающая создание регионального агентства кибербезопасности.

Вьетнам собирается в 2019 г. принять законодательство о кибербезопасности, обязывающее телекоммуникационные компании и Интернет-провайдеров мониторить

любую киберактивность, которая способна нарушить национальную безопасность, общественный порядок или репутации тех или иных организаций и физических лиц. Противоречивость подобного законодательства заключается в опасности превращения борьбы с кибербезопасностью в политический контроль. Так, принятие соответствующего законодательства в Китае в 2017 г. не столько обеспечило безопасность Интернета, сколько затруднило свободный доступ к информации.

Особенно быстрое развитие сферы телекоммуникаций наблюдается в Индии. Число пользователей мобильной связи в этой стране в 2019 г. может вырасти на 4,2%, широкополосной связи (с доступом в Интернет через смартфоны) — на 14%. Данный рынок оказался в последние годы под жестким давлением нового игрока — компании Reliance Jio. Благодаря агрессивной ценовой политике эта компания за последние два года превратилась в третьего по величине оператора в Индии по размерам валовых доходов в 2018 г. На первом месте находится Vodafone Idea, образованная недавно путем слияния компаний Vodafone и Idea (38% телекоммуникационного рынка Индии). На втором месте Airtel — 32%, а Jio принадлежит 18%. Между этими тремя компаниями идет беспощадная ценовая конкуренция, причем Jio предоставляет ультрадешевые или даже бесплатные пакеты услуг для завоевания рыночной доли.

Правительство Индии в октябре 2018 г. приняло решение удвоить таможенные пошлины на импорт сетевого оборудования, повысив их до 20%, а также ввести дополнительные 10% на импорт прочего телекоммуникационного оборудования. В течение 2019 г. провайдеры собираются использовать технологии следующего поколения, такие как оптоволоконный широкополосный Интернет и системы 5G.

Литература

- Невельский А., Холявко А.* США и Китай достигли прогресса в торговых переговорах // *Ведомости*. 10.01.2019 г. — URL: vedomosti.ru/economics/articles/2019/01/10/791124-sshadostigli-progressa-torgovih (дата обращения: 15.04.2019).
- Невельский А., Штанов В.* // *Ведомости*. 11.01. 2019 г. — URL: vedomosti.ru/auto/articles/2019/01/11/791171-ford (дата обращения: 15.04.2019).
- Оверченко М.* Экономика в тумане // *Ведомости*. 12.02. 2019 г. — URL: vedomosti.profkiosk.ru/article.aspx?aid=708983 (дата обращения: 15.04.2019).

Authors

Natalya DEMESHKO — Ph.D. student of the Department of Political Science and International Relations, V.I. Vernadsky Crimean Federal University; natalidem93@mail.ru.

Alexander IRKHIN — Head of Department of Political Science and International Relations, Deputy Director, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University; Doctor of Political Science; alex.irhin@mail.ru.

Vladimir KONDRATEV — Head of the Center for Industrial and Investment Studies, Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) RAS; Full Professor, Doctor of Economics; v.b.kondr@imemo.ru.

Timur KOZLOV — Professor, Crimean Law Institution (branch) of the University of the Prosecutor Office of the Russian Federation; Ph.D. in Juridical Science; t-kozlov@yandex.ru.

Anton KRUTIKOV — Historian, Research and Information Project “Western Russia” (Minsk, Belarus); bialyorzel1000@gmail.com.

Alexander MEZYAEV — Professor, Head of Department of International Law, University of Management TISBI; Editor-in-chief of “Kazan journal of international law and international relations”; Doctor of Juridical Science; alexmezyaev@gmail.com.

Natalia NAROCHNITSKAYA — President of the Foundation for Historical Outlook; Doctor of History; nn@stoletie.ru.

Alexander SALITSKY — Chief Researcher, Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), RAS; Doctor of Economics; sal.55@mail.ru.

Nelli SEMYONOVA — Researcher, Institute of Oriental Studies RAS; semenovanelli-2011@mail.ru.

Vadim TRUKHACHEV — Lecturer, Russian State University for Humanities; Ph.D. in History; vadimvts@mail.ru.

Petr YAKOVLEV — Head of the Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, RAS; Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Doctor of Economics; petr.p.yakovlev@yandex.ru.

Nailya YAKOVLEVA — Leading Researcher, the Center for Political Studies, Institute of Latin America, RAS; Ph.D. in History; nel-yakovleva@yandex.ru.

Abstracts and Keywords

Alexander IRKHIN, Natalya DEMESHKO

CRIMEAN ASPECT OF RUSSIAN-TURKISH RELATIONS: FACTORS OF SOFT AND HARD POWER

Abstract. *The Crimean factor plays an important role in Turkey's relations with Russia as a part of the existing system of checks and balances. The analysis of Turkish endeavors in Crimea allowed the authors to identify the objective pursued by Ankara in the Black Sea region, key strategic directions of Turkish interests, as well as Turkish technologies of soft and hard power. Special attention is given to the interaction between Turkey and Crimean Tatars.*

Keywords. *Turkish Republic, Russia, foreign policy, soft and hard power, Turkish Cooperation and Coordination Agency (TIKA), Crimean Tatars.*

Vladimir KONDRATEV

WORLD ECONOMIC OUTLOOK 2019

Abstract. *For many global industries path to success is fraught with uncertainty. Customers increasingly seek better efficiency, innovative technologies and digitization. Against protectionist trends, finding cooperative solutions that promote goods and services trade remains essential to preserve global growth. Possible obstacles include rising trade conflicts, geopolitical tensions and increasing political uncertainty. The rate of growth seems to have peaked in some economies, and economic development has become less synchronized.*

Keywords. *global industries, economic uncertainty, rising protectionism, uneven economic development*

Timur KOZLOV

LEGAL DECISIONS OF 1954 ON THE TRANSFER OF CRIMEA TO THE UKRAINIAN SSR AND THE PROBLEM OF INTERNATIONAL RECOGNITION OF CRIMEA'S JOINING TO RUSSIA

Abstract. *The article analyzes whether the decisions of the supreme authorities of the USSR, the RSFSR, the UkrSSR concerning the transfer of Crimea to Ukraine, in 1954, were legal from the perspective of the Soviet constitutional provisions. Prospects for international legal recognition of the entry of the Republic of Crimea into the Russian Federation are discussed.*

Keywords. *Crimea, Constitution, Presidium of the Supreme Soviet, USSR, RSFSR, UkrSSR, UN, international recognition, international principles.*

Anton KRUTIKOV**GUNPOWDER FOR VICTORY: 2019 PRESIDENTIAL ELECTION CAMPAIGN IN UKRAINE**

Abstract. *The 2019 presidential election in Ukraine was marked by a record number of candidates and unprecedented diversity of political forces represented in the campaign. The election once again showed its unpredictability, and the participation of media personalities turned out to be a serious challenge for the Ukrainian authorities. The sensational vote for Volodymyr Zelensky, who received the title of Destroyer of Elites, can become a cultural phenomenon and set a significant precedent in modern Ukrainian history.*

Keywords. *Ukraine, Ukrainian elections, Ukrainian crisis, Petro Poroshenko, Volodymyr Zelensky, Yulia Tymoshenko, election PR technologies.*

Alexander MEZYAEV**INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE REUNIFICATION OF CRIMEA WITH RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE PRACTICE OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE**

Abstract. *The article addresses, from a sources of law perspective, the problem of legal qualification of Crimean reunification with Russia. Special attention is given to analyzing the International Court of Justice decision on the unilateral secession of Kosovo, including written statements by particular States during the ICJ hearings on this issue. The author argues why referring to the advisory opinion of the ICJ on Kosovo's declaration of independence is not appropriate in the Crimean case, and why the legitimacy of Crimea's reunification with Russia is much higher than the estimated, from the ICJ's point of view, legitimacy of Kosovo's secession.*

Keywords. *reunification of Crimea with Russia; international law; principle of self-determination of peoples; International Court of Justice; Declaration of Principles of International Law of 1970; unilateral secession of Kosovo.*

Natalia NAROCHNITSKAYA**CRIMEA IN RUSSIA'S HISTORICAL DESTINY**

Abstract. *The five-year anniversary of the return of Crimea to Russia encourages a dispassionate assessment of the historic significance of this act. What is Crimea — this small peninsula almost at the junction of Europe and Asia? Why should it be considered as a matter of vital interests of Russia? What is the geopolitical value of Crimea? What made it an object and place of historical clashes? To perceive what would have threatened Russia, if not for the demonstration of national and state will in 2014, it is necessary to take a panoramic look at the role of the region in geopolitical ambitions of great powers over the course of several centuries.*

Keywords. *Crimea, Russia, Black Sea region, Black Sea straits, Mediterranean Basin, civilizational balance, geopolitical significance, geopolitical balance, Eastern Question.*

Alexander SALITSKY, Nelly SEMYONOVA**CHINESE IDEAS OF WORLD ORDER: TRADITION AND MODERNITY**

Abstract. *To engage successfully with China it is important to analyze perceptions of the world that have developed in that country in the post-war decades. These ideas, deeply rooted in the millennial history of the Celestial Empire, remain an infinite source of Chinese civilization's strength in the face of external challenges. According to the authors, Chinese visions of the world order, globalization and further global developments are, in general, reasonable and constructive. The trade war initiated by the U.S. administration in 2018 is a kind of recognition of the validity of these Chinese perceptions.*

Keywords. *modern China, concepts of world order, approaches to globalization, China's place in the world, Sinocentrism, Chinacentrism, international order.*

Vadim TRUKHACHEV**SLOVAKIA: CONTROVERSY OVER RUSSIA**

Abstract. *The attitude towards Russia in Slovakia is ambiguous, the country being divided on this issue, as is its historically close neighbor — Czech Republic. The new Slovak president Zuzana Čaputová has been a tough critic of Russian policy. Yet, Slovakia's foreign policy is determined by the government, which openly doubts about sanctions against Russia. Moreover, Russophiles have significant influence in the country, demanding the lifting of all restrictions on cooperation with Russia and the withdrawal of Slovakia from the EU and NATO. In addition, all these major political trends are represented by the three top officials of the country.*

Keywords. *Slovakia, parties, EU, sanctions, Russia, Robert Fico, Zuzana Čaputová.*

Petr YAKOVLEV**SPAIN AFTER THE ELECTION MARATHON: CHALLENGES OF THE NEW POLITICAL CYCLE**

Abstract. *April — May 2019 was a period of heightened political tension in Spain. The socialist government did not have enough support in parliament. By calling early legislative elections, the Spanish Prime Minister Pedro Sánchez strengthened his domestic political position. Success was confirmed in the election to the European Parliament, thus allowing Madrid to assume a greater role in European affairs. The proclaimed objective of the socialist government is to reform the socio-economic structures and build a more equitable society. However, on this path, the country will face internal and external obstacles.*

Keywords. *Spain, socialist government, opposition resistance, early general elections, 2019 European Parliament election.*

Nailya YAKOVLEVA, Petr YAKOVLEV

PORTUGAL: POST-REVOLUTIONARY DEVELOPMENT AND DYNAMICS OF RELATIONSHIP WITH RUSSIA

Abstract. *2019 occupies a special place in the history of the Portuguese Republic and Russian-Portuguese cooperation. The 25th of April marked the 45th anniversary of the Carnation Revolution, which abruptly changed the country's path of development and expanded the horizons of its external interactions. The Soviet Union, and then the Russian Federation became one of the most important partners of Portugal. Despite recent difficulties and problems, Russian-Portuguese relations, based on mutual interest, have been maintaining positive dynamics.*

Keywords. *Portugal, Carnation Revolution, internal and external changes, growth of economic potential, trade and economic ties with Russia.*

Научный сетевой журнал

«Перспективы. Электронный журнал»

2019

№ 2 (18)

(апрель — июнь)

E-journal «Perspectives and prospects»

2019

№ 2 (18)

(April — June)

journal.perspektivy.info

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-61061 от 5 марта 2015 г.

Дизайн обложки Ирина Гортинская

Дизайн-макет Ирина Гортинская

Техническое редактирование и компьютерная верстка Ирина Гортинская

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

127051, Москва, ул. Долгоруковская, д. 33, стр. 2

тел./факс: +7(495)789 80 87